9 180/140

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. ХАВИН

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК и ОБЛАСТЕЙ

ПАРТИЗДАТ · 1933

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

9 180/140
9 180/140
8 карт + 8 вкл

А. ХАВИН

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК и ОБЛАСТЕЙ

ПОГАШЕНО
52-8619

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва ☆ 1933

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Введение — 3

Территориальное размещение промышленности до войны — 16

Изучить недра Союза — 27

Борьба за индустриализацию — 30

Урал — 36

Вместо Урала деградирующего — Большой Урал
План Большого Урала в действии

Южный Урал — 40

Средний Урал — центр машиностроения и цветной металлургии
Район мощной химии — Северный Урал

Сибирь — 47

От Сибири каторжной — к Сибири социалистической
Сегодня и завтра Сибирской кочегарки
Новая жизнь строится в тундре

Казакстан — 62

Минуя капитализм—к социализму

Вторая угольно-металлургическая база — Урало-кузнецкий комбинат 71

Три электрических центра УКК

Хлопковая житница Союза — Средняя Азия — 77

Социалистический аванпост на берегах Тихого Океана — 88

Дальневосточный край

Страна белого угля и черного золота — Закавказье — 93

Аванпост СССР на Западе — страна торфа, леса и льна — советская Белоруссия — 101

Автономные республики и области РСФСР на рубеже двух пятилеток — 105

Индустриализация — основное орудие социалистической перестройки новых районов — 117

Индустриализация и транспорт
Индустриализация и народная связь
Индустриализация и сельское хозяйство
Индустриализация нацреспублик и отсталых районов и проблема пролетарских кадров

Проблема кадров в национальных республиках — 126

Новые городские центры — 130

На рубеже первого года второй пятилетки — 134

Вторая пятилетка — пятилетка грандиозного нового строительства
Преодолеть трудности, учиться на ошибках
Главный упор на качественные показатели

Проникнуться пафосом освоения новых предприятий, новой техники — 144

ПРИЛОЖЕНИЯ

Карты: Европейская часть СССР, Урал, Сибирь, Закавказье, Бел.ССР, Среднеазиатские республики, Азиатская часть СССР, Казакстан.

13 Фотоиллюстраций.

Редактор *И. Хансуваров*. Технический редактор *М. Пиотрович*. Сдано в производство 19/III 1933 г. Подписано к печати 25/VIII — 1933 г. Партиздат № 236. Уполн. Главлита № В—32424. Заказ 6615. Формат бумаги 62×94 1/16; 10 1/4 печ. л. (99552 зн. на 1 бум. л.) Тираж 20 000 экз.

Фабрика книги «Красный пролетарий» издательства ЦК ВКП(б) Партиздата. Москва, Краснопролетарская, 16.

2020226154

Государственная библиотека имени В. И. Ленина
34-1006

ВВЕДЕНИЕ

Партия на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г. подвела итоги первой пятилетки. Буржуазия капиталистических стран ожидала провала нашей работы и борьбы за пятилетку. Этот провал нужен был буржуазии как аргумент против революции. Аргументы же нужны были дозарезу, ибо теперь становится все более и более очевидным, что «капиталистическая система хозяйства несостоятельна и непрочна, что она уже отживает свой век» (Сталин). Но не оправдались ее ожидания. Успехи пятилетки очевидны, они «мобилизуют революционные силы рабочего класса всех стран против капитализма—таков неоспоримый факт».

«Не может быть сомнения, что международное революционное значение пятилетки действительно неизмеримо» (Сталин).

Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) на основе этих успехов записал в железный фонд революции как практически доказанное, что—

пятилетний план осуществлен;

«рабочий класс способен так же хорошо строить новое, как и разрушать старое»;

«вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР»;

«капиталистическая система хозяйства... должна уступить свое место другой, высшей, советской, социалистической системе хозяйства, что единственная система хозяйства, которая не боится кризисов и способна преодолеть трудности, неразрешимые для капитализма,—это советская система хозяйства»;

«...партия непобедима, если она знает, куда вести дело и не боится трудностей» (Сталин).

В свете такой победы пятилетки, имеющей всемирно-историческое значение, необходимо рассматривать и наши успехи в области разрешения национального вопроса. Они, эти успехи, очевидны для всех, кто хоть до некоторой степени знает лицо наших национальных республик, областей и районов. За последние 2—3 года ряд республик и областей подводил итоги своих достижений в связи с десятилетием своего существования.

Нужно сказать, что в то время как на Западе и в Америке имеются люди, которые стараются оклеветать, очернить достижения национальных республик и областей, лают на нас без устали, мы недостаточно делаем для того, чтобы дать нашим друзьям хотя бы приблизительный материал о победах наших националь-

ных районов. Фашисты, просто социал-иезуиты, бежавшие из Баку, Тифлиса, Казани, Казакстана, Средней Азии, муссаватисты, дашнаки, грузинские меньшевики, татарские контрреволюционеры (Исхаковы, Чокаевы и пр.) лают уже много лет,—им ничего другого и не остается. Но нам не к чему быть такими скромными, мы имеем что показать нашим друзьям на Западе и на угнетенном Востоке, мы имеем победы, успехи, которые вызывают восхищение наших друзей. Конечно рабочие афганцы, уйдя обратно с Вахшстроя к своим семьям в Афганистане, будут нашими агитаторами. Конечно делегации западных рабочих и трудящихся Востока знают и передают своим собратьям по классу о наших успехах и в национальных районах. Но мы обязаны, имея в виду международное революционное значение наших побед, сделать все, чтобы осветить всесторонне наши итоги в области разрешения национального вопроса.

За 15 лет, прошедших с Октябрьской революции, культура в нашей стране сделала огромный скачок, поднявшись на большую высоту, захвативши миллионные пласты когда-то «дремавшей» России, пласты, поднимавшиеся тогда к власти, к уничтожению диктатуры кучки буржуев, помещиков, желавшие (и очень крепко желавшие) скинуть с себя ярмо эксплоатации, насилия и угнетения щедринских помпадуров и главного из них—самодержца всероссийского.

Но поистине велики итоги в области осуществления чаяний всех национальностей бывшей России—«тюрьмы народов», душной, гнетущей, затхлой, сжимавшей 15 лет назад в своих железных тисках все живое.

«Мы хотим добровольного союза наций,—писал Ленин в 1919 г.,—такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,—такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»[1].

Пролетарская революция и советский строй за 15 лет это чаяние многомиллионных масс прежде угнетенных национальностей, чаяние, гениально просто и четко сформулированное Владимиром Ильичем, претворили в жизнь.

Какова же основная линия политики партии в разрешении национального вопроса?

1. На место империалистического многонационального государства—свободный союз национальных советских республик, обеспечивающий развитие ранее угнетенных национальностей к коммунизму, союз, дающий этим национальностям «возможность в своей борьбе против пережитков национального гнета и неравенства и собственных эксплоататорских верхов опереться на революционный опыт и организованную силу пролетариата передовых стран».

2. «Помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию» во всех отношениях.

---

[1] Ленин, Письмо к рабочим и крестьянам Украины, Соч., т. XXIV, стр. 657, изд. 2-е.

3. «Последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и прежде всего планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья»[1].

Такова политика партии в разрешении национального вопроса. Она поистине проста, очень ясна, но одновременно и неимоверно сложна и трудна в ее осуществлении. Для претворения в жизнь этой политики проведена огромная работа, огромная борьба. 15 лет этой работы и борьбы—история того, как угнетенные ранее национальности строили социализм, имея уже некоторый фундамент (как Украина), или шли к социализму, минуя капитализм (как бывший Туркестан или Ойратия). Эта эпоха, имеющая историческое значение для угнетенных пока еще национальностей $^5/_6$ земного шара, находящихся под пятой империализма, ждет своего историка. Настоящая брошюра не претендует на такую роль, не ставит перед собой задачи, разрешение которой под силу только большому коллективу.

Партия наша сильна тем, что ее политика правильно разрешает основные вопросы, стоящие перед пролетариатом и трудящимися массами, тем, что партия умеет смотреть открытыми глазами, видит трудности, преодолевает их, видит ошибки и исправляет их последовательно, до конца.

Из чего исходила партия при определении своей политики в разрешении национального вопроса?

«Маркс и Энгельс, анализируя в свое время события в Ирландии, в Индии, в Китае, в странах Центральной Европы, в Польше, в Венгрии,—дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу. Ленин в своих трудах базировался на этих идеях. Новое у Ленина в этой области состоит в том, что: а) он собрал воедино эти идеи в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма; б) связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма; в) объявил национально-колониальный вопрос составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции»[2].

В эпоху империализма мир разбился на два враждебных лагеря: на меньшинство из так называемых «передовых» стран, капиталисты которых на основе обладания финансовым капиталом, современной техникой и в области промышленности и в области истребления людей угнетают и эксплоатируют большинство населения земного шара, в том числе рабочих и крестьян своих стран-метрополий, и на образующее подавляющее большинство угнетенное и эксплоатируемое население колониальных и зависимых стран. Обосновывая это положение, Ленин на II конгрессе Коминтерна развил и второе: центральной осью всей системы империалистических противоречий являются антагонизм и борьба между этими двумя лагерями. В то время как в $^5/_6$ земного шара антагонизм и борьба между этими двумя лагерями будут расти,

---

[1] Резолюция XII съезда РКП по национальному вопросу.

[2] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 266, Партиздат, 1932 г.

углубляться и обостряться, в $^1/_6$, в нашем Советском союзе, мы имеем укрепление союза национальностей, упрочение их доверия друг к другу. У них продолжает нарастать тенденция к уничтожению насильственных форм политического и хозяйственного объединения, растет и крепнет борьба за освобождение угнетенных колоний и зависимых национальностей от империалистического гнета.

Издевательством звучит в этом свете кошмарной действительности западного и американского «цивилизованного» мира следующее место из письма В. Черчилля к одному из своих избирателей:

«Если мир, который мы собираемся заключить в Европе, приведет (а я уверен, что приведет) к освобождению порабощенных народов, к воссоединению частей одного и того же народа, которые долгое время были насильственно разделены, и к установлению границ в соответствии с основными этническими массами населения, то это навсегда устранит большинство причин, вызывающих войны. А когда будет удалена причина, то и ее симптом, т. е. вооружение, постепенно сам собой исчезнет» [1].

У нас все более и более упрочивается союз народов против окружающего нас капиталистического мира, союз народов, стоящих за мирную политику, но готовых к обороне, союз национальностей, строящих социализм. Иначе и быть не может, ибо партия на деле доказала, что лозунг «самоопределение национальностей вплоть до отделения» реально воплощается в жизнь, ибо годы гражданской войны, блокады, интервенции воочию убедили национальности советских республик в необходимости самого тесного союза между ними для сохранения завоеваний Октября, для отпора капиталистам, помещикам, бекам, феодалам, ибо «в ходе своего развития Октябрьская революция выработала формы... объединения, наметила основные линии, по которым должно строиться объединение народов в одно союзное государство». Если в период гражданской войны это сотрудничество народов приняло форму военного союза, то «в период послевоенный, когда вопросы восстановления разрушенных войной производительных сил стали на первую очередь, военный союз был дополнен союзом хозяйственным» [2].

Уже в этом одном не только форма, но и глубочайшее содержание сотрудничества: военный союз для сохранения завоеваний Октября, для отпора капиталистам, помещикам, феодалам и полуфеодалам, хозяйственный союз для восстановления разрушенных войной производительных сил страны. Ясно, что для восстановления на иной, принципиально отличной, новой основе. И отсюда еще более крепнет союз народов в период реконструкции, развернутого строительства социализма.

Считая национальный вопрос частью вопроса о диктатуре пролетариата, и, вместе с тем, умея видеть его собственное значение и его особенное место, партия под руководством Ленина и Сталина всегда ставила его исторически и классово. Отсюда различие

[1] В. Черчилль, Мировой кризис, «Из письма избирателю от 9 декабря 1918 г.», Воениздат, 1932 г.

[2] Из резолюции XII съезда РКП.

в постановке вопроса о национальной культуре в эпоху господства буржуазии и в эпоху диктатуры пролетариата. Там это—буржуазная культура, здесь—национальная по форме, пролетарская по содержанию. Благодаря историческому и классовому подходу при разрешении национального вопроса перерастание военного союза в союз военный и хозяйственный. Отсюда же осторожный подход при проведении коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Ибо «в чем состоит классовая сущность национального вопроса?.. Классовая сущность национального вопроса состоит в определении... правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетенных национальностей» [1]. Отсюда же положение, что национальный вопрос—это в основном крестьянский вопрос.

Во многих наших национальных районах благодаря затяжке в них гражданской войны и восстановление и социалистическая реконструкция хозяйства слились в один процесс. Были и такие районы, где, кроме примитивного сельского хозяйства и скотоводства да, пожалуй, еще ремесла и кустарничества, и восстанавливать было нечего. Там нужно было строить все заново, но не на чистом месте. Не на чистом месте потому, что партии с первых же шагов пришлось столкнуться и с трудностями и с сопротивлением. Против наших мероприятий по созданию промышленных очагов в отсталых национальных районах пошел в первую очередь великодержавный шовинист. Выглядел ли он сторонником теории «наименьших издержек» при размещении нового промышленного строительства [2], или «защищал» интересы рабочих, заявляя, что «в жарком Ташкенте нельзя строить текстильные предприятия»,—это был или классовый враг, вредитель, бывший колонизатор, или его агент—великодержавный шовинист в нашей собственной среде, т. е. человек, заболевший той самой болезнью, о которой Ленин писал в письме к рабочим и крестьянам Украины так: «Мы, великорусские коммунисты, должны с величайшей строгостью преследовать в нашей среде малейшее проявление великорусского национализма, ибо эти проявления, будучи вообще изменой коммунизму, приносят величайший вред, разъединяя нас с украинскими товарищами и тем играя наруку Деникину и деникинщине» [3].

Партия вела жестокую борьбу против великодержавного шовинизма.

Но великодержавный шовинизм и живуч и всесторонен. Партии под руководством Ленина и Сталина пришлось вести борьбу против всех видов этого живучего уклона. На Украине еще до XII съезда партии часть руководства партии придерживалась люксембургианских, т. е. полуменьшевистских, взглядов на национальный вопрос в целом, а «это привело к тому, что украинская партийная организация вначале недооценивала значения нацио-

[1] Сталин, Доклад на XII съезде РКП.

[2] См. главу «Территориальное размещение промышленности до войны» в настоящей брошюре.

[3] Ленин, т. XXIV, стр. 659, Партиздат, 1932 г. Подчеркнуто мною. — *И. Х.*

нального вопроса в революционной борьбе на Украине, а некоторые товарищи доходили даже до отрицания самого существования украинской нации. Отсюда проистекали непонимание ленинского разрешения национального вопроса, недооценка значения украинского языка и развития, как могучего средства культурного подъема масс, как основного орудия закрепления смычки рабочего класса с крестьянством и как необходимого условия для строительства социализма»[1].

Партия со всей своей мощью, решительностью и непримиримостью ударила по этим проявлениям великодержавного шовинизма. Но борьба далеко еще не закончена. В новой обстановке, при проведении в жизнь других задач, в период развернутого социалистического наступления в стране, в том числе и в деревне, классовый враг опять использовывает национальный вопрос, но уже стоя на позиции защиты украинского населения. Так например он изображает нашу политику ликвидации кулачества как национальный гнет украинского населения. Характерным показателем продолжения борьбы был и «процесс контрреволюционной организации вредителей в сельском хозяйстве, имевшей ярко выраженный характер боевого великодержавного шовинизма»[2].

Яркое проявление великодержавного шовинизма имело место в Туркестане. Еще в 1918 г. т. Сталин в телеграмме на имя чрезвычайного комиссара Средней Азии Кобозева вынужден был указать на необходимость предоставления автономии Туркестану. Затем в радиограмме ЦК ВКП(б) от 12 июля 1919 г. на имя туркестанского правительства указывалось, «что на основании принятой VIII съездом программы коммунистической партии, в интересах политики рабоче-крестьянской власти на Востоке необходимо широкое пропорциональное привлечение туркестанского населения к государственной деятельности без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями». В радиограмме предлагалось также «прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм». Но все эти мероприятия не изменили в корне обстановку. После ликвидации оренбургского фронта и соединения Красной армии с туркестанскими частями в сентябре 1919 г. туда была послана комиссия ВЦИК и СНК. «Посылка комиссии была вызвана тем, что в Туркестане, отрезанном в продолжение почти двух лет от Советской России, со стороны руководящих русских работников были допущены грубые извращения в проведении национальной политики, являвшейся по существу продолжением политики колонизаторства... Эти работники считали, что, поскольку в Туркестане нет своего пролетариата, русские рабочие являются единственным элементом, способным осуществить диктатуру пролетариата. Поэтому, несмотря на то, что в крае туземное население составляло 95% всего населения, они во всей своей деятельности

---

[1] Тезисы пленума ЦК и ЦКК КП(б)У об итогах украинизации (июль 1926 г.).
[2] Гирчак, На два фронта в борьбе с национализмом, Соцэкгиз, 1931 г.

опирались на русских рабочих (железнодорожников), на верхушки местного населения (чиновников), придерживавшихся русской ориентации, и на русских крестьян-переселенцев (в Семиречьи), являвшихся в большинстве своем кулацкими элементами»[1]. И понятно, что Ленин реагировал на это письмом, которое мы приводим полностью[2].

ТОВАРИЩАМ КОММУНИСТАМ ТУРКЕСТАНА

Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве председателя Совнаркома и Совета обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской социалистической федеративной советской республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание,—приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,—доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его,—с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)».

Эти мероприятия создали перелом в работе парторганизаций в Средней Азии. Но великодержавный шовинизм, этот «первый и самый основной фактор, тормозящий дело объединения народов и республик в единый союз»[3], продолжал жить. Во время троцкистской оппозиции 1923 г. он снова поднял свою голову, на этот раз в союзе с троцкизмом. Особенно сильно было проявление его во время проведения национального размежевания в Средней Азии. Неверие в силы Узбекистана, Туркмении, Киргизии в деле строительства своего государства, сеяние розни между коренным и русским пролетариатом, пренебрежение к трудящимся массам среднеазиатских республик, создание всяческих тормозов в деле нацразмежевания—таков облик великорусского шовинизма того

---

[1] Ленин, т. XXIV, стр. 810, Примечания.
[2] Там же, стр. 531.
[3] Сталин, Доклад на XII съезде.

времени. Партия ударила по троцкизму 1923 г., его спутнику и современнику великодержавному шовинизму; партия ударила и по врагам национального размежевания, по пытикам и маловерам. Нацразмежевание было проведено. Нужно ли говорить о позиции великодержавных шовинистов при проведении коренизации? Они всячески тормозили это дело, старались приглушить энтузиазм масс, чинили препятствия, сеяли неверие в это дело, рознь среди пролетариата. На производстве не создавали условий для повышения квалификации молодых рабочих узбеков или туркмен, им давались худшие бараки, были случаи избиения. Но самый утонченный, а потому и самый опасный шовинизм скрывался в недрах наших аппаратов в лице тех же великодержавных шовинистов. Влияние великодержавничества распространялось и на отдельные слои партии. Немарксистское выпячивание прогрессивных сторон развития капитализма в Туркестане п о с л е того, как Туркестан стал колонией, при фактическом затушевывании специфически колониальных черт этого развития под эгидой военно-феодальной системы империализма, было теоретическим обоснованием позиций великодержавнической формации этого периода.

Словом, великодержавный шовинизм в разное время в разных формах проявлял себя, но во всех своих видах был наиболее опасным уклоном в партии[1]. Недаром т. Сталин на XVI съезде ВКП(б) заявил, что «картина борьбы с уклонами в партии будет неполной, если мы не коснемся имеющихся в партии уклонов в области национального вопроса». И тот же уклон в сторону великорусского шовинизма был и остался самым опасным уклоном. В чем суть его, по определению т. Сталина? «Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций»[2].

Примеры проявления великодержавного шовинизма можно было бы удвоить и утроить. Мы взяли два национальных края—Украинскую республику и среднеазиатские республики, имея в виду известное указание т. Сталина, сделанное им еще в 1923 г. на IV совещании ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей,—указание на особую роль Туркестана как наиболее важной республики «с точки зрения революционизирования Востока не только потому, что Туркестан представляет комбинацию наиболее связанных с Востоком национальностей, но и потому, что по своему географическому положению он врезывается в самое сердце того Востока, который наиболее эксплоатируется и который накопил у себя наибольше пороху для борьбы с империализмом». «Украина имеет такое же или почти такое же

[1] До чего доходят эти шовинисты, см. главу «Преодолеть трудности, учиться на ошибках», «О Балхашстрое», а также главу «Аванпост СССР на Западе».

[2] С т а л и н, Политотчет ЦК XVI съезду ВКП(б), «Вопросы ленинизма», стр. 562; Партиздат, 1931 г.

значение для народов Запада, как Туркестан для народов Востока». Никогда не следует забывать, что именно «Туркестан должен быть превращен в образцовую республику, в передовой пост революционизирования Востока... во что бы то ни стало, не щадя сил, не останавливаясь перед жертвами». Не следует забывать, что то же указание сделано и в отношении Украины. И именно в этих республиках ярче разгоралась борьба вокруг разрешения национального вопроса, в них проявились яркие образцы великодержавного шовинизма, по ним должна была ударить и ударила наша партия.

В свете этой борьбы влияние теории «меньших издержек предприятия» при размещении нового промышленного строительства приобретало особое политическое значение; принять ее—значило закреплять и дальше то фактическое неравенство, которое осталось в наследство от колониального режима Морозовых, Рябушинских, Нобелей и Николая II; правильно разрешать национальный вопрос—значило отбросить эту теорию как буржуазную рухлядь, нечто весьма пахучее и весьма ядовитое, и бороться за ликвидацию фактического неравенства национальностей. Партия могла стать и стала на второй путь, путь, вытекающий из сути учения марксизма-ленинизма.

Но великодержавный шовинизм не одинок, ему неизменно сопутствует меньшой его брат—местный национализм. Великорусский шовинизм будит к жизни, питает то, что посеяно эксплоатацией чужеземного капитала, конкурентной борьбой капиталистов различных национальностей, национальным гнетом, насилием, глумлением, короче колониальным режимом. Пока местный национализм выступает как «оборонительная форма, некоторая уродливая форма обороны против национализма русского, против шовинизма русского»[1], в отношении его конечно борьба несколько иная, чем в отношении великорусского шовинизма. Ибо, «неуклонно стремясь к единству наций, беспощадно преследуя все, что разъединяет их, мы должны быть очень осторожны, терпеливы, уступчивы к пережиткам национального недоверия. Неуступчивы, непримиримы мы должны быть ко всему тому, что касается основных интересов труда в борьбе за его освобождение от ига капитала»[2].

«Однако, в некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев, шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргизов; шовинизм армянский и пр.,—все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэпа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим пре-

[1] Сталин, Доклад на XII съезде РКП.
[2] Ленин, т. XXIV, стр. 657.

вратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего и говорить, что все эти явления тормозят дело фактического объединения народов в единый государственный союз. Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны против великорусского шовинизма, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство преодоления националистических пережитков. Поскольку же эти пережитки превращаются в местный шовинизм, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними является обязанностью членов партии. Поэтому борьба с националистическими пережитками и прежде всего с шовинистическими формами этих пережитков является третьей очередной задачей нашей партии» (Сталин).

Наряду с борьбой против этих националистических пережитков и шовинистских форм их, партии при проведении своей национальной политики пришлось вести борьбу и против контрреволюционного национализма прямых, настоящих классовых врагов. Всем известна султангалиевщина 1923 г., когда Султан-Галиев, один из ответственных работников, вступил в связь с главарями басмаческого движения в Средней Азии—Энвер-пашой и Заки Валидовым. Украина имела дело с украинской контрреволюционной организацией СВУ. Узбекистан только в 1929 г. разогнал контрреволюционное гнездо, так называемую «касыновщину», продолжение дела Султан-Галиева на среднеазиатской почве. Султангалиевщина снова всплыла около этого же времени, но уже как организация контрреволюции, имеющая свои филиалы в Татарии, Башкирии, в Крыму. Крымская «милли-фирка»—контрреволюционная партия—также была раскрыта и разгромлена сравнительно недавно.

Нет и не может быть сомнения в том, что «в результате осуществления пятилетки мы добились того, что вышибли вконец последние остатки враждебных классов из производственных позиций, разгромили кулачество и подготовили почву для его уничтожения»[1]. Ясно также и то, что конкретная обстановка на всей территории нашего союза различна не только между основными промышленными районами (Москва, Ленинград и т. д.), но и между национальными республиками и областями. Одно дело Украина, другое дело Хакассия или территория, населенная на самом крайнем севере ненцами, или нанейцами. Классовый переплет, удельный вес социалистической промышленности, сила доводов внедряющейся в сельское хозяйство или рыболовство или пушной промысел техники; удельный вес социалистического сектора в самом сельском хозяйстве, степень победы коллективизма, социалистических элементов в самом колхозе над мелкособственническими; наличие кадров, крепость рядов парторганизации, культурный уровень населения—таков далеко не полный перечень всего того, что решает вопрос о темпах превращения в реальность возможности национальностей нашего Союза перейти в социализм (кончая с капитализмом или минуя его).

---

[1] Сталин, Итоги первой пятилетки, стр. 44, Партиздат, 1933 г.

Поэтому в национальных республиках и областях особо должны быть учтены указания т. Сталина о том, что уничтожение классов будет достигнуто не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления.

Революция разгромила контрреволюцию в национальных районах, но добивать остатки этой контрреволюции еще нужно, ибо и здесь «бывшие люди могут наделать немало пакостей»[1].

В решительной борьбе со всеми этими врагами и уклонистами проводила партия свою политику в национальном вопросе. И партия победила. На XVII конференции она сумела записать как директиву на вторую пятилетку: «Быстрый рост социалистического хозяйства в период второй пятилетки в национальных республиках и областях обусловливает изживание экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима».

Эта резолюция представляет собой итоги, выводы, основанные на всем опыте партии по разрешению национального вопроса. Ленин учил нас рассматривать явление во всех его связях, опосредствованиях, всесторонне. С этой точки зрения национальный вопрос, имеющий свое особое место и значение, есть часть вопроса о диктатуре пролетариата. Без завоевания власти пролетариатом самоопределения наций в современных условиях быть не может. Октябрь уничтожил национальный гнет, создал почву для объединения народов нашей республики. Но вместе с тем без доверия к русскому пролетариату «его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и Азии... русский пролетариат не смог бы победить Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля».

Партия, разрешая национальный вопрос в целом, сумела по-большевистски четко поставить вопрос и о выковке национальных кадров. Работа съездов партии (особенно VIII, X, XII и XVI), совещаний при ЦК, оперативное руководство ЦК работой местных парторганизаций были направлены наряду с разрешением основных вопросов революции и на разрешение таких, как подготовка национальных кадров. Партия в лице Ленина и Сталина охватила основное и главное в этом вопросе. «Наши организации в республиках,—говорит т. Сталин,—могут стать марксистскими кадрами лишь в том случае, если они сумеют устоять против националистического веяния, которое прет в нашу партию на окраинах, прет потому, что возрождается буржуазия, растет нэп, растет национализм, есть пережитки великорусского шовинизма, которые также толкают вперед национализм местный, существует влияние заграничных государств: Турции, Афганистана, Антанты, поддерживающих всячески национализм». «История нашей партии говорит, что партия большевиков в ее русской части росла и крепла, борясь с меньшевизмом... То же самое нужно сказать о национализме в отношении коморганизаций на окраинах. Национализм играет для этих организаций ту же роль, какую меньшевизм играл в прошлом

[1] Сталин, Итоги первой пятилетки. стр. 44.

для партии большевиков»[1]. Естественно, что партия, направляя самый решительный огонь по великодержавному шовинизму как самому опасному уклону в национальном вопросе, одновременно вела борьбу и против местного национализма. Старая гвардия партии во главе с Лениным внедряла в сознание рабочего класса основу основ —«без революционной теории не может быть и революционного движения» (Ленин), «теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде» (Сталин). Эта теория—ленинизм. «Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией». И в национальном вопросе партия имела доподлинно передовую теорию. В работах Ленина и Сталина дана эта передовая теория по национальному вопросу. Борьба с Бундом, с люксембургианством, с центризмом, троцкизмом, затем с Бухариным и бухаринцами, указания Ленина на роль революционно-освободительного движения Востока в общей цепи пролетарских революций, ленинское положение о возможности некапиталистического пути развития колониальных стран при поддержке победившего пролетариата, роль Ленина в создании основных документов Коминтерна—боевого теоретического оружия пролетариата всего мира,—сталинская теория образования наций, развитие Сталиным всех ленинских положений (в применении их к национальному вопросу), борьба его за реальное проведение в жизнь национальной политики партии применительно к различной обстановке, в разные времена, борьба с различными уклонами, в труднейшей обстановке как у нас, так и на Востоке,—таков далеко не полный перечень того теоретического арсенала, который партия большевиков имела и имеет у себя при разрешении национального вопроса.

«Вместе с пролетариатом против империализма и колониального гнета», «самоопределение национальностей вплоть до отделения», «на защиту Октября против генералов и империалистов, борющихся за восстановление «единой, неделимой» царской России тюрьмы народов», «минуя капитализм—к социализму», «за социалистическую индустриализацию национальных республик и областей, за вторую угольно-металлургическую базу Союза на Востоке»—таковы были боевые, действенные лозунги партии, родившиеся в огне борьбы, обобщенные опытом самих масс и теорией марксизма и ленинизма.

Многообразна жизнь. Многообразны и пути разрешения национального вопроса у нас: бытовое раскрепощение женщин, борьба с шаманизмом, с панисламизмом и пантюркизмом, строительство национальной по форме, пролетарской по содержанию культуры, создание своего языка и алфавита, борьба с бытовыми болезнями и внедрение радио, борьба с беками и баями, коллективизация, образование нацрайонов, выковка национальных кадров и пр. и т. д. Но основное звено в разрешении национального вопроса — социалистическая индустриализация национальных республик, областей и районов, на основе правильной линии в отношении к крестьянству национальных районов. Именно здесь особенно велика

[1] Стенотчет IV совещания при ЦК ВКП(б), 1923 г.

успехи партии и советской власти за эти 15 лет. Именно здесь основа победы партии и рабочего класса в разрешении национального вопроса, победы, давшей возможность партии на XVII партконференции поставить перед собой и рабочим классом исключительно важную историческую задачу: ликвидировать фактическое неравенство национальностей.

* * *

Мы уже выше писали, что настоящая брошюра т. Хавина не может быть итогом работы партии за эти 15 лет даже в одной области—индустриализации национальных районов, областей и республик. Брошюра не охватывает все годы, сосредоточивается главным образом на последних пяти годах строительства. В брошюре нет показа строительства Украины, о значении которого говорить нечего. Нет также показа жизни и роста таких интереснейших областей, как Калмыцкая, северокавказские автономные республики и области[1], дающие удивительно яркие образцы успехов нашей партии в национальном вопросе. Но то, что есть,—достаточно полно, богато, чтобы иллюстрировать наши достижения и наши трудности. Поэтому мы считаем, что брошюра т. Хавина может служить одним из пособий не только активу в национальных районах, но и в районах РСФСР. Все мы знаем, что великорусский шовинизм живет не только в Хакассии или Феодосии, но и в Туле и в Иванове. С ним вместе там же обретается и нытик, выпячивающий трудности и не видящий наших успехов. Брошюра содействует мобилизации непримиримости против всей этой гнили, против оппортунизма прежде всего, непримиримости большевика-ленинца, убежденного на основе фактов нашей богатой действительности, на основе марксистско-ленинского понимания и объяснения этих фактов в дальнейших победах в нашей работе и по разрешению национального вопроса. Настоящая брошюра должна сыграть свою роль в вооружении нашего актива знанием фактов в области ленинского разрешения национального вопроса в СССР, в борьбе с уклонистами, нытиками, за строительство социализма в нашей стране, в борьбе за мировую революцию.

И. Хансуваров.

---

[1] Нужно оговориться, что автор вынужден был пользоваться в своей работе цифрами за различные годы и не всегда мог дать цифры за последний год первой пятилетки. Это объясняется тем, что по некоторым республикам и областям еще не опубликованы итоги первой пятилетки. Кстати нужно отметить, что вследствие бедности нашей литературы, показывающей развитие национальных республик и областей, чрезвычайно трудно, а в ряде случаев и невозможно было найти все необходимые для данной брошюры материалы.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДО ВОЙНЫ

Двенадцать лет назад в своей брошюре «О продналоге» Ленин писал:

«Посмотрите на карту СССР: к северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств, и на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»[1].

Если мы на карте довоенной России (в нынешних границах СССР) окрасим все сельскохозяйственные районы белым цветом, а промышленные—красным, тогда вся карта окажется почти полностью окрашенной в белый цвет. Тем более ярким контрастом на этом сплошном необъятном белом фоне будут выделяться шесть промышленных районов: Ленинградский и Московский промышленные районы, Урал, Донецкий бассейн, Юго-западный и Бакинский районы. В этих шести районах главным образом и концентрировалась вся довоенная промышленность.

Шесть этих районов, занимая 4,3% территории всей страны, охватывали в то же время 68,5% всего индустриального пролетариата и давали 67,4% всей промышленной продукции довоенной России.

В 1908 г. в среднем по всей России (в границах нынешнего СССР, т. е. без Польши, Прибалтийских стран и др.) на одного жителя приходилось в среднем 32,3 руб. промышленной продукции, и из тысячи жителей 16,8 являлись рабочими. По этим же шести районам на одного жителя приходилось продукции на 79,1 руб., т. е. в 2,4 раза больше, чем по всей территории нынешнего СССР в целом, рабочих же на тысячу жителей приходилось 41,9, т. е. в 2,5 раза больше (см. табл. № 1 на стр. 17).

Промышленность Урала, Донбасса и Баку выросла на базе естественных богатств этих районов. Близ древесного угля и железной руды на Урале создались десятки заводов черной металлургии. У железной руды и каменного угля в Донбассе и Криворожье выросла мощная металлургическая и каменноугольная промышленность, в Баку у нефти вырос крупнейший нефтепромышленный район в мире. Эти три района сделались центром и средоточием горнозаводской добывающей промышленности.

---

[1] Ленин, т. XXVI, стр. 338, изд. 3-е.

Таблица № 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОДУКЦИИ И ЧИСЛА РАБОЧИХ ПО РАЙОНАМ

	Продукция на 1 жителя (в рублях)	На очих (на тысячу жителей)
По всей России	32,3	16,8
По шести промышленным районам	79,1	41,9
В том числе:		
Петербургский район	164,0	60,9
Московский промышленный район	117,9	69,5
Урал	35,2	42,6
Донбасс	53,6	30,6
Баку	214,8	48,1
Юго-западный район	35,9	13,7

Остальные три района сконцентрировали обрабатывающую промышленность: Ленинград—машиностроение, Московский район—преимущественно текстильную промышленность, Юго-западный—пищевкусовую, главным образом сахарную и мукомольную.

Итак, львиная доля дореволюционной промышленности была сосредоточена в шести районах. В 60 губерниях из 73—на 95,7% территории—приходилось всего лишь 31,5% общего количества рабочих и всего лишь 32,6% промышленной продукции. Целые огромные области были лишены абсолютно всякой промышленности или, в лучшем случае, обладали несколькими предприятиями полукустарного, полуфабричного типа. Такие огромные по территории и численности населения районы, как Сибирь, Забайкалье, Поволжье, в сущности не знали до войны предприятий крупной индустрии с высокой техникой.

Чем же объясняется такая неравномерность в развитии отдельных районов и областей довоенной России?

В Петербурге, вдали от источников сырья и топлива, выросли мощная машиностроительная промышленность, значительная химическая и текстильная отрасли производства. Петербургская промышленность в большой степени и в первую очередь выросла на казенных заказах. В Петербурге находились правительство, весь правительственный аппарат. Немалое значение имело и нахождение Петербурга у моря, что давало возможность ввозить из-за границы каучук, хлопок, уголь. Наконец, немаловажную роль играл и третий фактор—тяготение к Петербургу огромной земледельческой области с избыточным крестьянским населением, обеспечивавшим систематический приток рабочей силы и формирование кадров промышленного пролетариата.

Если петербургская промышленность в основном и в первую очередь выросла на казенных заказах, то промышленность Московской области обязана своим развитием другому фактору.

Московская область является одной из первых по времени заселения. Именно здесь еще в XVI и XVII вв. начала создаваться промышленность. Здесь она прошла через все этапы развития—кустарный промысел, мануфактуру, фабрику.

Здесь промышленность создавалась в течение столетий. Аграрное перенаселение, малоземелье широких крестьянских масс форсировали классовую дифференциацию в деревне и давали тем самым новые людские пополнения промышленности за счет пролетаризации крестьянских масс.

Третий район обрабатывающей промышленности—Юго-западный—создался у источника сельскохозяйственного сырья—в центре сахарного свеклосеяния и товарного производства хлеба (бывш. Киевская и Херсонская губернии). Тяготение сахарных заводов к плантациям сахарной свеклы совершенно естественно. Концентрация же здесь торгового мукомолья объясняется близостью, с одной стороны, крупнейших районов производства товарного хлеба, а с другой стороны—портов, через которые проходил экспорт хлеба. Таковы причины, которые обусловили географическое размещение обрабатывающей промышленности.

Какие же моменты влияли на размещение добывающей (горной и горнозаводской) промышленности? На ходе развития уральской промышленности мы сейчас останавливаться не будем, так как об этом речь будет ниже, при рассмотрении проблемы Урало-кузнецкого комбината. Остаются два района—Донбасс и Баку.

Основное, что только и сделало возможным бурный рост промышленности здесь (необходимо подчеркнуть, что и Донбасс и Баку создались в течение нескольких десятилетий),—это наличие огромных естественных богатств. Но этого одного, конечно, мало. Эти богатства мирно спали в течение столетий. И лишь с того момента, когда в Донбасс и Баку хлынули иностранные капиталы, эти районы включились в народнохозяйственный организм. По данным Зива[1], в 1912 г. на долю 25 акционерных обществ, почти исключительно с иностранным капиталом, приходилось свыше 70% общей добычи угля в Донбассе. Правления 19 акционерных обществ находились не в России, а во Франции и Бельгии. «Судьбы южнорусской каменноугольной промышленности,—писал этот автор в 1917 г.,—решаются не в России, а за границей, где находятся главнейшие хозяева этой важнейшей отрасли народного хозяйства». Примерно в таких же размерах участвовали иностранцы и в черной металлургии юга. Из 28 металлургических обществ с капиталом в 230 млн. руб., работавших до войны на юге, под контролем франко-бельгийского капитала находились 17 обществ с капиталом в 180 млн. В железнорудной промышленности из 4 обществ 3 (с 65% всех капиталов) принадлежали французскому финансовому капиталу.

Наконец, и Бакинский нефтяной район в значительной мере находился в распоряжении иностранного капитала. Перед началом войны свыше половины добычи всей бакинской нефти и около

---

[1] Зив, Иностранные капиталы в России, Петербург, 1917 г.

¾ торговли ее находилось в распоряжении «Russian General Oil Corporation» («Русское генеральное нефтяное объединение»), мирового концерна «Роял Детч Шелл» и фирмы Нобеля. Общая сумма основных капиталов этих трех фирм достигала 249,4 млн. руб.

Донбасс и Баку—районы бурного внедрения иностранного капитала, районы развертывания промышленности в наиболее совершенных, наиболее высоких для капиталистического хозяйства того времени формах.

И в то время как в Донбасс и Баку хлынули миллионы золота, в то время как в этих районах шла упорная конкурентная борьба отдельных капиталистических групп за сферы влияния, огромные богатства Сибири, Казакстана, европейского севера оставались почти нетронутыми. Предприятия Урквартa на Риддере, английский капитал на Ленских золотых приисках («Лена-Гольдфильд») и другие единичные предприятия иностранного капитала на окраинах были лишь редкими исключениями. Иностранный капитал не шел в отдаленные районы, он оседал близ западных границ, близ портов. Тут известную роль сыграла конечно и возможность непосредственного контроля и наблюдения из-за границы над своими предприятиями.

Но самое основное заключается в том, что царское правительство строго и последовательно оберегало колонии от создания в этих колониях собственной промышленности.

Сибирь, Казакстан, нынешние среднеазиатские республики, весь Кавказ представляли собой чистейший тип колоний.

Основные признаки колонии, указывал Ленин, таковы: «1) наличность незанятых, свободных земель, легко доступных переселенцам; 2) наличность сложившегося мирового разделения труда, мирового рынка, благодаря которому колонии могут специализироваться на массовом производстве сельскохозяйственных продуктов, получая в обмен за них готовые промышленные изделия, которые при других обстоятельствах им пришлось бы изготовлять самим»[1].

И Сибирь, и Казакстан, и Туркестан полностью подходили под эти признаки. Все эти районы являлись для метрополии—Центральной России—поставщиками сырья и потребителями ввозимых из метрополии фабрикатов. В этих районах имелось огромное количество свободных земель, куда в течение десятилетий непрерывно двигался поток переселенцев. Впрочем, как мы увидим ниже, переселенцы направлялись не только на свободные земли.

Все эти районы, по выражению М. Н. Покровского, являлись «что ни на есть образцовыми колониями, начиная с Сибири, которая уже с XVI—XVII вв. доставляла один из самых ценных тогда видов сырья—пушнину, а позже—золото, и кончая Кавказом, который в 1901 г. дал империи больше нефти, чем

---

[1] Ленин, т. III, стр. 463, изд. 3-е. Подчеркнуто мною.— *А. Х.*

имело какое-либо государство мира, и Средней Азией, которая перед войной покрывала 50% всей потребности тогдашней России в хлопке. Это были настоящие колонии, форменные колонии, и то, что в любую из них можно было доехать из Петербурга, не садясь на корабль, только давало одну добавочную черту: колониальные нравы, в Англии или Франции отделенные от метрополии океаном, в России не были от нее отделены никакой осязаемой чертой и свободно просачивались до самого центра»[1].

Колонии должны были играть для российского правительства роль клапана, через который можно было отводить недовольство малоземельного крестьянства. Эти районы должны были не только питать метрополию своим сырьем, не только принимать от нее фабрикаты по непомерно взвинченным ценам, но и служить местом колонизации для избыточного населения метрополии. Царское правительство пускало в ход все меры административного и экономического воздействия, для того чтобы окраины полностью сохранили свой колониальный характер. Известный буржуазный областник Потанин, впоследствии активный участник колчаковщины и потому никак не могущий быть заподозренным в пристрастии, указывает:

«Отношения между Европейской Россией и Сибирью исторически установились так, что властная метрополия постоянно эксплоатировала покорную и безгласную колонию. Ценные и негромоздкие продукты Сибири, удобные к вывозу, как соболя, золото, были обращены в государственную регалию. В угоду московским фабрикантам, колония обратилась в рынок для потребления московских фабрикатов; конкуренция с Москвой местных промышленников была невозможна ввиду могущества московского капитала; конкуренция иностранцев устранялась правительственными мерами; разрешения порто-франко на морских берегах Сибири всегда вызывали отчаянные протесты московских биржевиков; колония остается вечно в плачевном положении рынка сырья для Европейской России; промышленность в ней в застое. Правительство ни само не принимает мер к устранению наживательства московских богачей за счет сибирского жителя, ни устраивает на местах колонии органов, которые могли бы устранить или ослабить эту эксплоатацию»[2].

В еще большей степени это относится к Средней Азии. Попытки некоторых капиталистов открыть здесь текстильные фабрики встретили непреодолимые препятствия со стороны местных властей. Защищая интересы московских текстильных королей, интересы промышленников метрополии, стремясь сохранить за ними монополию на среднеазиатских рынках и отдать в их

---

[1] М. Н. Покровский, Японская война, статья в сб. «1905 год», т. I. Подчеркнуто мною.—*А. Х.*

[2] Г. Н. Потанин, Нужды Сибири, статья в сб. «Сибирь, ее современное состояние и ее нужды», Петербург, изд. А. Ф. Девриена, 1908 г.

полное обладание среднеазиатский хлопок, генерал-губернатор Туркестана не давал разрешения на открытие здесь фабрик. Так, например, один из генерал-губернаторов (Самсонов) на ходатайство о разрешении построить текстильную фабрику наложил следующую резолюцию: «Отказать в постройке текстильной фабрики в Туркестане потому, что это будет нездоровой конкуренцией с российскими фабрикантами Иваново-Вознесенска, Москвы и т. д.».

В Средней Азии развивались лишь те отрасли, которые призваны были производить первичную обработку сырья для предприятий Центральной России (хлопкоочистительная промышленность).

Экономическая политика царской России в колониях сводилась к выкачиванию сырья методами, часто граничащими с прямым грабежом, к использованию сохранившихся еще в колониях докапиталистических форм хозяйства—в пользу Центральной России.

В глазах правительства Сибирь, писал за 10 лет до революции один буржуазный экономист,—«прежде всего военная добыча, источник новых доходов, новых богатств. Правительство собирает с покоренных народов дань натурою: шкурами драгоценных соболей, лисиц, бобров, выдр, рысей, белок и др. Некоторые инородцы были обложены ясаком поголовно, не исключая больных и увечных, по 11 соболиных шкур с души. Взимание этой натуральной дани сопровождалось страшными жестокостями, лихоимством, грабежом»[1].

Таково же было положение и в других районах.

Показывая процесс образования рынка для капитализма, рисуя картину экономического завоевания метрополией Кавказа, Ленин указывал, что «русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивеллировал его местные особенности—остаток старинной патриархальной замкнутости,—создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтичного национального костюма в костюм европейского лакея»[2].

Здесь не было речи не только о создании тяжелой индустрии (исключение составляла бакинская нефть,—о ней особо ниже), но и о развертывании легкой индустрии. Главная масса хлопка, табаку, шерсти шла на фабрики Москвы и Петербурга, и только незначительная часть перерабатывалась на месте.

Царское правительство не хотело создавать в колониях промышленность, конкурирующую с промышленностью метрополии в области сбыта продукции и потребления местного сырья. Со-

---

[1] Боголепов, «Торговля Сибири», статья в сб. «Сибирь, ее современное состояние и ее нужды», СПБ, 1908 г.

[2] Ленин, т. III, стр. 464.

ответственно строилась вся таможенная, налоговая, кредитная политика, соответственно осуществлялось железнодорожное строительство.

Для того чтобы включить в систему народного хозяйства грандиозные богатства отсталых районов, нужна была огромная предварительная работа.

Абсолютная неразведанность недр довоенной России требовала огромных вложений в геологические изыскания. Здесь требовалась большая, кропотливая работа, рассчитанная на долгие годы. Из них ряд лет приходилось бы работать без всякой прибыли. Между тем капитал (и прежде всего иностранный капитал) искал быстрейшего возврата своих вложений.

Работа в новых районах требовала значительных первоначальных затрат на общее освоение района, на жилищное строительство, на прокладку железнодорожных веток, на создание почтовой связи и т. д.

Вместо того чтобы начать работу со стадии геологических изысканий, вместо того чтобы делать огромные затраты на предварительное освоение района, капитал (иностранный в первую очередь) предпочитал итти в старые районы, куда он привлекался всевозможными налоговыми, кредитными льготами, где он мог рассчитывать на скорейший возврат вложений и где он к тому же не чувствовал особых неудобств из-за отдаленности сырьевых районов и районов сбыта. Колониальная политика давала возможность так строить цены на сырье и готовые фабрикаты, что они полностью покрывали все транспортные расходы.

Вот почему до самой революции и Казакстан, и Средняя Азия, и Мурман, и Северный край, и Сибирь, и Дальний Восток, и даже, в значительной части, Урал подчас были менее изучены, нежели южноафриканские страны. Огромные территории, в несколько раз превосходящие по своей величине целые европейские страны, грандиозные подземные и надземные богатства оставались нетронутыми.

Капитализм оказался не в состоянии пробудить к жизни эти богатства. Рабочему классу пришлось здесь начать строительство на пустом месте.

В процессе обсуждения плана первой пятилетки во весь рост встала проблема географического размещения нового строительства. При этом в плановых органах оказалась достаточно сильной группа работников, механически переносившая в советские условия принципы размещения промышленности в условиях капиталистического хозяйства. Как известно, теория географического размещения промышленности при капитализме была наиболее полно развернута Вебером и его школой. При этом Вебер основным моментом, определяющим территориальное размещение промышленности, делал принцип наименьших издержек для каждого отдельного предприятия. Эти издержки производства, по Веберу, определяются транспортными издержками (а здесь в свою очередь большую роль играет близость к сырью, топливу, районам потребления), рабочими издержками (высотой за-

работной платы, наличием подготовленных рабочих кадров) и экономией от агломерации. Агломерацией Вебер называл скопление предприятий в одном пункте. Скопление предприятий в одном пункте—агломерация, по мысли Вебера, дает экономию на ремонте оборудования: нет необходимости создавать собственные ремонтные цехи; можно лучше провести принципы разделения труда и кооперирования. «Других общих факторов, влияющих на ориентацию промышленности,—по заявлению Вебера,—не существует».

Учение Вебера исходит из интересов буржуазного хозяйства, из интересов отдельного предприятия, отдельного предпринимателя. Каждый отдельный предприниматель заинтересован лишь в одном—в минимальных издержках производства на своем предприятии, получении максимальной нормы прибыли на своем предприятии. Именно поэтому принципы, формулированные Вебером, применимы только в условиях капиталистического хозяйства. Капиталисту конечно выгоднее и целесообразнее итти туда, где рабочая сила дешевле, где ее не надо заново готовить. Отдельному капиталисту проще конечно строить предприятие в старых промышленных районах, где имеются все необходимые транспортные условия, где имеются все виды связи, где не надо тратить средств на общее освоение района.

Но совершенно очевидно, что диаметрально противоположное положение мы имеем в условиях планового социалистического хозяйства, в условиях индустриализации Союза.

Социалистическая индустриализация является орудием коренной перекройки, коренной переделки всей нашей страны, всего нашего хозяйства.

Капитализм и отдельный капиталист размещал свои предприятия там, где он мог рассчитывать на минимальную заработную плату, там, где он мог рассчитывать на уже подготовленные кадры. Там фабрика шла к рабочему. У нас равнения на низкую заработную плату быть не может, у нас предприятия формируют новые кадры пролетариев. В ряде случаев то или иное предприятие, может быть, в первые годы своей работы дало бы в старых промышленных районах меньшие издержки производства. Но мы тем не менее строим его в бывших колониальных районах, так как это предприятие должно явиться рычагом экономического и политического воздействия на весь район. Отдельный капиталист не заинтересован в использовании естественных богатств всей страны, мы заинтересованы в том, чтобы все богатства страны были поставлены на службу социализму даже в том случае, если это связано с большими трудностями, если даже это на первый период связано с большими издержками производства.

Отдельный капиталист меньше всего задается мыслью о том, какое влияние окажет нахождение его предприятия в той или иной географической точке на обороноспособность страны. В условиях планового хозяйства интересы обороноспособности приобретают особое значение. Всех этих условий теория Вебера не учитывала и учесть конечно не могла.

Капитализм заинтересован в сохранении резкого разрыва между метрополией и колонией; социализм заинтересован в действительном и полном уничтожении фактического (а не только правового) неравенства, в индустриализации бывших окраин, в превращении их из колоний в передовые индустриально-аграрные и аграрно-индустриальные районы.

Любой капиталистический концерн, картель, рассматривая вопрос о месте расположения нового предприятия, исходит при этом исключительно из возможной нормы прибыли. В условиях планового хозяйства мыслимо такое положение, что мы решаемся строить предприятие, заранее предусматривая, что предприятие само по себе не будет рентабельно, но зато за счет этого все народное хозяйство в целом будет выигрывать.

Надо однако отметить, что в период проработки плана первой пятилетки ряд экономистов (притом не только буржуазных) пытался механически перенести в условия советского хозяйства учение Вебера.

Так в своем докладе особому совещанию по восстановлению основного капитала (ОСВОК) проф. Бериштейн-Коган писал, что при выборе места для новых предприятий «мы сможем использовать основные приемы веберовской схемы и не задаваться какими-либо новыми методологическими приемами».

На Украине создалась целая «школка» при Госплане УССР. Эта «школка» специализировалась на трудах о нерациональности форсированной индустриализации отсталых районов. Еще в 1928 г. руководитель этой «школки» проф. Я. Б. Диманштейн писал, что «должен быть устранен довод о невозможности сосредоточения всей коксовой металлургии на одном лишь юге». И далее он вновь подчеркивает, что, дескать, «теория недостаточности для страны, раскинутой на громадной территории, одного центра металлургического производства явно схоластична»[1]. А в дальнейшем почтенный профессор договорился до того, что «ни из чего не вытекает для ближайшего периода само по себе повышение удельного веса этих восточных районов в промышленности, что колонизация (так и написано черным по белому: к-о-л-о-н-и-з-а-ц-и-я (!)—*А. Х.*) окраин означает для ближайшего исторического периода их аграризацию, что будет соответствовать условиям максимального хозяйственного развития Союза (индустриализации) в целом» (подчеркнуто мною.—*А. Х.*).

Эта «теория» является выражением того великодержавного шовинизма, с которым партия боролась и борется на протяжении всей своей истории.

Еще X партсъезд, состоявшийся в 1921 г., со всей четкостью поставил вопрос о необходимости приступить к созданию собственной промышленности в нацреспубликах. В 1925 г. т. Сталин

[1] Проф. Я. Б. Диманштейн, «Металлургическое производство Закавказья в связи с условиями развития металлургии СССР.

в речи на собрании студентов КУТВ в качестве первоочередной задачи указывал на необходимость:

«Создать промышленные очаги в советских республиках Востока, как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса»[1].

Тов. Сталин еще на самой заре восстановительного периода со всей силой ставил вопрос об индустриализации отсталых районов как единственного пути к действительному уничтожению фактического неравенства. На XII съезде партии т. Сталин говорил:

«Тут некоторые из наших товарищей думают, что, выпятив на первый план вопрос о школах и языке, этим самым можно разрубить узел. Неверно, товарищи, тут на школах далеко не уедешь. Они, эти самые школы, развиваются, язык тоже развивается, но неравенство, фактически—это основа всех недовольств и всех трений. Тут школами и языком не отговориться, тут нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношении национальностей. Необходимо, чтобы кроме школ и языка, российский пролетариат принял меры к тому, чтобы на окраинах, в отставших в культурном отношении республиках,—а отстали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источники сырья,—необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности»[2].

Сопротивление аппарата, сопротивление классово враждебных элементов в плановом и регулирующем аппарате все же, как мы видели, было достаточно сильно, для того чтобы в течение еще ряда лет великодержавные теории, аналогичные тем, которые развивали Диманштейн и его школка, находили себе почву.

Партия жестоко ударила по этим «теориям» и горе-«теоретикам». XVI съезд партии одобрил решение ЦК от 15 мая 1930 г. о том, что «жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири».

Вместе с тем съезд признал необходимым «форсированное развитие в восточных районах (Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Азия) и других отраслей промышленности, опирающихся на местные сырьевые ресурсы (цветная металлургия, текстильная промышленность и др.)».

Индустриализация бывших окраин связана с огромными трудностями.

Она не сводится только к постройке и оборудованию предприятий в этих районах. Изучение естественных богатств, в особенности недр; развитие всех видов транспорта, в частности железно-

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 135.
[2] Стенотчет XII партсъезда, стр. 445—446.

дорожного, прокладка дорог (многие национальные республики и области были районами сплошного бездорожья); создание кадров пролетариата из местного населения, повышение его квалификации, создание инженерно-технических и хозяйственных кадров; раскрепощение женщины Востока и вовлечение ее в производство; общий подъем культурного уровня трудящихся этих районов—таковы важнейшие задачи в области хозяйственной, политической, культурной, неразрывно связанные с индустриализацией нацреспублик и областей. Эти задачи партии и пролетариату Советского Союза приходилось разрешать одновременно с работой по созданию промышленности в отсталых районах.

Индустриализация нацреспублик и областей является важнейшей предпосылкой ликвидации фактического национального неравенства—основной задачи ленинской национальной политики, после того как победивший пролетариат уничтожил немедленно после Октября неравенство правовое. Ниже мы покажем, как осуществляется индустриализация отсталых районов СССР.

Как и все социалистическое строительство, осуществление этой задачи проходит в условиях ожесточенной классовой борьбы, дополнительно осложняемой великодержавным и местным национализмом. Осуществляя первую пятилетку, мы добились огромных успехов в этой области, хотя еще не уничтожили окончательно фактического национального неравенства. Это задача второй пятилетки.

ИЗУЧИТЬ НЕДРА СОЮЗА

Одна из первых задач, которая стала перед партией и рабочим классом по линии индустриализации отсталых районов,— изучение их недр.

Не зная, что находится в недрах, нельзя было хотя бы сколько-нибудь правильно проектировать размещение новых фабрик и заводов.

Поэтому первые годы реконструкции являются годами усиленного изучения естественных богатств страны. Масштабы и темпы, которыми шло изучение естественных ресурсов страны, характеризуются следующими цифрами.

Было затрачено на геологические разведки (в миллионах рублей):

Годы	
1927/28	10,5
1928/29	23,4
1930	58,8
1931	92,0
1932 (по плану)	140.0

Из года в год быстро растет количество полевых партий, изучающих недра Союза, ищущих и находящих все новые и новые богатства. На крайнем европейском и азиатском севере, в глубине степей Казакстана, на берегах Каспия, в восточносибирской тайге, в полях ЦЧО, в горах Урала и Кавказа—всюду: на севере, на юге, востоке и западе, в старых и новых районах—тысячи геологов углубляются в недра, ищут и находят в них новые богатства. В одной только системе Союзгеологоразведки работает 2 500 разведочных партий, в которых занято 100 тыс. рабочих.

Общие разведанные запасы угля в Кузбассе достигают 400 млрд. *т*. Но здесь основные работы протекают по линии глубоких и детальных разведок уже непосредственно для закладки шахт (см. карту № 1).

В Казакстане в результате разведок 1930 г. открыты огромные месторождения угля на Караганде, общие запасы которых исчисляются десятками миллиардов тонн угля прекрасного качества.

В Средней Азии до последнего времени угольные запасы исчислялись в цифре 400 млн. *т*. Новые, произведенные недавно разведки увеличили эти запасы в пять раз, доведя их до 2 млрд. *т*.

В 1929/30 г. впервые приступлено к разведкам на Дальнем Востоке. На одном только Сахалине первые же разведки 1929/30 г. обнаружили 18 млн. *т* угля, и при дальнейших разведках эти запасы во много раз увеличены.

На Урале в Челябинском районе открыто огромное месторождение бурых углей -Еманжелинское. Общие запасы угля в Челябин-

ском районе исчисляются геологом Волковым огромной цифрой в 1,5 млрд. *т*.

Кизеловский уголь, до последнего времени считавшийся некоксующимся, сейчас признан коксующимся.

Совершеннейшую революцию произвели последние разведки в географии наших железорудных богатств.

Открыт ряд месторождений железных руд, которые позволяют совершенно по-новому планировать размещение черной металлургии.

Железорудные богатства Урала известны уже сотни лет. Тем не менее и здесь разведки последних лет дали ряд ценных открытий. Общие запасы руды на Урале исчислены огромной цифрой—в 1 340 млн. *т*. Чтобы понять, что означает эта цифра, надо иметь в виду, что разведанные запасы единственного до сих пор основного железнорудного бассейна—Криворожского—исчисляются в 409 млн. *т* (по данным 1930 г.). При этом на одной только Магнитной мы имеем 325 млн. *т*, там же, на южном Урале, в Бакальском месторождении—116 млн. *т*, на среднем Урале, в Алапаевском месторождении—207 млн. *т*, Тагило-кувшинском—114 млн. *т*, Синарско-каменском—70 млн. *т* (см. карту № 2).

В непосредственной близости к Уралу открыт еще целый ряд крупнейших месторождений железной руды.

Выявленные в Комарово-зигазинском месторождении Башкирии запасы руды достигают сотен миллионов тонн. При этом руды эти по своему качеству принадлежат к числу лучших.

На Средней Волге открыто огромное месторождение железа в Халиловске. По данным инж. Рудницкого запасы одного только основного месторождения исчисляются в 397 млн. *т*.

На Нижней Волге, в районе станицы Урюпинской, открыто ценнейшее Хоперское месторождение железной руды. Последнее по имеющимся данным хранит не менее 575 млн. *т* руды. При этом хоперская руда сочетает богатое содержание железа, фосфора и марганца и совершенно лишена вредных примесей—серы и мышьяка.

Раскрыта, наконец, и загадка Курской магнитной аномалии. В районе города Старый Оскол открыты богатейшие месторождения железной руды. На 1/X 1932 г. запасы богатой руды КМА определены в 250 млн. *т*. В апреле 1933 г. добыта руда из первой шахты.

Значительные месторождения руды найдены в Казакстане, Сибири, Дальнем Востоке, Московской области и в других районах.

Мы сознательно так долго остановились на угле и железной руде, потому что они в первую очередь и прежде всего определяют линии и темпы индустриализации. Но не менее разительны и те «находки», которые мы имеем и по другим отраслям.

На помощь старым нефтяным районам, Бакинскому и Грозненскому, идут Майкоп, Уралнефть, Средняя Азия, Башкирия, Грузия.

Огромный переворот произвели разведки последних лет и в географии цветных металлов. В месторождении Коунрад близ

озера Балхаш (Казакстан) уже сейчас насчитывается 1 750 тыс. *т* медной руды, и оно является одним из крупнейших месторождений в мире.

В Казакстане же месторождение Джезказган имеет 1 млн. *т* разведанной медной руды, огромные рудные богатства открыты в Ачисайском районе.

На Урале, в Соликамском районе, открыты месторождения калия, имеющие мировое значение. Такие же месторождения совсем недавно открыты в Средней Азии. Далеко на севере, за полярным кругом, в Хибинских горах, разведано большое месторождение химического сырья—апатиты, на базе которых здесь создается мощнейшая туковая промышленность. Апатит призван вытеснить и уже вытеснил импортное марокканское сырье.

Изучение недр является основным условием, без выполнения которого невозможна индустриализация отсталых районов. В годы первой пятилетки мы добились здесь огромных успехов. За четыре года проделано больше, чем за весь XIX в.

За последние 15 лет своего существования царское правительство затратило на геологические разведки около 5 млн. руб. Советская власть за первые 15 лет своего существования затратила на разведки 350 млн. руб., т. е. в 70 раз больше.

В 1913 г. все запасы железных руд в России исчислялись в 2 млрд. *т*. Сейчас выявлено 8,6 млрд. *т*. А если еще учесть руды Курской магнитной аномалии и железорудные кварциты Кривого Рога, то запасы достигнут уже астрономических цифр. Исходя из самых минимальных подсчетов, надо считать по данным акад. И. М. Губкина, что разведанные запасы железной руды выросли в 130 раз, запасы марганца выросли в 3½ раза, меди—в 10 раз, свинца—в 3,8 раза, цинка—в 4,5 раза, угля—в 8,5 раза. Дореволюционная Россия находилась на девятом месте в мире по запасам железной руды. Теперь СССР по своим выявленным железорудным запасам занимает первое место, как и по запасам нефти, по углю—второе место.

При этом рост разведанных запасов железной руды, каменного угля, нефти, цветных металлов, фосфоритов шел в первую очередь за счет прежде отсталых районов. В Казакстане, Сибири, Средней Азии, Закавказьи, на Дальнем Востоке, на крайнем севере, именно в тех районах, которые до революции фактически оставались вне сферы изучения, при советской власти разведаны особо большие естественные богатства. Да это и понятно. Все те небольшие средства, которые тратились на разведки царским правительством, направлялись в основные промышленные районы. Все остальные районы представляли собой сплошное белое пятно. И как только советская власть принялась за изучение этих неизвестных земель, это дало огромный эффект.

Первая пятилетка была пятилеткой не только строительства, но и пятилеткой напряженного изучения подземных и надземных богатств всех районов СССР, пятилеткой тщательного учета этих богатств.

Вторую пятилетку Советский союз начинает, зная свои естественные богатства, их территориальное размещение.

БОРЬБА ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ

В годы восстановительного периода вложения направлялись в старые предприятия, и естественно, что в этот период эти вложения шли почти исключительно в старые индустриальные районы, концентрировавшие, как мы видели, почти всю промышленность. «Восстанавливать» в отсталых районах было почти нечего.

Строительство новых предприятий начинается с момента вступления нашего народного хозяйства в реконструктивный период (т. е. с 1926/27 г.).

Приводимая ниже таблица № 3 характеризует динамику основных фондов отсталых районов и национальных республик за период 1925/26—1930 гг. (см. стр. 32—33).

Таким образом за пять лет основные фонды этих районов увеличились с 882 млн. до 1 901 млн. руб.—на 115%, валовая продукция—с 1 124,3 млн. до 3 220,0 млн. руб., т. е. почти втрое.

В отсталых национальных республиках мы имеем не только быстрый абсолютный рост промышленности, но и рост удельного веса ко всей промышленности Союза в целом.

За те же пять лет основные фонды этих районов в процентах к общесоюзным возросли с 11,3 до 14,1, занятые рабочие кадры—с 9,0 до 11,8%, валовая продукция—с 12 до 14,7%.

Эти данные ни в какой мере не дают еще отчетливого представления о тех сдвигах, которые произошли в территориальном размещении промышленности. Особого размаха строительство в отсталых районах и национальных республиках достигло именно в 1931 и 1932 гг. Сейчас к сожалению нет еще возможности дать даже более или менее точный цифровой подсчет, который охарактеризовал бы происшедшие за эти два года территориальные изменения по всему Союзу в целом, но одно несомненно, что мы имеем за эти два года новый большой рост удельного веса промышленности отсталых районов и национальных республик. Что это так, видно хотя бы из территориального распределения капитальных затрат на 1932 г.

Всего в 1932 г. по тяжелой промышленности вместе с электростроительством предполагалось израсходовать около 8,4 млрд. руб. Из них в отсталые районы и национальные республики намечалось вложить следующую сумму (см. табл. № 1а на стр. 31).

Если из общей суммы в 8,4 млрд. руб. вычесть не распределенные по районам 0,66 млрд. руб., то окажется, что по отдельным районам распределено всего затрат на 7,7 млрд. руб., из них по отсталым районам и национальным республикам (без УССР)—1,7 млрд. руб.—22%. Одни только вложения 1932 г. увеличи-

Таблица № 1а

	В миллионах рублей
Карельская АССР	13,7
Башкирская АССР	60,1
Татарская АССР	30,0
Дагестанская АССР	10,6
Крымская АССР	49,9
Казакская АССР	300,3
Кара-калпакская АО	0,2
Западная Сибирь	474,4
Восточная Сибирь	126,6
Якутская АССР	23,4
Дальний Восток	137,2
Киргизия	7,1
БССР	42,1
ЗСФСР	304,4
УзбССР	96,6
ТуркССР	16,4
ТаджССР	33,1
Всего	1726,1

вают основные фонды этих районов (по состоянию на 1930 г.) почти вдвое.

Учитывая влияние Урала на индустриализацию всех прилегающих районов (Казакстан, Башкирия, Западная Сибирь), правильно было бы учесть и вложения в Урал. А когда мы сделаем соответствующую поправку, окажется, что в 1932 г. отсталые районы, национальные республики (без УССР) плюс Урал должны были поглотить 3,4 млрд. руб. (из них Урал—1 680 млн. руб.), или 44% всех вложений. Иными словами, восточная часть Союза, которая до революции почти лишена была промышленности (промышленность Урала, как это мы покажем ниже, влачила жалкое существование и десятилетиями пребывала в состоянии тяжелого кризиса), в 1932 г. должна была поглотить почти половину всех капиталовложений.

Ниже мы приводим таблицу роста за последние пять лет удельного веса восточных районов в капиталовложениях в тяжелую промышленность[1].

Таблица № 2

Районы	Удельный вес капиталовложений в промышленность				
	Годы				
	1927/28	1928/29	1929/30	1931	1932
Старые промышлен. районы (Москва, Ивановская область, Ленинград, Горьковский край)	33,1	29,6	23,6	19,6	18,3
Украина	25,9	27,0	23,7	18,0	24,2
Урал, Башкирия, Западная Сибирь, Казакстан	9,5	12,1	19,4	24,5	27,8

[1] См. Н. Шустиков, Новая экономическая география тяжелой промышленности, сб. «Пятилетка в четыре года», изд. газ. «За индустриализацию», 1932 г.

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ С 1925/26 ДО 1930 г.

Таблица № 5

По данным Центрального управления народнохозяйственного учета СССР

Республики	Годы	Число действующих предприятий	Основные фонды		Среднее число рабочих		Валовая продукция в ценах соответствующих годов	
			В миллионах рублей	В процентах к общесоюзным	Абсолютно (в тысячах)	В процентах к союзному	В миллионах рублей	В процентах к союзной
Карельская АССР	1925/26	30	14,2	0,2	6,5	0,3	17,9	0,2
	1930	37	39,8	0,3	15,0	0,4	57,0	0,3
Башкирская АССР	1925/26	97	30,5	0,4	13,9	0,6	46,6	0,5
	1930	121	54,5	0,4	25,5	0,6	100,3	0,4
Татарская АССР	1925/26	87	51,0	0,7	11,8	0,5	55,3	0,6
	1930	117	71,5	0,6	26,2	0,7	168,5	0,7
Дагестанская АССР	1925/26	25	8,2	0,1	2,3	0,1	14,0	0,1
	1930	53	15,6	0,1	5,3	0,1	30,5	0,1
Крымская АССР	1925/26	94	49,6	0,6	19,0	0,3	32,6	0,3
	1930	162	125,5	1,0	22,0	0,6	140,2	0,6
Казакская АССР	1925/26	102	32,7	0,4	7,1	0,3	29,6	0,3
	1930	144	82,5	0,7	20,2	0,5	103,6	0,5
Кара-калпакская АО	1925/26	—	—	—	—	—	—	—
	1930	4	0,6	0,55	0,2	0,008	0,8	0,04
Киргизская АССР	1925/26	22	1,7	0,01	0,8	0,3	2,3	0,02
	1930	29	6,3	0,05	3,5	0,09	20,1	0,09
Западная Сибирь	1925/26	219	71,4	0,9	20,9	0,9	87,3	0,9
	1930	524	154,7	1,2	66,9	1,8	330,9	1,5
Восточная Сибирь	1925/26	133	31,1	0,4	12,5	0,6	39,4	0,4
	1930	205	50,3	0,4	28,5	0,8	112,7	0,5
В том числе Бурято-монгольская АССР	1925/26	16	3,0	0,01	1,1	0,04	0,4	0,04
	1930	20	3,8	0,03	1,3	0,01	0,7	0,03
Якутская АССР	1925/26	—	—	—	—	—	—	—
	1930	7	0,6	0,005	0,3	0,008	0,8	0,004
Дальневосточный край	1925/26	134	58,0	0,7	14,3	0,5	46,1	0,5
	1930	207	87,7	0,7	28,9	0,8	161,4	0,7
БССР	1925/26	335	54,8	0,7	30,3	1,4	117,6	1,2
	1930	509	128,5	1,0	74,5	2,0	444,9	2,6
ЗСФСР	1925/26	408	423,5	5,6	51,8	2,5	457,2	4,5
	1930	488	971,0	7,7	85,2	2,3	1 094,3	6,4
Узбекская ССР	1925/26	191	41,1	0,5	8,4	0,4	157,2	1,6
	1930	167	85,0	0,7	26,3	0,7	379,5	1,7
Туркменская ССР	1925/26	26	11,5	0,1	1,6	0,1	21,8	0,2
	1930	30	22,9	0,2	4,1	0,1	56,8	0,2
Таджикская ССР	1925/26	вместе с Узбекской ССР					—	—
	1930	28	8,9	0,1	3,0	0,1	17,6	0,1
Украинская ССР	1925/26	2 516	1 638,8	21,3	496,6	22,3	2 025,9	20,4
	1930	3 413	2 762,6	22,0	860,8	23,1	4 579,7	20,1

По всем этим республикам и областям (без Украинской ССР)

Годы	Число действующих предприятий	Основные фонды		Среднее число рабочих		Валовая продукция в ценах соответствующих годов	
		В миллионах рублей	В процентах к общесоюзным	Абсолютное (в тысячах)	В процентах к союзному	В миллионах рублей	В процентах к союзной
1925/26	1 920	882,3	11,3	198,2	9,0	1 124,3	12,0
1930	2 833	1 901,7	14,1	434,1	11,8	3 220,0	14,7

Итак, восточные районы неизменно из года в год повышают свой удельный вес в капиталовложениях, сделанных в тяжелую промышленность. Удельный вес четырех восточных районов в капиталовложениях в четвертом году пятилетки повысился в три раза сравнительно с 1927/28 г.

Эти цифры являются наиболее ярким показателем тех огромных территориальных сдвигов в размещении промышленности, которые под руководством партии проводит рабочий класс, сдвигов, которые вызывают огромные социальные и культурные изменения как в жизни национальных республик, областей и районов, так и в жизни Союза в целом.

Одновременно с развертыванием промышленности национальных республик в них шла интенсивная работа по перестройке сельского хозяйства во всех решительно его отраслях.

В нацреспубликах и отсталых районах развернуто интенсивное строительство совхозов и МТС. Последние приносят с собой передовую технику, социалистические формы производства и организации труда, смертельно бьют по национальному кулачеству

Таблица № 4

Республики и области	Количество МТС	Тракторный парк	
		Количество тракторов	Мощность в лошадиных силах
Узбекская ССР	48	2 393	32 621
Туркменская ССР	101	687	8 427
Таджикская ССР	13	779	9 340
Азербайджанская ССР	19	975	12 345
Армянская ССР	4	163	2 080
Грузинская ССР	7	301	3 608
БССР	33	899	9 600
Молдавская АССР	10	526	5 504
Адыгейская АО	3	85	1 496
Кабардино-балкарская АО	5	195	3 068
Североосетинская АО	2	133	1 895
Ингушская АО	1	48	790
Чеченская АО	3	88	1 750
Черкесская АО	2	96	1 520
Дагестанская АО	7	139	2 850
Казакская АССР	45	1 626	25 918
Киргизская АССР	8	490	6 249
Кара-калпакская АО	2	122	1 220
Татарская АССР	18	631	9 722
Крымская АССР	17	701	9 633
Башкирская АССР	17	573	9 332
АССР немцев Поволжья	23	982	13 615
Удмуртская АО	5	187	1 890
Чувашская АССР	4	123	1 230
Марийская АО	2	49	590
Калмыцкая АО	2	63	999
Мордовская АО	11	464	4 940
Бурято-монгольская АССР	1	25	300
Якутская АССР	2	92	920
Хакасская АО	2	56	959
Нацмелрайоны Дальневосточного края, Урала, Нижней Волги, Московской и других областей	54	нет данных	
	560	13 691	182 851

и байству, по первобытным орудиям производства в сельском хозяйстве и каторжному труду. Приведенная выше таблица 4 характеризует распределение МТС и их тракторного парка по отдельным республикам осенью 1931 г. (см. табл. № 4 на стр. 34).

Таким образом нет ни одной республики, которая не располагала бы той или иной сетью МТС. При этом наиболее мощным парком тракторов обладали Узбекистан, БССР, Казакская республика и АССР немцев Поволжья. В 1932 г. тракторный парк национальных республик и областей получил новое подкрепление.

МТС играет в отсталых районах роль аналогичную фабрике, заводу. Фабрика, завод выращивают кадры заводских пролетариев—националов. МТС выращивает из числа националов кадры трактористов. Фабрики и заводы создают новую промышленную культуру, МТС внедряет механизмы в самое сельское хозяйство. Фабрика и завод дополняют МТС, МТС—дополняет фабрику и завод. И МТС и завод делают одно и то же дело—переделывают коренным образом лицо отсталых районов: превращают отсталые аграрные районы в передовые аграрно-индустриальные и индустриально-аграрные районы.

Еще более поразительные успехи мы имеем в области коллективизации.

На 1 октября 1932 г. колхозами было охвачено хозяйств (в процентах к общему количеству):

Таблица № 5

Республики и области	
Карельская АССР	60,0
Западная Сибирь	61,7
Восточная Сибирь	52,1
Урал	67,8
Башкирская АССР	65,8
Татарская АССР	60,5
Дагестанская АССР	22,7
Крымская АССР	84,5
Казакская АССР	73,7
Бурято-монгольская АССР	68,2
Киргизская АССР	65,8
Якутская АССР	44,6
Дальневосточный край	55,3
Узбекская ССР	70,5
Туркменская ССР	70,7
Таджикская ССР	42,2
Азербайджанская ССР	43,0 [1]
Грузинская ССР	40,0 [1]
Армянская ССР	32,2 [1]
Белорусская ССР	48,4

[1] Данные на 1 октября 1931 г.

УРАЛ

ВМЕСТО УРАЛА ДЕГРАДИРУЮЩЕГО—БОЛЬШОЙ УРАЛ

Переходим теперь к отдельным областям и национальным республикам.

Урал—старейший промышленный район Советского союза. Ряд заводов (Нижнетагильский, Верхнесетский и др.) работает здесь уже третий век. В течение всего XVIII и первых трех четвертей XIX в. Урал являлся металлургической базой России. Еще в 1884 г. Урал давал 67% всего производства чугуна в стране. Но уже через 15 лет, в 1899 г., удельный вес Урала в черной металлургии упал до 27%, в то время как удельный вес юга вырос с 1 до 50%. В дальнейшем влияние Урала все продолжало падать при одновременном бурном росте промышленности юга, и в последний довоенный год, 1913, на долю Урала приходилось только 21%, а юга—74%. За 29 лет (с 1884 по 1913 г.) юг увеличил производство почти в 100 раз (с 33 до 3 109 тыс. *т*), Урал—меньше нежели в три раза (с 343 тыс. до 915 тыс. *т*). И примерно то же соотношение сохранилось и до недавнего прошлого: в 1928/29 г. Урал дал лишь 20,8% всей выплавки чугуна в стране.

Итак, старейший промышленный уральский район почти застыл в своем развитии, крупнейшая индустриальная область оказалась в стороне от большой дороги промышленного развития. Естественно поэтому, что в течение десятилетий вопрос о «кризисе Урала» не сходил со столбцов общей и специальной печати. Еще в 1899 г. на Урал была послана специальная комиссия во главе с известным ученым Д. И. Менделеевым. В задачи комиссии входили выяснение на месте причин кризиса и намечение мер к его ликвидации. Ровно через десять лет, в 1909 г., министерство торговли и промышленности послало с той же целью на Урал других экспертов: проф. И. Х. Озерова и горного инженера Митинского. Эксперты ездили, изучали, наблюдали, выпустили несколько брошюр и... только. Все сходились на том, что Урал тяжело болен, но никаких мер к лечению этой болезни не предпринималось.

Царская Россия оказалась не в силах призвать к жизни свой старейший и богатейший промышленный район. Болезнь Урала органически вытекала из экономического и политического строя довоенной России, из тех крепостнических отношений, которые Урал унаследовал и закрепил от дореформенных порядков: «прикрепление рабочих, низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладание ручного произ-

водства, примитивная и хищнически-первобытная эксплоатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени»[1]—вот та совокупность причин, которая обусловила захирение и болезнь Урала.

Урал представляет собой промышленный район, сложившийся в течение нескольких столетий. Если в другом любом районе даже потомственный, кадровый рабочий, сам уже потерявший всякую связь с деревней, в огромном большинстве уже во втором и, в единичных случаях, в третьем поколении—выходец из деревни, то для Урала типичен рабочий, многими поколениями связанный с данным заводом.

«Урал,—пишет один исследователь,—представляет исключительную и счастливую особенность: очень часто кузнец, доменщик или прокатчик помнит деда, работавшего именно в этом цехе, где ныне работает внук и начинает работать правнук. Вырабатывались природные навыки к ремеслу деда и отца».

В основном все население горнозаводского Урала представляет собой потомство так называемых «черносошных» казенных крестьян, которые по инструкции 1734 г. были прикреплены к уральским заводам и на которых они отрабатывали свою подушную подать. По этой инструкции, как говорит т. Покровский, «всем заводчикам в видах расширения их производства и устройства новых заводов было обещано от 100 до 150 дворов государственных крестьян к каждой доменной печи, по 30 дворов к каждому молоту» из ближайших к заводам деревень. Однако на практике «заводчики и их управители тянулись к лучшим, наиболее богатым и населенным волостям. В результате заводские крестьяне оказывались за 400—500 и даже 700 верст от завода, к которому они были прикреплены»[2].

А это привело к тому, что «заводчики начинают систематически стремиться к ликвидации собственного крестьянского хозяйства, к пролетаризации крестьянства, чтобы иметь рабочие руки при заводе всегда»[3]. И в результате уральские заводчики оказались обладателями огромных латифундий, из которых они выделяли надел приписанным к ним крестьянам и эксплоатировали последних на началах отработков.

Урал был весь опутан сетями магнатов Демидовых, Абамелек-Лазаревых, Строгановых, владевших огромными лесными богатствами, огромными земельными пространствами.

«Условия освобождения уральских крестьян от крепостной зависимости,—говорил Ленин,—были сообразованы именно с отношением крестьян к горной работе: горнозаводское население делилось на мастеровых, которые, не имея земли, должны были весь год заниматься заводской работой, и на сельских работников, которые, имея надел, должны были исполнять вспомогательные работы»[4].

---

[1] Ленин, т. III, стр. 399, изд. 3-е.
[2] М. Покровский, Русская история в самом сжатом очерке, т. III, стр. 119.
[3] Там же, стр. 120.
[4] Ленин, т. III, стр. 397, изд. 3-е

Увольнение последних с заводов в связи с сокращением производства или закрытием завода связано было для заводчика с лишением отработков за выделенный надел. Поэтому заводчики предпочитали держать при заводе всех приписанных к нему крестьян даже в том случае, когда по условиям производства и сбыта требовалось сокращение некоторого количества рабочих или полное закрытие завода.

Уральский завод оказался в тисках тех отношений, которые он унаследовал от дореформенных порядков.

«То же самое крепостное право,—говорил Ленин,—которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма»[1].

Совет съездов горнопромышленников Урала писал в марте 1905 г. министру внутренних дел:

«В некоторых местах Урала вследствие огромного избытка рабочих рук рабочий день сокращен до четырех часов, чтобы дать хотя небольшой заработок большему числу местных рабочих, а потому требования их состоят не в большем сокращении, а в увеличении рабочего дня и соответственного увеличения размера заработка».

Уральская промышленность была перенасыщена рабочей силой, что отразилось на заработной плате. Заработная плата рабочих юга почти втрое превышала заработную плату уральских рабочих (соответственно—455 и 170 руб. в год).

В таких условиях конечно не могло быть и речи об улучшении техники, о замене ручного труда машинами.

На юге создавались оборудованные по последнему слову техники заводы. Концентрировалось производство, устанавливались мощные паровые двигатели, грандиозные домны, выплавлявшие чугун на минеральном топливе и с горячим дутьем.

А на Урале все оставалось по-старому: в 1900 г. на каждый уральский завод приходилось 244 лош. силы, между тем как на юге—6159 лош. сил. Средняя выплавка чугуна на один завод тогда же на Урале—7,14 тыс. *т*, на юге—52,3 тыс. *т*, производительность домны соответственно—5,6 тыс. *т* и 33,2 тыс. *т*.

Инж. Митинский, объехавший заводы Урала в 1909 г., писал: «Невозможность концентрации заводов и отношения к населению сильно задерживают уральскую технику. Надо бы поставить новые печи, но по-настоящему весь-то завод надо бы закрыть и сосредоточить его производство на другом месте; надо бы поставить новую машину, да это повлечет сокращение рабочей силы, невозможность довольствоваться работой сменных каждые 3—5 часов рабочих, которым всякому все равно надо дать достаточно для его существования—на сторону он не идет и земледелием заниматься не может»[2].

---

[1] Ленин, т. III, стр. 393, изд. 1-е.

[2] И. Митинский, Горнозаводский Урал. Подчеркнуто мною.— *А. Х.*

Заводчики ограбили население, лишили его земли, а результаты этой операции ударили по развитию промышленности. Низкая заработная плата в свою очередь, конечно, ни в какой мере не могла стимулировать улучшения техники.

Чрезвычайно характерно, что наряду со старыми посессионными заводами, с их излишней рабочей силой, примитивной техникой, падающим производством, возникали заводы, строившиеся по последнему слову техники. Над ними не тяготели пережитки крепостничества, они были заинтересованы поэтому в максимальной механизации производства и осуществляли ее. Таков, например, Надеждинский завод.

Надо было ликвидировать пережитки крепостничества, надо было вернуть землю крестьянству, освободить тем самым заводы от излишних рабочих; надо было развертывать новое строительство, втягивая в народнохозяйственный оборот грандиозные подземные богатства Южного и Северного Урала, нужно было привлечь новые капиталы—такова была задача, и разрешение ее оказалось не под силу старому режиму.

Итак, причины застоя Урала органически лежали в докапиталистических отношениях, его опутавших, и монополии кучки магнатов-капиталистов, державших в своих руках все богатства Урала.

И лишь Октябрьская революция, освободившая Урал от Демидовых, Абамелек-Лазаревых и Строгановых, развязавшая творческие силы уральского пролетариата, вновь призвала к жизни уральскую индустрию.

Весьма неблагоприятное влияние на развитие уральской промышленности оказывало затруднительное положение с топливом. Вся почти уральская металлургия до войны работала на древесном топливе. Но леса, расположенные в непосредственной близости от предприятий, большинством заводов уже давно были уничтожены. Поэтому размеры производства были ограничены и топливными ресурсами. Развертывание мощной металлургии требовало подведения под нее новой топливной базы, требовало включения в топливный баланс Урала кузнецкого угля.

Нет, пожалуй, в СССР района, который мог бы по своим естественным богатствам конкурировать с Уралом. Что особенно при этом важно—сочетание этих богатств, близость их друг к другу. По заявлению академика Ферсмана, «нет почти ни одного минерального вещества, которое не имелось бы на Урале и которое не образовывало там скопления большого богатства». Железная руда, цинковая и медная руды, никелевые руды, вольфрам, ванадий, магний, золото, платина, асбест, калий, нефть, колчедан, углесерные кислоты, фосфориты и т. д. и т. п.—все это мы имеем на Урале в невиданных масштабах. Если к этому прибавить еще грандиозные лесные массивы, то огромные возможности Урала очевидны. Далее, с точки зрения обороны Советского союза с Уралом не может конкурировать ни один район. Урал находится почти одинаково далеко и от восточной и от западной границ, и, следовательно, именно здесь должна быть создана основная оборонная база. На XIV партийном съезде Г. М. Кржижанов-

ский сказал, что «Урал по своим запасам является нашим становым хребтом, и пролетарская оборона мира будет утверждена, опираясь на этот громадный хребет». Нельзя ведь забывать того, что в 1920 г., в период войны с белополяками, Урал давал 71% от всей металлической продукции Советского союза.

И, наконец, третье. Именно на Урале мы имеем огромные, формировавшиеся в течение многих десятилетий пролетарские кадры, именно здесь мы имеем огромные кадры потомственного пролетариата.

Таким образом налицо все предпосылки к тому, чтобы Урал сделался крупнейшим индустриальным районом Союза.

ПЛАН БОЛЬШОГО УРАЛА В ДЕЙСТВИИ

Нет возможности да и надобности перечислять все те десятки новых заводов и фабрик, которые частью уже выросли, частью растут, частью еще должны вырасти на Урале в ближайшие годы. Всего в течение первого пятилетия начато постройкой свыше 120 больших заводов. Главную, основную, ведущую роль в перестройке хозяйства Урала играют 8—10 гигантов.

ЮЖНЫЙ УРАЛ

На юге Урала революционными темпами строится Магнитогорский металлургический и построен Челябинский тракторный заводы, начинается постройка Бакальского завода; на Среднем Урале—Тагильский металлургический, Свердловский машиностроительный и электротехнический; на севере—Березники, Уралмедьстрой, Соликамское калийное предприятие. Вот эти-то гиганты главным образом и предрешают те темпы, какими пойдет социалистическая переделка Урала (см. карту № 3).

Магнитогорский гигант будет величайшим металлургическим заводом не только в СССР, но и во всем мире. Завод будет выпускать 2,5 млн. *т* чугуна, 2,7 млн. *т* стали, 2,1 млн. *т* проката. Только один завод в мире может конкурировать с ним по своей мощи — это завод Герри в Америке, дающий 3 млн. *т* чугуна в год. Но завод Герри создался путем постепенной пристройки отдельных агрегатов в течение 12 лет; Магнитогорский же завод строится по единому плану, и все строительство должно быть закончено в 3—4 года.

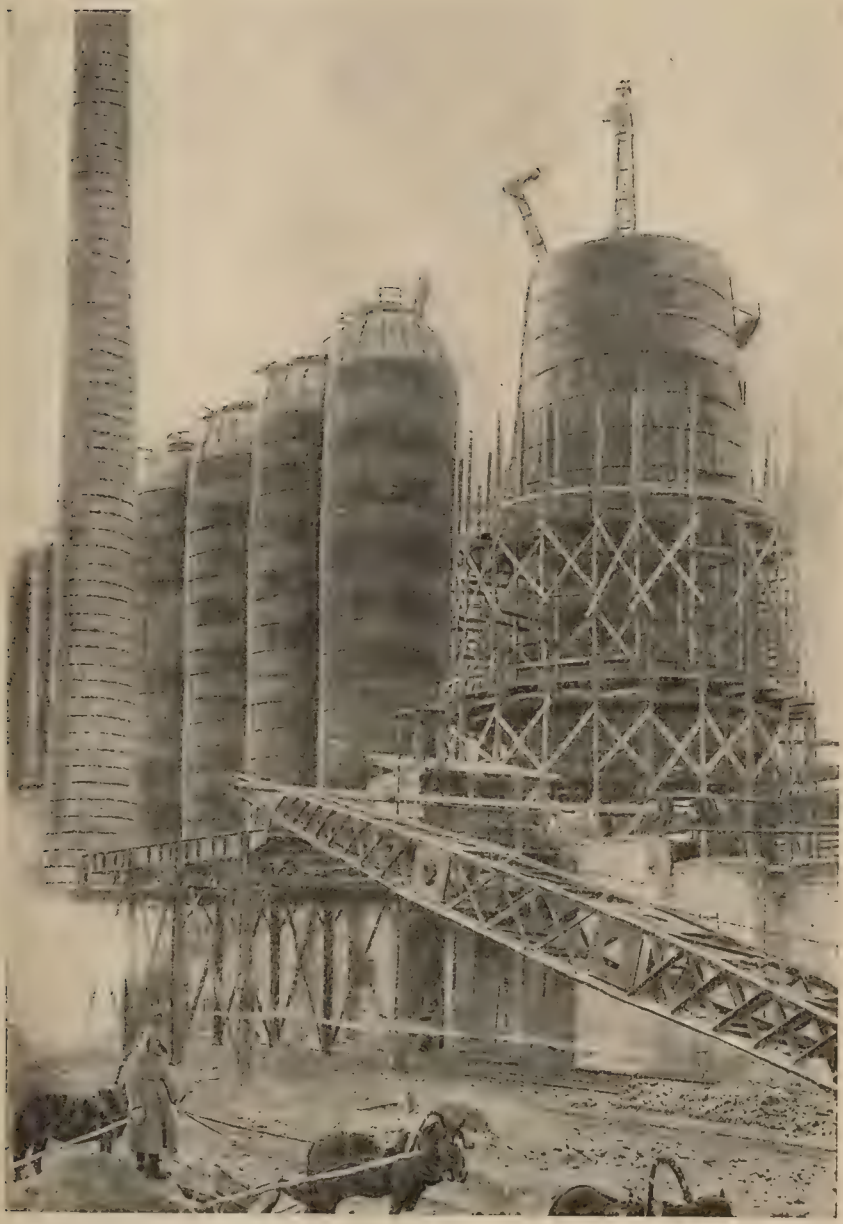
При заводе сооружается электростанция мощностью в 284 тыс *квт*, т. е. она будет превышать мощь Волховской станции втрое.

Магнитогорский завод должен будет давать 2,5 млн. *т* чугуна, в то время как вся довоенная Россия давала 4,2 млн. *т*. Таким образом один только магнитогорский гигант даст больше половины всего довоенного чугуна. При этом строительство ведется с таким расчетом, чтобы впоследствии завод мог быть расширен до выпуска 4 млн. *т*. Завод строится по последнему слову мировой техники.

Первоначально предполагалось завод строить только на 650 тыс. *т* чугуна. При этом строительство предполагалось вести в

Магнитогорский комбинат. Общий вид (сентябрь 1932 г.).

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина



Кузнецкстрой. Доменный цех. Строительство второй очереди — монтаж 3-й домны (январь 1933 г.).

течение 7, потом—5 лет. Теперь мощь завода увеличена в 4 раза, а сроки строительства одновременно сокращены. В сущности 1929/30 г. был первым годом полного развертывания работ, а уже в январе 1932 г. была пущена первая доменная печь, в июне 1932 г.—вторая. Для того чтобы понять значение Магнитогорского завода, достаточно привести лишь две цифры. В конце марта 1933 г. две домны «Магнитки» (работавшие еще неполным ходом, только еще освоившие производство) давали 1 400—1 500 *т* чугуна в день. В то же время вся остальная металлургия Урала (40 заводов!) давала 2 500 *т*. Иными словами, две домны «Магнитки» давали 60% продукции всей уральской металлургии. Эти же две домны дают сейчас около 8—10% суточной выплавки всех металлургических заводов Союза.

Борьба за металл, провозглашенная постановлением XVI съезда партии, борьба за 9 млн. *т* чугуна в 1933 г. требует максимального ускорения строительства и освоения «Магнитки».

Вот почему ЦК ВКП(б) несколько раз рассматривал вопрос о Магнитострое, всякий раз подчеркивая первостепенное значение Магнитогорского завода для всего социалистического строительства. В 1933 г. на строительство магнитогорского гиганта отпускается 192 млн. руб. В настоящее время «Магнитка», пустив уже третью домну, мартен и блюминг, быстро идет к завершению металлургического цикла.

Северо-восточнее горы Магнитной, в бывшем до того маленьком захолустном Челябинске, работает третий (после Сталинградского и Харьковского) тракторный гигант в Союзе. Завод будет выпускать 40 тыс. тракторов типа «катерпиллер» (при двухсменной работе) и 20% запасных частей общего выпуска машин. Завод выпускает тракторы мощностью в 50—60 лош. сил каждый, иными словами, машины, рассчитанные на обслуживание крупного сельского хозяйства. В строительство завода предполагается вложить около 278 млн. руб., из них в промстроительство—140 млн. руб., в жилищное строительство—83 млн. руб. Челябинский гигант будет давать продукции на 284 млн. руб. (Для того чтобы понять значение этой цифры, надо иметь в виду, что Сталинградский завод должен выпускать продукции на 125 млн. руб.). Первые подготовительные работы по постройке завода начались в конце 1929 г., завод пущен в июне 1933 г.

Здесь же в Челябинске, рядом с уже существующей районной станцией, начинается строительство новой огромной станции мощностью в 300 тыс. *квт*, которая будет давать ток всему Южному Уралу.

В Челябинске же в 1933 г. должно быть закончено строительство цинкового завода.

Южнее Челябинска, в Орске, начата в 1932 г. постройка мощного паровозостроительного завода.

Магнитная и Челябинск—вот два крупнейших индустриальных центра Южного Урала, рожденные пятилеткой. И, наконец, на Южном же Урале будет вестись строительство еще одного металлургического гиганта—Бакальского. Этот последний должен будет работать на чистых бакальских рудах и на чистом коксе

из отсортированных кузнецких углей. Этот завод должен будет поставлять высококачественные стали для автотракторной промышленности. По размерам производства (1,2 млн. *т* чугуна) он будет почти на 10% превышать Кузнецкий металлургический завод.

Из других строек Южного Урала отметим еще законченное в 1931 г. строительство Челябинского завода ферросплавов.

СРЕДНИЙ УРАЛ — ЦЕНТР МАШИНОСТРОЕНИЯ И ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

На Среднем Урале создаются четыре гиганта: Тагильский и Синарский металлургические, Уралмашстрой и Тагильский вагоностроительный (см. карту № 3).

Постройка Тагильского металлургического начата в 1931 г. Завод будет выпускать 1,9 млн. *т* чугуна, т. е. по своим размерам он на 70% будет больше Кузнецкого металлургического завода. В то время как Бакальский и Магнитогорский гиганты свою работу базируют на кузнецком коксе, Тагильский завод будет работать на смеси уральского (кизеловского) и сибирского металлургического топлива.

На территории УКК (Урало-кузнецкий комбинат) проводится и будет проводиться огромное транспортное строительство. Транспорт УКК предъявляет огромный спрос на вагоны. И в Нижнем Тагиле рядом с металлургическим заводом должен вырасти огромный вагоностроительный завод, который будет выпускать 54 тыс. большегрузных вагонов в год. 1932 г.—первый год строительства этого завода, который будет работать на металле Нижнетагильского же металлургического завода. В настоящее время полным ходом развернуты строительные работы гиганта. В 1933 г. в строительство этого завода будет вложено 54 млн. руб. На Среднем же Урале строится Синарский завод, который будет специализирован на выпуске литейного чугуна. Ориентировочная производственная мощь его—350 тыс. *т*.

Здесь же приступлено к строительству труболитейного и фасоннолитейного заводов. В Ревде начато в 1932 г. строительство мощного медеплавильного завода—на Дегтярских медных рудах. Среднеуральский медеплавильный комбинат явится самым мощным предприятием цветной металлургии в европейской части Союза. В текущем году в этот комбинат вкладывается 30 млн. руб.

Если строительство Тагильского, Синарского, Среднеуральского заводов мы только развертываем, то мощный завод тяжелого машиностроения в Свердловске (Уралмашстрой) уже сооружен. Этот завод призван обслуживать всю тяжелую индустрию Урала и Сибири (черную и цветную металлургию, горную и химическую промышленность) оборудованием. Огромные прокатные станы, мартены, вагранки, блюминги—такова будущая продукция завода. Вначале завод проектировался на выпуск 18 тыс. *т*, в первую очередь, и 37 тыс. *т*—во вторую очередь. Но постепенно, по мере пересмотра планов промышленности востока, естественно пере-

сматривались и планы Уралмашстроя. Сейчас завод после окончания работ второй очереди должен будет давать 150 тыс. *т* продукции, т. е. почти в 4 раза больше против первоначального плана. Завод уже в 1933 г. должен дать значительную продукцию. Уралмашстрой явится мощным орудием в борьбе СССР за собственное машиностроение, мощным орудием в борьбе за нашу экономическую независимость.

Рядом с Уралмашстроем начинается строительство еще двух гигантов машиностроения.

Электрификация востока требует создания здесь производства машин для электрификации. Сейчас решен вопрос о постройке рядом с Уралмашстроем мощного электротехнического комбината. Уральский электротехнический комбинат должен явиться таким же мощным орудием в борьбе за освобождение от иностранной зависимости нашей электропромышленности, каким Уралмаш является в отношении черной металлургии. Новый комбинат должен дать нам возможность не только догнать, но и перегнать иностранную электротехнику. Он будет воплощением самого последнего слова мировой техники. В настоящий момент проводятся проектные работы и подготовительные работы к самой стройке.

Наша строительная индустрия больше, нежели какая-либо другая отрасль промышленности, нуждается в механизмах, и прежде всего в этом нуждаются земляные работы. Экскаватор должен притти на смену грабарю с его примитивным орудием производства. Решен вопрос о реконструкции и специализации на экскаваторостроении Воткинского завода, который будет давать 500 экскаваторов в год.

Начата стройка рядом с Уралмашстроем мощного экскаваторного завода общей производительностью в 3 тыс. экскаваторов в год и 2 тыс. экскаваторов при пуске первой очереди. Общая стоимость завода—160 млн. руб.

Урал становится центром советского экскаваторостроения.

Индустрия УКК предъявляет уже и в особенности предъявит в будущем огромный, невиданный спрос на инструмент. И начатая постройка Свердловского инструментального завода призвана удовлетворить этот спрос.

Близ Свердловска же строится никелевый комбинат производительностью в 5 тыс. *т* в год высокосортного никеля. Строительство будет стоить 14 млн. руб.

Итак, под Свердловском создается крупнейший (не только союзный, но и мировой) центр машиностроения. Рядом с нынешним Свердловском здесь вырастает новый грандиозный город с полумиллионным населением. Старый Свердловск, игравший главным образом административную роль, будет отодвинут на задний план новым, молодым машиностроительным Свердловском.

РАЙОН МОЩНОЙ ХИМИИ — СЕВЕРНЫЙ УРАЛ

На Северном Урале уже заканчивается строительство мощного химического района—Березниковско-соликамского. Возле Усолья,

древнейшего промышленного пункта, где еще со времен чуть ли не Ивана Грозного существовали крохотные, примитивные, полукустарные солеварни, вырос Березниковский химический комбинат, а в непосредственном соседстве с этим последним—Соликамский калийный комбинат (см. карту № 3). Здесь в районе концентрируются огромные залежи поваренных и калийных солей, известняков, колчеданов, фосфоритов. И тут же рядом расположен Кизеловский угольный район. Здесь создается крупнейшее в мире производство туков, калийных солей, соды. Березниковско-соликамский район может и должен занять значительное место в борьбе за повышение урожайности.

Стоимость работ первой очереди—102 млн. руб. Масштабы строительства видны хотя бы из того, что комбинат выстроил теплоэлектроцентраль мощностью в 81 тыс *квт* (т. е. в 1,5 раза превышающую мощность Волховской станции).

В настоящее время комбинат первой очереди уже пущен. Развернутым фронтом ведутся работы второй очереди.

Глухой, забытый древний городишко Соликамск уже превратился в один из мировых центров калийной промышленности. Первая калийная шахта пущена еще летом 1930 г. Уже в 1931 г. впервые совхозно-колхозные поля получили 25 тыс. *т* советских калийных удобрений. Но это лишь начало развития советской калийной промышленности. В 1932 г. закончено строительство первого рудника (в составе двух шахт), и развернута проходка двух новых шахт в Березниках. Уже в 1933 г. Соликамск должен дать стране сотни тысяч тонн калия. Ежесуточно на руднике должно добываться и выдаваться наверх 4,5 тыс. *т*.

На далеком севере Урала выросла новая мощная индустрия калия.

И, наконец, на границе между Средним и Северным Уралом создан гигант цветной металлургии—красноуральский комбинат Уралмедьстрой (станция Верхняя, Тагильского района). Этот завод пущен уже в 1931 г. Комбинату приходится осваивать новейшие методы производства, новейшие агрегаты, и это связано со значительными трудностями.

Наиболее уязвимый участок народного хозяйства Урала—уголь. Мы уже указывали, что до войны вся металлургия строила свою работу на древесном угле. Истребление лесов, примыкавших непосредственно к заводам, необходимость все более уходить в глубь леса—было одной из причин захирения дореволюционного Урала.

Большой Урал строит свою работу на базе минерального топлива. Между тем Урал сравнительно беден углями. Основной угольный район Урала—Кизел. Теплопроизводительность кизеловских углей равна 5—5,7 тыс. калориям. Последние изыскания показали, что кизеловские угли поддаются коксованию.

На юге Урала мы имеем мощные залежи бурого угля—челябинские и еманжелинские.

Вдоль Троицко-орской железной дороги расположены Полтавское и Бредихинское месторождения; на севере—Богословское буроугольное.

Общие геологические запасы каменноугольных месторождений

Урала достигли 3,4 млрд. *т*, в том числе 1,9 млрд. *т* бурых углей. В настоящее время на Урале находится в стройке 36 шахт с годовой производительностью в 20 млн. *т*. В 1931 г. Урал дал 2,8 млн. *т* угля, в 1932 г. он дал 3,1 млн. *т*.

Однако все найденные пока угольные месторождения Урала вместе взятые недостаточны, для того чтобы питать ту мощную минеральную металлургию, которая создается сейчас на Урале. Вот почему во весь рост встала проблема кооперирования уральской металлургии с сибирским коксом, проблема Урало-кузнецкого комбината (об этом см. ниже, на стр. 71—77).

* * *

Нет возможности перечислить все другие новые предприятия, строящиеся на Урале.

В 1931 г., например, здесь пущено 46 заводов строительных материалов. Пущен Сухоложский цементный—производительностью в 1 млн. бочек; Невьянский цементный реконструирован и увеличил выпуск с 30 тыс. бочек до 1 млн. На Вишере построен бумажно-химический комбинат; под Пермью идет стройка Камского бумажного комбината.

Все области и районы Советского союза охвачены социалистической стройкой. И все же среди всех районов по темпам, размаху, масштабам стройки Урал несомненно занимает одно из первых, если не самое первое место.

Масштабы и размах индустриального строительства на Урале достаточно ярко характеризуются двумя цифрами—один только Уральский машиностроительный завод будет давать при полном развертывании продукции на 380 млн. руб., а в 1927/28 г. вся промышленность Урала давала продукции на 300 млн. руб.

Параллельно с коренной реконструкцией промышленности Урала идет процесс перестройки его сельского хозяйства. Уже в 1931 г. удельный вес необобществленного сектора не превышал 20—30%: на долю единоличников приходилось 30% всех хозяйств и 20% всей посевной площади. Из года в год быстро растут посевные площади и вооруженность сельского хозяйства. В 1930 г. прирост посевной площади составил 9%, в 1931 г.—14%. За первые три года пятилетки в сельское хозяйство вложено 350 млн. руб., в 1932 г. вложено 200 млн. руб., в 1931 г. работало 60 МТС, в 1932 г.—около 150.

Растет арсенал социалистического сельского хозяйства, растет его механизированная база. Все глубже в сельское хозяйство внедряются трактор, комбайн. Машина поставлена на службу человеку.

Перестройка Урала идет одновременно по всем линиям: и по линии создания крупной, воплощающей последнее слово техники индустрии, и по линии создания столь же передового сельского хозяйства. Примитивный уральский заводик уступает место гигантам, отсталое раздробленное сельское хозяйство уступает место вооруженному самыми передовыми машинами совхозу и колхозу.

В годы первой пятилетки Урал развернул строительство невиданных масштабов. Именно потому сейчас перед Уралом стоят особо большие задачи по линии освоения новых предприятий. На Урале работают десятки новых заводов, сооружены и пущены такие заводы-уникумы, как Березники, калийное предприятие, Красноуральский комбинат, Уральский машиностроительный, Челябинский тракторный, дают металл первые агрегаты Магнитогорского комбината.

Сегодня Урал совсем не тот, каким он был накануне первой пятилетки. Уже в 1932 г. черная металлургия Урала дала 1,1 млн. *т* чугуна (в том числе Магнитогорский завод 330 тыс. *т*) против 794 тыс. *т* в 1931 г.[1]. Иными словами, за год производство черного металла выросло на 39% при росте продукции металла по всему Союзу на 27%. Этот прирост произошел главным образом за счет пуска первых агрегатов Магнитогорского комбината. Значительно вырос в общесоюзном балансе удельный вес уральских химикалиев, уральских стройматериалов. Но все это только первые предвестники того дальнейшего абсолютного роста продукции уральской индустрии и ее удельного веса в общем народнохозяйственном балансе, который будет происходить в ближайшие годы. Но для того, чтобы добиться этого, Уралу предстоит провести огромную работу по освоению уже выстроенных заводов. Именно для Урала особое значение имеет указание т. Сталина, данное на январском пленуме ЦК и ЦКК, о том, что теперь главное — в освоении новых предприятий, что пафос нового строительства мы должны дополнить «пафосом освоения новых заводов и новой техники».

[1] Без качественных металлов.

СИБИРЬ

ОТ СИБИРИ КАТОРЖНОЙ—К СИБИРИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

В сущности говоря, до революции Сибирь обладала лишь одной отраслью промышленности—золотопромышленностью. В довоенное время Сибирь давала до 75% всей добычи золота на территории России. Но и эту отрасль производства промышленный капитал не мог поставить хотя бы более или менее культурно. Золотые месторождения разрабатывались хищнически. Разрабатывались только богатые месторождения. Вся золотая промышленность концентрировалась на добыче рассыпного золота, причем золото добывалось почти исключительно мускульным трудом. Из 2 200 *т* золота, добытого в Сибири за столетие существования золотопромышленности (она возникла в 1830 г.), только 80 *т* добыто механическим способом.

Видный буржуазный экономист проф. М. Н. Соболев вынужден был еще в 1902 г. признать, что одна из причин прозябания Сибири—неспособность самой буржуазии призвать ее к жизни. В одной из своих работ проф. Соболев писал:

«Помимо недостаточности, капитал в Сибири отличался неподвижностью. Его владельцы лишены духа предприимчивости и стремления утилизировать богатые дары сибирской природы на разумных началах. Существуют капиталисты в Сибири, которые держат свои миллионные средства в процентных бумагах или занимаются выдачей ссуд под залог недвижимости. В значительной степени сибирский капитал находится еще в ростовщически-торговой стадии, когда он ограничивается доходами от посреднических операций и не стремится к производительному назначению» (подчеркнуто мною.—*А. Х.*).

Все надежды возлагались проф. Соболевым на «варягов». Иностранные капиталисты—вот кто, по мысли Соболева, должны были взять на себя миссию оживления края, ибо «в бедных странах иностранный капитал обычно животворил лежавшие втуне естественные богатства и приводил в движение промышленные силы народного хозяйства» (!). Это было все, что мог предложить проф. Соболев.

Иностранный капитал непрочь был овладеть Сибирью. В 1906 г. представитель группы американских капиталистов Лока-де-Лобель представил русскому правительству проект постройки железной дороги от Канска до Берингова залива (5 тыс. *км*).

Дорога должна была пройти по линии Канск—Киренск—

Якутск—Верхнеколымск—Анадырь—Аляска Берингов пролив Аляска. Под Беринговым проливом предполагалось провести туннель. Концессионеры требовали безвозмездного отчуждения на 90 лет в их пользу территории на 12 *км* в каждую сторону от железной дороги для промышленной разработки недр и поверхности. Всего таким образом концессионеру должно было быть отведено около 100 тыс. *кв. км.*

Иными словами, на территории Сибири должно было возникнуть мощное иностранное государство величиной в несколько Франций.

Это предложение рассматривалось в особом совещании под председательством Витте. При обсуждении этого проекта Витте указывал, что рассматриваемое предложение имеет несомненно «большое экономическое значение в смысле оживления мертвого в настоящее время края, а также привлечения американских капиталов». Равным образом Витте находил, что «...это предприятие не лишено и стратегического значения в смысле улучшения охраны наших дальневосточных окраин. Между тем без привлечения иностранных капиталов эта линия конечно не осуществится еще в течение весьма долгого времени».

Общая сумма вложений исчислялась в 1 250 тыс. фр.—470 млн. руб. В концессии был непосредственно заинтересован бывший великий князь Николай Николаевич. Этот грандиозный проект очевидно потерпел крушение только в силу того, что Лока-де-Лобель не сумел вовлечь в это дело достаточно мощные иностранные капиталы.

В 1918 г. американское агентство печати «Assocation Press» провело анкету о будущем Сибири.

«Американцы не сделают глупости, не променяют финансовое первенство в Сибири на политическое обладание дикими германскими колониями в Тихом океане»,—заявил Пирпонт Морган.

Теодор Рузвельт назвал Сибирь «мировой Калифорнией»; Фирт считает, что «при надлежащей технике сибирские рудники покроют всю потребность Штатов в руде».

Американский капитал готовился после войны притти и «володеть» Сибирью. Однако дело решалось без хозяина. Хозяин-рабочий класс Советской страны—нашел иной путь, путь социалистической переделки Сибири, путь индустриализации страны собственными силами и средствами.

За последние годы масштабы и размеры работ по изучению Советской страны возросли во много раз. Но и сейчас мы Сибирь знаем значительно хуже, нежели другие области и края.

И вот при подобных, абсолютно недостаточных размерах знания ресурсов Сибири оказывается, что она концентрирует 80% всех каменноугольных запасов Союза, большую половину всех гидроэлектрических ресурсов, грандиознейшие в мире лесные массивы (ежегодный прирост леса равен астрономической цифре в 177 млн. кубометров).

Уже сейчас, на настоящей ступени разведанности, Сибирь по своим сырьевым запасам является богатейшим краем страны. Сочетание грандиозных промышленных ресурсов с огромными

земледельческими возможностями создает условия для превращения Сибири в крупнейший индустриальный район.

И на наших глазах происходит грандиозное историческое дело переделки Сибири таежной, Сибири каторжной—в Сибирь индустриальную, Сибирь социалистическую.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА СИБИРСКОЙ КОЧЕГАРКИ

Социалистическая переделка Сибири начата с Кузнецкого бассейна. На востоке создается второй металлургический район Союза, под который надо подвести топливную базу. Такой базой, второй кочегаркой Советского союза, является Кузбасс. Запасы угля в Кузбассе составляют 75% общих запасов в Союзе. При этом кузнецкие угли исключительны по своему качеству. Половина углей Кузбасса принадлежит к числу коксующихся.

В течение ряда лет величайшему бассейну в Союзе придавалось чисто местное значение. И в этом немалую роль сыграли вредители. В своих показаниях Верховному суду бывший руководитель топливной секции Госплана Ларичев заявил: «Как глубокая топливная тыловая база, застрахованная от опасности захвата или разорения в период военных действий, Кузбасс должен был быть подготовлен в любой момент к добыче, значительно превосходящей размер местных нужд, и получить значение района общесоюзного. Эта роль Кузбасса по директивам «промпартии» мною (Ларичевым) и аннулирована при разработке планов его развития, и даны явно преуменьшенные темпы при составлении пятилетки, в частности задания на 1930/31 г.».

Но воля рабочего класса, под руководством партии строящего социализм, опрокинула все планы и расчеты вредителей. В годы пятилетки в Кузбассе проведено огромное новое шахтное строительство (см. карту № 4).

Уже сейчас по темпам развития Кузбасс идет далеко впереди всех остальных районов: в 1930 г. в Кузбассе было добыто 3,5 млн. *т* против 773 тыс. *т* в 1913 г., т. е. в пять раз больше. В 1931 г. добыто 5 млн. *т*, т. е. за один год добыча увеличилась на 44%, почти в 7 раз превысив довоенную. И все же это только первые шаги к использованию необъятных возможностей бассейна.

В 1932 г. Кузбасс добыл 7,3 млн. *т* угля, т. е. за три года добыча выросла в 2 раза слишком. В 1933 г. Кузбасс должен дать 12 млн. *т* угля. Если в 1927 г. основной капитал Кузбасса составлял 29 млн. руб., то уже в 1931 г. он достиг 135 млн., увеличившись почти в пять раз.

За последние три года добыча угля по всему СССР выросла на 29%, по Кузбассу—на 106%. Эта цифра характеризует и рост удельного веса Кузбасса в топливном балансе Союза. В 1930 г. Кузбасс давал 9,8% всей добычи, в 1932 г.—11,6%, в 1933 г. он должен дать 14,3%. На 1 января 1932 г. в эксплоатации находилось 27 штолен и шахт общей мощностью в 11 млн. *т*, в строительстве же находилось 20 шахт, общей мощностью

в 30 млн. *т*. Значение этой цифры будет понятно, если иметь в виду, что довоенный Донбасс давал 25 млн. *т* угля. Мощь Кузбасса, находящегося в стройке, превышает довоенную мощь Донбасса.

Новые шахты в Кузбассе строятся по последнему слову техники. Исключительная мощность пластов позволяет закладывать шахты-гиганты, подобных которым нет нигде в мире, с производительностью в 7 200 тыс. *т* в год.

Одновременно и параллельно с шахтным строительством проводится и огромное жилищное строительство. К концу пятилетки в Кузбассе возникли десятки новых горняцких поселков и городов. Уже в 1931 г. жилищная площадь выросла до 922 тыс. *кв. м* против 487 тыс. в 1929 г., т. е. почти удвоилась.

В центре Кузбасса, близ г. Кузнецка, быстро растет первый металлургический завод-гигант Сибири—Кузнецкий. До сих пор в Сибири работал только один небольшой, полукустарного типа металлургический завод Гурьевский (см. карту № 4).

Железнорудные богатства Сибири были совершенно неразведаны. 30 млн. *т* предполагаемых запасов содержали все взятые вместе месторождения—и Западной и Восточной Сибири. Абсолютное незнание железорудных ресурсов Сибири породило даже целые теории о бедности ее рудами вообще. И только после того как партией была поставлена задача создания второй угольно-металлургической базы на востоке, развертывается работа по изучению недр Сибири. И за 2—3 года разведочной работы достигнут огромный эффект. Вместо 30 млн. *т* сейчас запасы железной руды исчисляются в 500 млн. *т*.

Стомиллионные запасы прекрасных руд имеются в Горной Шории (рядом со Сталинским заводом). Огромные залежи руды имеются на границе Горной Шории и Хакассии, в Шейском районе. Здесь насчитывается до 200 млн. *т* железной руды. Наконец, большие запасы руды имеются в Минусинском районе—месторождения Абаканское, Ирминское и Ирджинское.

В настоящее время в Горной Шории подготовлены к эксплоатации два рудника—Тельбесс и Темир-Тау.

Сталинский (Кузнецкий) металлургический завод будет выпускать 1,1 млн. *т* чугуна. Строительные работы первой очереди в основном закончены. В I квартале 1932 г. сталинские домны начали давать первый чугун.

В одном только 1931 г. общая стоимость вложений в строительство достигла 247 млн. руб. При заводе работает районная электростанция.

О размерах и производственной мощи этого первенца сибирской металлургии наиболее ярко свидетельствуют следующие цифры: сеть заводских железнодорожных путей имеет общее протяжение 200 *км*, водопровод—73 *км*. Каждая доменная печь должна давать ежедневно 1 тыс. *т* чугуна, рельсо-балочный стан должен выпускать 340 тыс. *т* рельсов в год. В настоящее время на Сталинском заводе реализован уже весь производственный цикл от производства чугуна до выпуска рельсов. Одновременно ведутся огромные строительные работы: заводу пред-

стоит освоить в текущем году капиталовложения в сумме 167 млн. руб. В настоящее время комбинат им. Сталина пустил уже все агрегаты первой очереди: домны, мартены, блюминг. В 1932 г. комбинат дал 322 тыс. *т* чугуна и 33 *т* стали.

Сталинский завод работает на кузнецком угле. Кузнецкий уголь—вот основная база, на которой создается сибирская черная металлургия. И на базе кузнецкого же угля, в бассейне частью уже возникла, частью растет своя цветная металлургия.

Салаирские горы хранят в своих недрах огромный запас цветных металлов. Еще в конце XVII в. здесь был заложен первый рудник, впоследствии было заложено еще два. Добыча производилась самым примитивным способом. Кирка и лопата являлись единственным орудием производства. Брали то, что можно было взять с поверхности голыми руками. Производство базировалось исключительно на даровом, крепостном труде. Впоследствии, когда дарового труда не стало, рудники были заброшены. Иностранные капиталисты—Турн-унд Такси, Женнэ, Уркварт—пытались получить концессию, но она не состоялась. В настоящее время заброшенный Салаир оживает[1]. На его рудах будет работать первенец сибирской индустрии—Беловский цинковый комбинат.

Для получения тонны цинка надо обжечь 2,5 *т* концентрата, что требует затраты 6 *т* угля. Поэтому цинковое производство экономически целесообразнее строить ближе к источникам угля, цинковый завод, предназначенный для переработки салаирских руд, выстроен поэтому не в самом Салаире, а в 25 *км* от него, в Белове, непосредственно связанном с Кузбассом. Собственно это не завод, а комбинат. В его состав входит цинкоплавильный дестилляционный завод, производительностью в 20 тыс. *т* в год. В настоящее время этот завод уже пущен (на год раньше срока), пока на мощность в 13 тыс. *т*. В 1932 г. он дал 4,5 тыс. *т* цинка. На отходах серы от обжиговых печей будет работать строящийся сейчас сернокислотный завод на 26 тыс. *т* серной кислоты. Наконец в состав комбината войдут оборудуемый Салаирский рудник и обогатительная фабрика. Пока работает только цинковый завод, временно потребляющий сырье, привозимое с Риддера. Необходимо особо отметить, что Беловский цинковый завод уже преодолел «детские» болезни и полностью освоил производство.

Для черной металлургии нужен кокс. В начале 1932 г. пущены первые коксовые печи. Таким образом в Кузнецком бассейне создается крупное коксовое производство. Но коксовые установки являются крупнейшими источниками сырья для удобрительных веществ. Цветная металлургия является крупнейшим поставщиком серной кислоты, кузнецкие угли дадут самый дешевый аммиак, и поэтому рядом с коксовыми установками, заводами цветной металлургии должны вырасти и вырастут туковые заводы:

---

[1] В. Гудал, Кузцинк, Новосибирск, 1931 г.

азотно-туковые заводы в Кеммерове и на Кузнецкстрое строятся и начнут строиться в ближайшие годы.

Итак, Кузбасс превратился в мощный комбинат угольно-металлурго-коксово-химико-цинковой промышленности, отдельные части которого тесно связаны друг с другом, а все вместе базируются на топливных богатствах бассейна.

И, наконец, Кузнецкий бассейн на базе тех же углей создает свою собственную нефтяную промышленность. Быстро растущий тракторный парк края, да и промышленность предъявляют все больший спрос на нефть. В 1928/29 г. Западная Сибирь потребила 86 тыс. *т* нефтепродуктов, в 1929/30 г.—123 тыс. *т*, в 1931 г. требовалось 352 тыс. *т*. Для ввоза необходимой Сибири в 1931 г. нефти требовалось 2618 цистерн и 153 вагона, или ежесуточно 2 маршрута по 30 вагонов. Между тем Сибирь может и должна иметь собственную нефть. Если в Сибири пока не найдено месторождений натуральной нефти, то здесь налицо все возможности к получению нефти искусственным путем. Среди углей Кузбасса имеется значительное количество так называемых битуминозных и сапропелитовых углей, из которых можно путем перегонки, полукоксованием получить нефтяные продукты: бензин, керосин, мазут. По данным инженера Брянцева, из тонны углей Ленинского (Кольчугинского) района можно получить 88 *кг* керосина, тонна барзасских сапропелитов дает 145 *кг* керосина. Дело не только в удешевлении нефтепродуктов, не только в экономии транспорта, но прежде всего в экономии самих нефтяных ресурсов. Создание в Сибири собственного производства жидкого топлива освобождает для экспорта новые массы бакинской нефти.

Кемерево, находящееся в 70 *км* от Барзасских месторождений сапропелитов и в 131 *км* от Ленинского каменноугольного месторождения, делается центром сибирской нефтяной промышленности. В составе строящегося здесь промкомбината создаются наряду с углеперегонным производством, производство кокса и мощная цветная металлургия. Здесь начато строительство электролитного, цинкового, свинцового и сернокислотного заводов. Строительство цинкового завода начато в конце 1930 г. Первая очередь рассчитана на 50 тыс. *т* цинка в год, 95 тыс. *т* свинца. При цинковом заводе строится сернокислотный завод на 108 тыс. *т* серной кислоты. Последние будут получаться за счет использования сернистых газов, улавливаемых при обжиге цинково-свинцовых концентратов. Здесь же развернуто строительство коксо-химического комбината, рассчитанного на выжиг 550 тыс. *т* кокса. На отходах от полукоксования ленинских углей и сапропелитов будет работать тепло-электроцентраль на 100 тыс. *квт*. В 1932 г. начат стройкой первый завод по перегонке угля в жидкое топливо. Стоимость всех объектов, начатых и начинаемых строительством в Кемеровском районе, составляет 750 млн. руб. В 1933 г. в строительство будет вложено 70 млн. руб.

Все отрасли тяжелой индустрии нуждаются в оборудовании, все они нуждаются в заводах, которые обслуживали бы их ма-

шинами. Вот почему уже в 1931 г. в Новосибирске начато строительство завода тяжелого машиностроения, общей стоимостью в 43 млн. руб. Завод должен будет давать оборудование всей угольной промышленности Сибири.

Таким образом Западная Сибирь создает и собственное тяжелое машиностроение. Почти на пустом месте создается и уже создана мощная тяжелая индустрия. На фоне огромных разнообразных естественных ресурсов Кузбасса наименее разведаны железнорудные богатства. Поэтому-то сибирская металлургия (ныне строящийся Кузнецкий завод и намечаемые к строительству новые металлургические заводы) на 50% потребляет уральскую руду. Таким образом Кузбасс, давая Уралу уголь, получает от него руду. На этом и построена идея Урало-кузнецкого комбината. Совершенно очевидно, что сибирская металлургия должна обязательно базировать свою металлургию на уральской руде, но это, конечно, ни в какой мере не может и не должно препятствовать дальнейшим поискам руды в Сибири. Это конечно ни в какой мере не препятствует созданию в Сибири собственной железнорудной промышленности. Наоборот, Сибири необходимо всемерно развивать собственную железнорудную промышленность.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, задача освоения огромных, не освоенных еще массивов земли требуют создания мощного сельскохозяйственного машиностроения. До революции Сибирь на 90% снабжалась сельскохозяйственными машинами из других районов, в первую очередь Украиной. Между тем переброска на такое огромное расстояние удорожает машину на 18—36%. Так дело обстояло, когда деревня требовала конный инвентарь. Развитие же крупного социалистического сельского хозяйства еще более властно диктует необходимость создания сибирского сельскохозяйственного машиностроения. Строительство в Кузбассе металлургических заводов создает все предпосылки для развития этой отрасли индустрии. Уже в стадии строительства находится Новосибирский завод текстильного машиностроения и комбайнов. Этот завод будет стоить 56 млн. руб., выпуск же продукции равен 122 млн. руб. В Омске коренным образом реконструируется завод сельскохозяйственного машиностроения—«Красный пахарь», в который вкладывается до 13 млн. руб. В том же Омске построен обозный завод, стоимостью в 23 млн. руб. Все эти заводы хотя и строятся не в самом Кузбассе, но их развертывание является непосредственным следствием создания собственной сибирской металлургии в Кузбассе.

В огромной мере индустриализация Сибири протекает под знаком превращения Кузбасса во вторую кочегарку Союза. Но и вне Кузбасса создан ряд форпостов индустриализации.

Уголь и металл—первая и основная линия, по которой идет индустриализация Сибири. Лес—вторая линия индустриализации края.

999 тыс. кубометров лесоматериалов дали лесозаводы Сибири в 1930 г., 1 309 тыс.—в 1931 г. и 1 885 тыс. должны они дать в 1933 г. За 4 года почти удвоение!

Наряду с этим Сибирь приступает к созданию крупной легкой и пищевой индустрии. Уже создана совершенно новая для Сибири отрасль пищевой индустрии—сахарная. Еще совсем недавно самая мысль о возможности свеклосеяния в Сибири вызывала только насмешки. Сейчас мы имеем здесь не только свеклосеяние, но уже работающий сахарный завод на станции Алейская. А в ближайшие два года будут выстроены еще два завода.

Огромные ресурсы неосвоенного сырья позволяют развивать мощную кожевенную промышленность. Новосибирск делается одним из центров обувно-кожевенной промышленности. Помимо обувной фабрики здесь создается ряд крупных кожевенных заводов (хромовый, подошвенный и др.).

Особое значение в истории легкой индустрии Сибири будет иметь строящийся сейчас гигант текстильной промышленности—Барнаульский текстильный комбинат. Этот последний должен будет давать в год 39 млн. *м* меланжевых тканей, т. е. продукцию, достаточную для пошивки 13 млн. костюмов в год. Такова производственная мощь первой очереди. Между тем постановлением правительства предусмотрена кроме того постройка и второй очереди. Комбинат будет состоять из прядильной, ткацкой, отделочной и красильной фабрик. Стоимость первой очереди—70 млн. руб. Прошлый 1932 год—был первым годом строительства комбината.

На 1 января 1933 г. освоено около 3,5 млн. руб. В своем докладе об итогах первой пятилетки на январском пленуме ЦК и ЦКК т. Сталин особо подчеркнул то огромное значение, которое имеет создание новой базы текстильной промышленности в Сибири. В 1933 г. в строительство Барнаульского комбината будет вложено 31 млн. руб.

И, наконец, никак нельзя обойти вновь возникшую крупную индустрию строительных материалов. Совершенно очевидно, что при взятых темпах строительства создание собственной развернутой промышленности стройматериалов делается для Сибири жизненно необходимым.

Особо надо подчеркнуть факт создания крупной цементной промышленности (6 цементных заводов).

* * *

В течение многих десятков лет от одного названия—Сибирь веяло жутью. Сибирь—это означало кошмары акатуйской, нерчинской и десятков других каторжных тюрем. Сибирь—это означало бессовестную эксплоатацию и вымирание «инородцев». Сибирь—это означало монопольное владычество русских купцов и перекупщиков, грабивших местное население.

Сибирь сегодняшняя—это социалистическая Сибирь угля, металла, машин, Сибирь быстро растущего пролетариата, Сибирь—составная и неотъемлемая часть второй угольно-металлургической базы Союза—Урало-кузнецкого комбината, Сибирь перестраивающегося и перевооружающегося сельского хозяйства, Сибирь совхозов и колхозов.

В 1927/28 г. вся сибирская промышленность давала продукции на 97 млн. руб. Пятилетний план, утвержденный V съездом советов, предусматривал к концу пятилетки выпуск продукции Западной Сибири на 419 млн. руб. Фактически промышленность Западной Сибири уже в 1931 г. дала продукции на 488 млн. руб., т. е. пятилетний план ею перевыполнен в три года. В 1932 г. сибирская индустрия дала новый огромный скачок, опередив по темпам роста почти все старые районы. По пятилетнему плану предполагалось вложить 595 млн. руб. За один 1931 г. вложено 350 млн. руб., в 1932 г. намечено было вложить 560 млн. За первые три года пятилетки в индустрию Сибири вложено около 500 млн., и в строй вступило 34 новых крупных предприятия. Масштабы индустриализации Сибири, темпы роста основных капиталов сибирской промышленности ярче всего характеризуются сопоставлением лишь двух цифр: в 1925/26 г. основные фонды всей сибирской промышленности составили 70 млн. руб., в 1933 г. в один лишь Сталинский комбинат (Кузнецкстрой) будет вложено 167 млн. руб., иными словами, за один год в один лишь завод будет вложено вдвое больше, чем за столетия вкладывалось во всю промышленность Сибири.

Таковы темпы и масштабы социалистической перестройки Сибири, таков грандиозный размах переделки Сибири каторжной в Сибирь социалистическую.

Индустриализация Сибири создает все возможности для невиданного развертывания сельского хозяйства. Индустриализация Сибири, с одной стороны, колоссально повышает местный спрос на продукты сельского хозяйства. С другой стороны, вновь созданные на месте машиностроение и химическая промышленность делаются мощными рычагами борьбы за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Наконец создание мощного транспорта связывает этот богатейший край с остальными районами Союза.

XVI съезд ВКП(б) дал директиву о продвижении пшеницы на восток. Это в первую очередь относится к Сибири. Сибирь призвана явиться в межрайонном разделении труда поставщиком пшеницы, льна и масла. Освоение огромных земельных массивов, механизация сельского хозяйства, укрепление его на базе коллективизации—все это должно создать предпосылки для невиданного расцвета сибирского сельского хозяйства. Уже весной 1931 г. на территории Западной Сибири работал тракторный парк мощностью в 164 тыс. лош. сил.

Сегодня необходимо констатировать огромные социальные сдвиги, происшедшие в Сибири. Выросло пролетарское ядро этой прежней почти чисто аграрной области. Создано несколько крупных пролетарских центров (Новосибирск, Кузнецк, Ленинск, Прокопьевск). Кузбасс на наших глазах превращается в подлинную вторую кочегарку Союза.

Вместе с тем огромные социальные сдвиги происходят и в деревне. В начале 1931 г. было коллективизировано лишь 21% хозяйства, а к октябрю 1932 г. коллективизацией было охвачено около 60—65%.

Одновременно и параллельно с колхозным строительством огромная работа проделана по строительству совхозов. В 1931 г. в Западной Сибири работало 128 зерновых совхозов вместо 68 в 1930 г. Идет строительство не только зернового, но и животноводческого хозяйства. Пролетариат Сибири вместе с пролетариатом всей страны под руководством коммунистической партии широким фронтом ведет наступление на остатки капиталистических элементов, борьбу за индустриализацию края, за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. 60% коллективизированных крестьянских хозяйств означают сильнейший удар по классовому врагу, по кулачеству.

Процент коллективизации, намечавшийся к концу пятилетки в 14,5%, к намеченному сроку превзойден больше чем в четыре раза.

Одновременно с индустриализацией Сибири идет интенсивное транспортное строительство. Сотни и тысячи километров железнодорожных путей связывают самые глухие раньше пункты со всем Союзом. Трактор, комбайн, паровоз врываются в самые отдаленные углы и несут с собой новую, социалистическую культуру. Вслед за заводом, шахтой, совхозом, железной дорогой идет низшая и средняя школа, идет вуз. Одновременно с формированием кадров квалифицированного сибирского пролетариата создаются из сибиряков кадры инженеров, техников, агрономов, хозяйственников [1].

Если вся Сибирь становится в ряды передовых районов Союза, то особенно следует указать на возрождение аборигенов Сибири, которых царское правительство презрительно именовало «инородцами». В течение столетия они были объектами беспощадного грабежа и ничем не ограниченного произвола со стороны администрации, полиции, русского купечества и кулачества. Отнятие земли, имущества, принудительный труд, беззастенчивый обман при «торговле», спаивание водкой, массовое распространение сифилиса, миссионеры, крестившие «огнем и мечом» в православную веру,—таковы наиболее яркие черты того колониального режима, который имел место в необъятных просторах Сибири, где исправник был царем и богом. В результате происходило быстрое вымирание коренного населения.

Это вымирание целых народностей было приостановлено только Октябрьской революцией. Только при диктатуре пролетариата для этих народов открылась возможность жить и развиваться. На территории Сибири образовались две автономные республики—Якутская и Бурято-монгольская (последняя входит в Восточно-сибирский край) и две автономных области—Ойратская и Хакасская, входящие в Западносибирский край. Кроме того в Сибири имеется целый ряд национальных сельсоветов и районов.

Разорение, обнищание, вымирание, бесправие сменились бурным расцветом хозяйства и культуры. В особенности быстро идет развитие Якутской ССР. За четыре года пятилетки в якутскую промышленность капитальные вложения составляют

[1] В настоящей главе мы говорим главным образом о Западной Сибири. О Восточной Сибири см. стр. 92—93.

166 млн. руб. Ведущей отраслью промышленности в Якутии является золотопромышленность, хищнически ведшаяся иностранным капиталом и только при советской власти ставшая на прочную научно-техническую базу. Наряду с золотопромышленностью в Якутии имеет большие перспективы цветная металлургия: серебро-свинцовые руды, медь, олово и т. п.

На базе развивающейся промышленности растет численность пролетариата. В 1929 г. было в Якутии всего около 2 тыс. рабочих, в 1932 г.—уже 11 тыс., причем—это особенно важно—пролетариата из коренного населения, не достигавшего по численности 100 человек, сейчас насчитывается уже свыше 2½ тыс. Кроме того в 1932 г. в промышленность должно было влиться около 2 тыс. новых рабочих-якутов.

Сильно изменилось сельское хозяйство Якутии. Посевная площадь возросла почти в 3 раза, на 40% увеличилось поголовье рогатого и рабочего скота. Огромную роль сыграла земельная реформа 1929 г., ускорившая процесс социалистической реконструкции сельского хозяйства Якутии. Колхозы охватили 43% всех бедняцко-середняцких хозяйств, причем в отдельных районах (Олекминский, Ленинский и др.) коллективизировано 60—65%.

Хозяйственное развитие сопровождается быстрым культурным ростом. В дореволюционной Якутии грамотных было всего около 2%. В настоящее время в Якутии почти 64% грамотных.

Само собой разумеется, что все эти успехи достигнуты в самой ожесточенной борьбе с классовым врагом. Еще осенью 1921 г. в Якутии было и «повстанческое» движение, возглавляемое тайонами и белогвардейцами. Только после ликвидации этого движения, а также после разгрома белогвардейских банд Пепеляева (1923 г.), Якутия приступила к мирному строительству. В 1927 г. в Якутии, в связи с политическими ошибками бывшего руководства, произошла вспышка бандитизма под руководством буржуазной интеллигенции.

В обстановке жесточайшего сопротивления со стороны кулачества и остатков тайоната была проведена земельная реформа в 1929 г.

Якутия, как и ряд других национальных республик, дает яркий пример внекапиталистического развития к социализму.

Также очень значительны успехи развития другого народа в Сибири—ойратов (алтайцев). Ойраты в 1922 г. выделились в автономную Ойратскую область (на территории бывш. Каракорумского уезда Алтайской губернии). Ойратия входит в Западносибирский край.

Эта немногочисленная народность насчитывает всего около 50 тыс. человек (всего в области около 100 тыс. населения). Значительные успехи достигнуты Ойратией по линии реконструкции сельского хозяйства. Основной вид хозяйства—животноводство. В области организовано 4 крупных животноводческих совхоза, организуются еще 7—8 молочно-товарных ферм.

На 1 августа 1931 г. в колхозах Ойратии объединилось 11 682 хозяйства из общего количества 25 305, т. е. 46% (в 1929 г.—6,3%,

в 1930 г.—27,1%). В 1931 г. в Ойратии работало 5 машиносенокосных станций.

В борьбе против кулака-бая и кама-шамана достигнуты значительные успехи по линии перевода кочевых алтайских масс на оседлость. Пока еще Ойратия не может похвастать большими успехами в области индустриализации, но ее перспективы в этом отношении очень велики, особенно в связи с наличием значительных природных богатств (железная руда, марганец и др. металлы).

И здесь мы имеем громадные культурные успехи. В 1931 г. ойраты, почти поголовно неграмотные до революции, ликвидируют у себя неграмотность. Заканчивается введение всеобщего начального обучения. Появляются газета, книги на родном языке,—словом, бурными темпами развивается национальная по форме, социалистическая по содержанию алтайская культура.

Подобно якутам и ойраты вошли в период социализма, минуя капиталистический путь развития.

На самой границе СССР с Китаем и Танну-тувинской республикой лежит Бурято-монгольская автономная республика. На ее территории, по площади равной территории Германии, Англии и Франции, взятых вместе, разбросано около 600 тыс. населения, состоящего из ряда племен. Монголия—страна первобытного хозяйства, в основном население ее занято скотоводством. В 1931 г. Бурято-Монголия торжественно праздновала десятилетие своего автономного существования.

В Бурято-Монголии промышленности почти вовсе не было. В 1921 г. основные фонды ее промышленности составляли лишь 300 тыс. руб. К 1931 г. эти основные фонды возросли в 10 раз: построены механический завод, двухрамный лесопильный завод, типография, электростанция. Начата постройка большого механизированного стекольного завода на 10 машин «фурко». В 1933 г. на строительство этого завода ассигновано 4 млн. руб. и заложен мощный паровозостроительный завод. Таким образом Бурято-Монголия создала и создает ряд предприятий, из которых некоторые (стекольный, паровозостроительный заводы) имеют значение, выходящее далеко за пределы самой Бурято-Монголии.

Одновременно шла работа по реконструкции сельского хозяйства: развернуто строительство совхозов, колхозов, МТС. Организовано два овцеводческих совхоза, один совхоз крупного рогатого скота, два коневодческих совхоза, организовано 36 молочно-товарных ферм.

Однако наряду с этим необходимо отметить, что в 1930—1931 гг. имело место некоторое сокращение поголовья. Слабая организация труда в колхозах, плохая постановка ветеринарной помощи—все это принесло большой ущерб. Огромную роль здесь сыграло то сопротивление, которое оказывало кулачество, уничтожавшее свой скот, агитировавшее за то же среди середняков и бедняков. Сейчас проводится ряд мероприятий, призванных коренным образом оздоровить животноводство.

Культурный уровень дореволюционной Бурято-Монголии был чрезвычайно низок: на всю огромную область в 1916 г. приходилось 20—25 школ, в 1931 г. школ уже было 648, с числом учащихся

свыше 50 тыс., в 1932 г. в Монголии должно было быть осуществлено всеобщее обучение. Создано 11 техникумов, два рабфака, широко развернуто больничное строительство. В 1932 г. проведена латинизация алфавита, вокруг нее развернута большая идеологическая борьба. С одной стороны, идеологи великорусского шовинизма выступили за русский алфавит, с другой стороны, идеологи местного национализма защищали старое письмо. Реформа алфавита дала возможность развернуть большую издательскую работу, создать ряд газет.

В далекой Монголии, так же как и во всех остальных частях СССР, строится новая жизнь.

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТРОИТСЯ В ТУНДРЕ

Весь Крайний север СССР, на долю которого приходится до 40% всей территории Союза, населен многочисленными малыми народностями.

В течение веков эти народности находились в условиях невыносимой и невиданной эксплоатации. Русский скупщик и чиновник применяли здесь в точности те же методы, что и его европейский собрат в глубине Африки. «Русские пришельцы в Сибири,—писал один буржуазный экономист четверть века назад,—не были вооружены такими средствами, которые позволяли бы им наживать богатства путем эксплоатации края. Им удобнее и дешевле, а, главное, неизмеримо легче было обирать не сибирскую природу, а сибирское население»[1].

Под видом торговли происходил самый наглый грабеж. При этом грабеж происходил одновременно с двух сторон. Держа в своих руках туземцев, купец по совершенно мизерной цене забирал у него рыбу и пушнину, а свои товары продавал ему по ценам баснословным. Прибыль в 400—500% представляла собой бытовое явление. Водка и сифилис—вот единственный «дар», принесенный сюда колонизаторами. Все эти народы медленно вымирали.

Не приходится конечно и говорить об их культурном уровне. Ни у одной из этих народностей не было своей письменности. Поголовная неграмотность—вот чем характеризуется культурный уровень этих народов.

В 1925 г. при Президиуме ВЦИК создан был Комитет Севера, задачей которого было поставлено проведение целой системы мер по экономическому, культурному и политическому развитию народов Севера. В настоящее время организовано много десятков туземных советов и райисполкомов, выделен ряд национальных районов и округов.

На крайнем севере Урала живут вогулы и остяки. Они выделены в специальный Остяко-вогульский округ. На Северном же Урале обитают ненцы (самоеды), выделенные в Ямальский округ. В Сибири обитают ненцы, остяко-самоеды, негидальцы,

---

[1] Боголепов. Торговля в Сибири.

ламуты (эвены), ульчи, удэ, орочи, чукчи, юкагиры, долганы. Всего на севере Урала имеется (по данным 1931 г.) 31 тыс. человек, принадлежащих к малым народностям, в Западной Сибири — 4 500 человек, в Восточной Сибири — 21 тыс. человек. В последней созданы два национальных района—Маймырский и Эвенсийский.

На Крайнем севере создан ряд совхозов и колхозов. На Северном Урале за один только 1932 г. в колхозное строительство намечено было вложить около 700 тыс. руб., в Западной Сибири—740 тыс., в Якутии почти 4 млн. Проводится ряд мер по подъему основной отрасли занятия северных народов—оленеводства. Урал вкладывает в последнее почти 2 млн. руб. Восточная Сибирь—1 млн. Из других отраслей хозяйства особое внимание уделяется рыбным промыслам, в которые на территории севера УКК намечалось вложить в 1932 г. около 4 млн. руб., в лесную промышленность—19 млн. руб.

На Далеком Севере, в глубокой тундре, создаются первые совхозы и колхозы. В Туруханском крае, до Октября, известном только как место, куда царизм засылал лучших людей страны, в Игарке вырос целый индустриальный центр: рудники по добыче графита, обогатительная фабрика, электростанция.

Огромную революционную роль в деле освоения Крайнего севера и подъема экономики малых народов должны сыграть большие работы по строительству безрельсового транспорта. Калымский, Ангаро-ленский, Якутский тракты, общим протяжением свыше 1 200 *км*, будут иметь большое значение в смысле облегчения вывоза пушнины, рыбы, леса, доставки всего необходимого, в смысле облегчения самой связи с Крайним севером и его народами.

Наконец, в тундру проникает почтово-телефонная и радиосвязь. На эти отрасли народного хозяйства за один 1932 г. предполагалось затратить по Ямальскому, Ненецкому и Остяко-вогульскому округам 880 тыс., по Восточной Сибири—859 тыс., по Якутии—2,6 млн. рублей.

Параллельно с этим идет большое строительство в области здравоохранения и народного образования. Растет число больниц, фельдшерских пунктов, организуется разветвленная сеть школ начального и повышенного типа, изб-читален, библиотек, красных чумов, домов туземца. Так выполняется указание Ленина: «Главное, основное в русской Октябрьской революции заключается в том, чтобы втягивать в политику тех, кто был угнетен при капитализме».

Народы Крайнего Севера, как мы видели, не имели своей письменности. Кое-где среди местных работников были тенденции разрешить проблему создания национальных культур внедрением русского языка, тем самым вообще сняв проблему национальной культуры этих народов. С другой стороны, в национальных районах и республиках больших народов Севера (Якутия, Бурято-Монголия) отмечалось проявление местного шовинизма, стремление подчинить себе национальные культуры малых народов Севера.

И тем и другим тенденциям дан отпор. Всем народам СССР—независимо от их величины и общественного развития—гарантировано право языка, письменности, культуры.

После большой работы создан алфавит, создана письменность для народов Севера. На языках 10 национальностей созданы буквари, выпущены брошюры на 4 языках—первые политические книжки для чтения после букваря (о советах, о партии, о рыболовных артелях и пр.).

Институт народов Севера в Ленинграде сделался кузницей кадров, которые призваны взять на себя непосредственное руководство всей работой по переустройству жизни тундры и ее народов. В этом институте обучается около 400 человек, принадлежащих к 28 народам тундры.

Новая жизнь строится в тундре.

КАЗАКСТАН

МИНУЯ КАПИТАЛИЗМ — К СОЦИАЛИЗМУ

Казакстан был типичной колонией царской России.

В общей системе народного хозяйства довоенной России Казакстан выполнял две основных функции.

Первая. Казакстан рассматривался как сырьевая база шерстяной и кожевенной промышленности, из него выкачивались грандиозные количества кожи и шерсти по колониально низким ценам. Живой скот, шерсть, сало, кожа—вот что поставлял Казакстан на центральные рынки. В 1914 г. крупные торговые фирмы заготовили в пяти областях края 3,6 млн. штук крупного кожсырья и 15 тыс. *т* шерсти.

Вторая. Царское правительство вело политику колонизационного заселения Казакстана, пытаясь этим путем рассосать аграрное перенаселение центральных районов. За период с 1896 по 1915 г. царское правительство отняло у казаков 18 млн. десятин земли и передало их переселенцам—русским и украинцам. В Казакстане и сейчас имеются огромные количества пустующих земель, годных для обработки. Но царское правительство шло не по линии освоения новых земель, а по линии вытеснения казаков. Казаки изгонялись все дальше и дальше в степь и горы, искусственно тормозилось оседание их на землю—переход от кочевого скотоводческого хозяйства к оседлому земледельческому.

Территория Казакстана превышает вместе взятые территории Германии, Франции, Италии, Польши, Румынии, Югославии, Чехо-Словакии и Испании. Население же Казакстана не превышает 10% населения одной только Германии.

На огромной территории в 3 млн. *кв. км* насчитывается всего лишь 7 млн. человек населения, 2,2 человека на 1 *кв. км*. Такова здесь мера освоения человеком территории! Отдельные, находившиеся до революции в руках иностранного, главным образом английского капитала, предприятия (Риддер, Эмбанефть, Атбассарское предприятие и др.) не оказывали никакого влияния на развитие хозяйства основного населения края. Валовая продукция промышленности составляла лишь 15% всей валовой продукции народного хозяйства Казакстана. Хлопчатобумажные ткани, обувь, сельскохозяйственные машины полностью привозились из других районов, местная промышленность удовлетворяла только 14% потребностей в шерстяных тканях, 46%—кожтоваров, 2%—металлоизделий, 32%—пиломатериалов.

На всей территории Казакстана было в 1927/28 г. 4800 промышленных рабочих, т. е. столько же, сколько на одной не очень крупной фабрике в основных индустриальных областях. В общем балансе промышленной продукции Союза доля Казакстана измерялась тремя десятыми процента (0,3%)! Преобладающее значение в народном хозяйстве Казакстана принадлежало скотоводству, дающему продукцию стоимостью вдвое больше, чем продукция земледелия, и втрое больше продукции всех остальных отраслей народного хозяйства.

Техника земледелия была чрезвычайно примитивна. Наряду с плугом и железной бороной соха и деревянная борона с железными зубьями еще совсем недавно сохраняли свои позиции. Еще совсем недавно большое применение имела даже не соха, а кривой березовый корень, окованный железом, а борону заменяла связка прутьев. Уборка урожая в наиболее глухих районах производилась местами просто выдергиванием злаков вместе с корнями.

Кочевое скотоводство—таково было основное занятие подавляющего большинства коренного населения Казакстана.

Трудовое население Казакстана находилось до революции под двойным гнетом—своих баев и полуфеодалов и российского колониального режима.

Произвол царской полиции и администрации не имел границ. Коренное население было для нее только объектом эксплоатации, насилия, грабежа и издевательства.

Русский кулак—переселенец выступал как верный проводник колонизаторской политики. Это он в 1917 г. расценил значение Февральской революции, как «теперь все позволено делать с казаками—потому свобода!»

Родовая верхушка, баи, байские аткамынеры, переводчики—все они тесно переплетались с администрацией и русским купеческим капиталом, выполняя роль посредников в эксплоатации и урывая жирные куски и для себя.

Колониальный режим насильственно задерживал развитие производительных сил в Казакстане, способствовал чрезвычайной культурной отсталости трудящихся масс, тормозил процессы национального развития, тем более, что, разделенные на племена и роды, они и в прошлом никогда не были объединены в какое-либо прочное государственное объединение.

Это в свою очередь задерживало классовую диференциацию в ауле, укрепляло и усиливало влияние и власть родовой верхушки.

Хозяйство казакского аула оставалось в основном натуральным. Ведь даже через 10 лет после Октября товарность сельскохозяйственной продукции там составляла всего 31%.

Таким образом в Октябрьскую роволюцию Казакстан вступил как отсталая колония, не прошедшая стадии промышленного капитализма.

Влияние этого фактора чрезвычайно осложняло социалистическое строительство советского Казакстана. Даже в первые годы после Октября (примерно до 1925 г.) «бай, полуфеодал, мул-

ла, ишан и байский аткамынер использовывали национальное самоопределение в свою пользу: землеустройство, кредиты, налоговое обложение, советские выборы и т. д.»[1].

За годы революции под руководством ленинской партии, при активной помощи пролетариата передовых районов, в ожесточенной классовой борьбе с кулачеством, байством, родовиками и пр., с их агентурой в лице правых и «левых» оппортунистов, великодержавным и местным национализмом советский Казакстан превратился в индустриально-аграрную страну, страну, вступившую вместе со всем СССР в период социализма.

Естественные богатства Казакстана огромны. Уголь, нефть, цветные металлы, медь, свинец, цинк, марганец, ванадий, серный колчедан, фосфориты, селитра—таковы рессурсы республики, таковы те рессурсы, на базе которых сейчас идет индустриализация этого края, превращение его из отсталого аграрного скотоводческого района в передовую индустриально-аграрную.

В общей цепи мероприятий по перестройке Казакстана основная ведущая роль принадлежит Карагандинскому угольному бассейну (см. карту № 5).

Вслед за Донецким и Кузнецким бассейнами Союз получает в лице Караганды третью топливную базу. В 185 *км* на юго-запад от Акмолинска находится этот один из величайших угольных бассейнов Союза.

К сожалению Караганда почти не разведана. По некоторым предположениям запасы топлива здесь достигают 50—60 млрд. *т*, т. е. по своему количеству они приближаются к запасам Донбасса.

Большие споры вызвал вопрос о том, поддаются ли карагандинские угли коксованию. И только в марте 1931 г. закончилось опытное коксование карагандинских углей в полузаводском масштабе, давшее блестящие результаты.

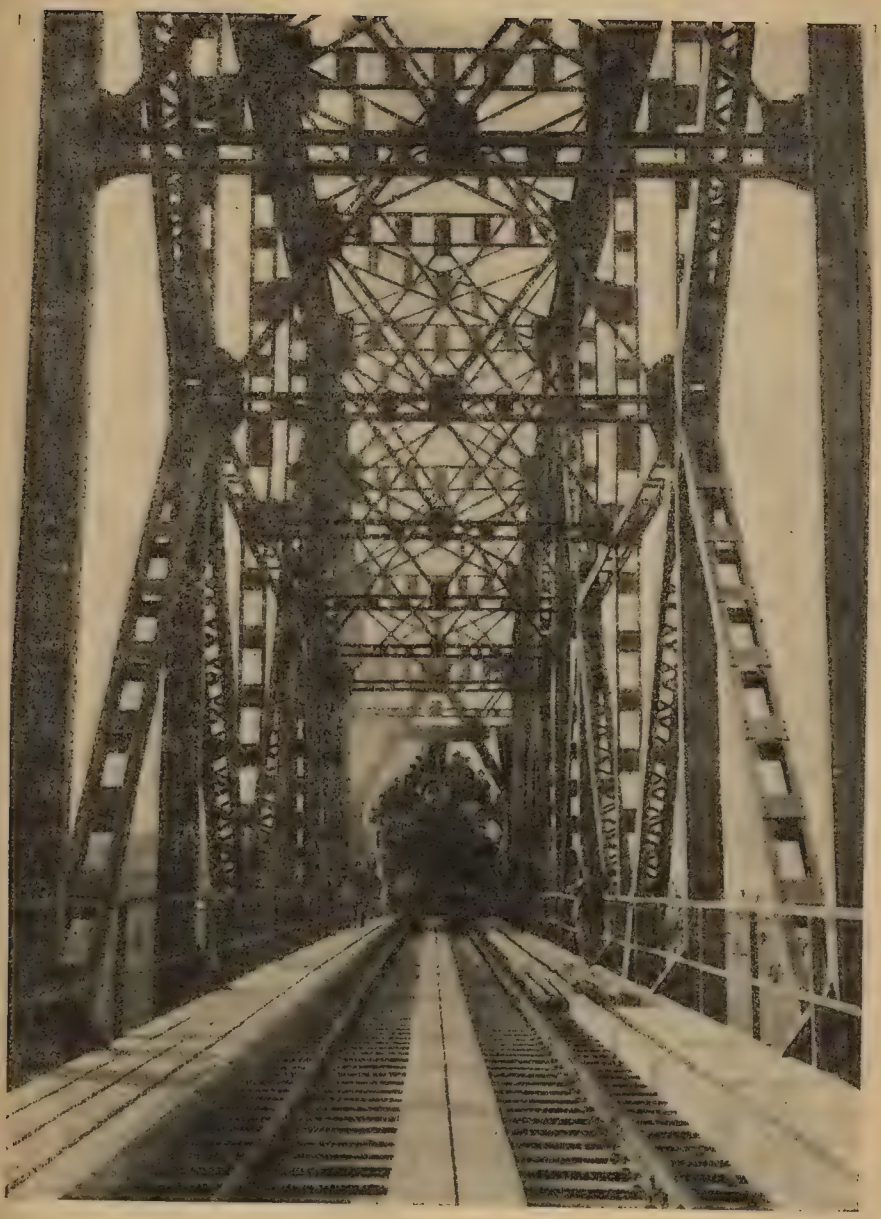
Экономическое значение Караганды особенно велико: во-первых, она находится в центре развертывающейся в Казакстане цветной металлургии, во-вторых, близка к Магнитогорскому заводу, в-третьих,—к железорудным месторождениям Халиловского района.

Мы видели выше, что черная металлургия Южного Урала базируется на кузнецком угле, который придется перебрасывать на 2 300 *км*. Караганда же отстоит всего лишь на тысячу километров от Магнитогорска. Таким образом налицо все предпосылки того, что Караганда сделается составной частью Урало-кузнецкого комбината.

В своем постановлении от 15 августа 1931 г. ЦК ВКП(б) отметил, что «географическое положение Карагандинского бассейна, наличие огромных запасов углей, их коксуемость, благоприятный характер залегания углей требуют скорейшего создания на базе угольных месторождений Караганды третьей мощной угольной базы СССР».

В соответствии с этим ЦК партии предложил заложить здесь в 1931 г. ряд новых шахт. Одновременно форсированным темпом

[1] Ф. Голощекин, Завоевание Октябрьской революции.



Турксиб. По путям Турксиба движется первый поезд.

должно было вестись строительство 16 шахт, которые уже находятся в проходке. Пустое место в 1930 г., 279 тыс. *т* добычи в 1931 г., 723 тыс. *т* в 1932 г., 2 млн. *т* в 1933 г.—таковы темпы развертывания Карагандинского бассейна. В одном 1932 г. здесь было вложено в капитальное строительство около 20 млн. руб. За 1931 г. здесь было израсходовано на строительство 23,7 млн. руб. В 1933 г. вкладывается 30 млн. руб. Караганда становится основным индустриальным звеном, связывающим Казакстан с другими районами. Но Караганда подводит топливную базу и под цветную металлургию и химическую промышленность Казакстана. Караганда призвана сыграть в деле социалистической реконструкции Казакстана ту же роль, какую Кузбасс играет в деле индустриализации Сибири. Перестройка Казакстана будет происходить на базе карагандинского угля.

На VIII Всеказакстанском съезде советов председатель совнаркома Казакстана т. Исаев формулировал значение Караганды так: «Караганда для Казакстана—основная энергетическая база, основная металлургическая база, база химической промышленности. Наконец Караганда для Казакстана—база формирования многотысячного национального пролетариата».

Мы еще не знаем всех богатств Казакстана, разведана лишь самая незначительная часть его недр, значительно меньшая, чем недра других районов. И все же то, что мы знаем, уже позволяет сказать, что Казакстан—первый район Союза по своим цветным богатствам. Разведанные запасы меди достигают 65% всех разведанных запасов меди Союза, свинца и цинка соответственно—58 и 43% разведанных запасов Союза. Поэтому индустриализация Казакстана должна в первую очередь происходить по линии развертывания цветной металлургии.

Заброшенное в горах Алтая Риддеровское горно-металлургическое предприятие принадлежало до революции знаменитому Лесли Уркварту. В 1922 г. с ним велись переговоры о концессии. Но Уркварт возомнил, что без него Советский союз не обойдется. Он ошибся. Риддер и без него быстро растет и давно уже перешагнул довоенный уровень. Одновременно в Риддере беспрерывно идет новое строительство. Развернутым ходом ведется строительство мощной электростанции в 30 тыс. *квт*. Начата постройка большого цинкового завода, в три раза расширяется свинцовый завод. В сентябре 1931 г. здесь вступил в строй новый свинцово-медеплавильный Иртышский завод производительностью в 16 тыс. *т* свинца и меди в год. И наконец здесь же предполагается строить сернокислотный завод мощностью в 50 тыс. *т* в год для переработки в серную кислоту серы, содержащейся в цинковых концентратах.

За сотни километров от железной дороги, в безводной степи, вырос Корсакпайский медеплавильный завод (см. карту № 5).

Риддер и Корсак-Пай—это лишь первые камни будущего грандиозного здания цветной металлургии Казакстана. Строительство этого здания только-только развертывается.

Начато строительство гиганта Казакстана—Прибалхаш-

строя. Это строительство, по справедливости называемое Магнитогорском цветной металлургии, происходит у Балхашского озера на медных рудах Коунрада. Последний концентрирует до 50% запасов всех до сих пор обнаруженных у нас запасов меди. Здесь вырастает первый по мощи гигант в Европе и один из первых во всем мире. Прибалхашский комбинат будет давать 175 тыс. *т* меди в год. Значение этой цифры будет понятно, если учесть, что в 1931 г. вся цветная металлургия СССР дала 48 тыс. *т*, меди. Иными словами, один Прибалхашский комбинат будет давать в четыре раза больше, нежели в 1931 г. выпустила продукции вся цветная металлургия Советского союза.

За один только 1932 г. в Прибалхашстрой вложено около 60 млн. руб.

В Чемкенте заканчивается строительство другого крупнейшего предприятия цветной металлургии—Казполиметалла. Здесь строится свинцовый завод производительностью 60 тыс. *т* свинца. Завод должен быть уже пущен в текущем году.

Риддер, Корсак-Пай, Казполиметалл, Прибалхашстрой—вот те предприятия, которые превратят Казакстан в основной район цветной металлургии Союза. Само собой разумеется, впереди—огромные трудности, которые ни в какой степени не следует преуменьшать. Строить приходится, и придется часто, за многие сотни километров от железных дорог, в местах, никогда не видевших оседлого населения. Отсутствие рабочей силы и строительных материалов, отсутствие, наконец, воды являются здесь большими препятствиями в развертывании цветной металлургии. Но задача состоит в том, чтобы во-время эти трудности предусмотреть, во-время мобилизовать силы для их преодоления.

Перед среднеазиатскими республиками стоит задача быстрейшего развертывания хлопководства, задача расширения посевных площадей под хлопок при одновременном решительном увеличении урожайности. И здесь на службу среднеазиатскому хлопководству должны быть призваны туковые удобрения Казакстана, так как из всех азиатских районов СССР только один Казакстан располагает рядом мощных месторождений фосфоритов. Самое мощное и близкое к путям сообщения месторождение Актюбинское, где запасы фосфорита исчисляются в 300 млн. *т*, и из них 200 млн. *т* годны для открытых работ.

И, наконец, Казакстан развертывает свою молодую нефтяную промышленность. Еще недавно шли разговоры о том, что нефтяные месторождения Урало-эмбенского района близки, дескать, к исчерпанию. Как бы в ответ на эти разговоры только недавно открыты новые богатейшие месторождения: в районе Новобогатинска, на северо-восточном побережьи Каспия и широкая полоса в направлении к Темиру. Если Азнефть и Грознефть в значительной мере работают для экспорта за границу, то Эмбанефть призвана обслуживать внутренние потребности Союза. В течение ближайших лет предполагается построить ряд нефтепроводов, в том числе нефтепровод Доссор—Волга.

Урало-эмбенский район до сих пор чрезвычайно слабо разведан. «Энергичная и смелая разведка,—указывает ака-

демик Губкин,—может создать из Урало-эмбенского района грандиозный нефтеносный район со многими десятками миллионов тонн добычи». Сегодня Эмбанефть пока занимает скромное место в нефтяном балансе страны. На долю ее приходится едва лишь 2%. Но этот удельный вес растет. За первую пятилетку нефтяная промышленность Казакстана освоила свыше 60 млн. руб. новых вложений. Казакстан превращается по своему значению в третий после Баку и Грозного нефтяной район СССР.

Уголь, цветные металлы, химикалий и нефть—вот что падает на долю Казакстана в общем разделении труда между отдельными районами и республиками.

Как сообщил председатель СНК Казакстана т. Исаев на IV сессии КазЦИК, удельный вес промышленной продукции Казакстана в общей продукции народного хозяйства этой республики вырос с 16,8% в начале пятилетки до 44% в конце пятилетки[1].

Этим однако не исчерпывается роль Казакстана в деле индустриализации Союза. Почетную роль призван он сыграть и по линии развертывания легкой индустрии Страны советов, по линии освобождения Союза от ввоза иностранного каучука и хлопка.

Казакстан призван стать сырьевой базой новых волокон—кенафа и кендыря. Удельный вес посевов кендыря в Казакстане—50% всех посевов Союза. Одновременно будет происходить интенсивное строительство предприятий по переработке кендыря.

Вместе с развертыванием производства кендыря и промышленной продукции из кендыря будет создаваться и производство другой новой технической культуры—кенафа.

Форсированным темпом происходит и развертывание производства хлопка.

За годы пятилетки посевная площадь под технические культуры выросла на 50%.

Казакстан являлся раньше сырьевой базой шерстяной и кожевенной промышленности для центральных районов Союза. По мере социалистической реконструкции животноводства эта роль Казакстана должна будет еще более расти. Но одновременно в Казакстане будет нарождаться и своя собственная легкая индустрия. Уже построен один большой кожевенный завод, реконструирована суконная фабрика. В Семипалатинске строятся суконная фабрика и несколько кожевенных заводов. Значительное развертывание получает пищевая промышленность (консервные и маслобойные заводы, рыбные промысла). В Семипалатинске начата стройка гигантского мясокомбината.

Говоря об индустриализации Казакстана, нельзя не упомянуть о законченной уже постройке крупнейшей магистрали, соединяющей Среднюю Азию и Сибирь,—Турксиб. 183 млн. руб. вложено в этот величайший рельсовый путь протяжением 1 442 *км* от станции Семипалатинск до станции Луговой. Создание Турк-

[1] «Казакстанская правда» от 21 февраля 1933 г.

сиба является основной предпосылкой, исходным пунктом борьбы за социалистическую индустриализацию Казакстана.

Турксиб—необходимейшая предпосылка борьбы за тяжелую индустрию, за хлопок, кендырь, кенаф, каучуконосы, за реконструкцию животноводства и создание легкой промышленности. Проект соединения железной дорогой Средней Азии и Сибири возник еще в 1878 г. Но он так проектом и оставался. В 1909 г. особая комиссия царского правительства рассматривала этот вопрос и пришла к выводу, что постройка туркестано-сибирской дороги потребовала бы до 160 млн. руб. на свое сооружение и около 12 млн. руб. ежегодной приплаты. «Эта постройка,—указывала комиссия,—в настоящее время не может быть оправдана никакими назревшими экономическими потребностями и должна быть признана делом преждевременным (!)»[1].

Сейчас Турксиб построен и стал опорным пунктом борьбы за новый Казакстан.

Когда мы оперируем данными о развитии Ленинграда, Москвы, Баку, Урала, мы интересуемся цифрами роста продукции промышленности, капитальных вложений в нее, численностью пролетарских кадров. Условия Казакстана—этой в недавнем прошлом отсталой колониальной страны—требуют учета еще одного фактора—темпов оседания кочевого населения, темпов превращения кочевника в оседлого жителя. За последние годы хозяйственно устроено 200 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств.

В своем постановлении от 25 декабря 1931 г. Казкрайком ВКП(б) и Казсовнарком поставили перед Казакстаном задачу «охватить плановыми мероприятиями по оседанию в 1932 г. все оставшиеся кочевые и полукочевые трудовые хозяйства, с тем чтобы полный процесс оседания завершить в 1933 г.»

Оседание, процесс превращения вчерашнего кочевника в оседлого колхозника и пролетария, тесно связано с социалистической реконструкцией всего хозяйства Казакстана. Плановое оседание—один из основных источников формирования кадров казакского пролетариата. Оседание является следовательно одним из основных условий индустриализации Казакстана. Для того чтобы вчерашний кочевник мог осесть, ему необходимо дать возможность приложить свой труд. Лучшей материальной базой для оседания является оседлый колхоз, совхоз, фабрика, завод, железная дорога. В своем постановлении от 25 декабря 1931 г. Казкрайком ВКП(б) и Казсовнарком особо подчеркивают, что «плановое руководство и государственная помощь в деле сплошного оседания должны учитывать хозяйственную особенность отдельных районов и в основном заключаются в обеспечении оседающего населения землеуказаниями, в определении точек распланирования поселков, проведении первоочередных мелиоративных работ, обеспечении строительства проектами и техническим руководством, снабжении каждого отдельного

[1] Сб. «Десятилетие Казакстана», Алма-Ата, 1930 г.

района наиболее дефицитными для него материалами, как то: лесом, стеклом, гвоздями, оконными и дверными деталями и т. д. Одновременно обеспечить эти районы охватом МТС и МСС, обеспечить их машиноснабжением на льготных условиях, льготами по налогам, кредитами».

До революции подлинным хозяином степи был бай—полуфеодал, концентрировавший в своих руках огромное количество скота и пастбищ.

Владычеству баев в степи был нанесен сокрушительный удар путем конфискации у него угодий и скота. Конфискации подвергнуто и передано батрацко-середняцким слоям аула 150 тыс. голов скота, 1 360 *га* сенокоса, 1 250 тыс. *га* пахотных земель.

Конфискация угодий и скота баев смертельно ударила по докапиталистическим социально-экономическим отношениям в ауле, по байским гнездам и расчистила путь для социалистического переустройства аула.

Конфискация происходила в условиях ожесточенной классовой борьбы. В ауле создался широкий актив из батраков, бедноты, бедняцкой молодежи. Батрак и бедняк стали лицом к лицу со своим классовым врагом—баем. Классово враждебное кулацкое сопротивление со стороны баев проявилось и в поведении правых элементов внутри партийной организации Казакстана. Наиболее махрово выступил Садвокасов, который заявил:

«Бросьте разговоры о классовой борьбе, о борьбе с байством, об Октябре и прочем. Давайте аулу мирный труд и работу, побольше тракторов, и бай вместе со всеми другими врастет в социализм».

Вопреки садвокасовщине, представлявшей собою агентуру классового врага внутри партии, конфискация баев проведена, путь к социалистической перестройке хозяйства расчищен. На базе полного искоренения всех остатков байства, на базе сплошной коллективизации казак-кочевник оседает, превращается в колхозника и пролетария.

На 1 октября 1932 г. до 73% всех хозяйств Казакстана коллективизировано. Одновременно создана мощная сеть зерновых и животноводческих совхозов.

Животноводство—основная отрасль хозяйства значительного большинства коренного населения Казакстана—казаков. Поэтому темпы и характер реконструкции животноводства являются здесь особо важными.

Созданы 74 МТС и 300 зерновых и животноводческих совхозов, организовано 170 машиносенных станций, 4 800 колхозов; охват коллективизацией 70% всех хозяйств—таковы успехи Казакстана по пути изживания отсталости и нетоварности животноводства, по пути коренной его реконструкции. Трактор для кормовых посевов, тракторные сенокосилки, стогометальные машины, силосные башни, сенокомбайны, силосорезки, доильные аппараты, аппараты для стрижки овец—таков далеко не законченный путь животноводства Казакстана.

Реконструкция животноводства проходила и проходит в условиях острой классовой борьбы. Казкрайком ВКП(б) и Совнарком

КАССР так характеризуют эти условия в своем постановлении от 30 июля 1931 г.:

«Переход казакского животноводческого хозяйства от его архаических форм (кочевание, тебеневка), целиком зависимых от стихии, к культурным формам, от натурального к товарному животноводству, от полуфеодальных докапиталистических отношений к социалистическим происходит в условиях самого острого классового сопротивления, возглавляемого кулаком, баем, аткамынером, родовиком, выражающегося в массовом хищническом убое, угоне скота в пески и за пределы Казакстана, активном сопротивлении оседанию, сенокосу, сдаче товарной продукции государству, присвоении себе хлеба, товаров и денег, полагающихся бедняку и середняку, сопротивлении коллективизации».

Казкрайкомом ВКП(б) и совнаркомом Казакской ССР намечена программа дальнейшей борьбы за реконструкцию животноводства. Реконструкция животноводства Казакстана должна происходить путем создания крепкой кормовой базы. Поэтому машиносенная станция делается опорным пунктом коллективизации, опорным пунктом в создании новой кормовой базы и перестройки животноводства, основным рычагом в переводе кочевого населения на оседлость. Сеть машиносенных станций должна быть доведена до 200. Борьба за устойчивое кормообеспечение на основе машинного кормодобывания—борьба за техническую революцию в животноводстве.

В 1930 г. Казакстан праздновал десятилетие советизации. Ко дню своего десятилетия советский Казакстан создал большой отряд казакских рабочих. К концу 1931 г. Казакстан уже создал армию пролетариата численностью около 500 тыс. человек, в том числе около 50% казаков. В 1932 г. в промышленность предполагалось вовлечь еще около 200 тыс. рабочих и служащих. Ко дню советизации Казакстан совсем не имел национального пролетариата. Колхоз, совхоз, завод, машиносенная станция несут с собою техническую и культурную революцию в казакскую степь. Вслед за ними и одновременно с ними приходят железная дорога, автомобиль, школа. Охват школой детей школьного возраста вырос с 6 до 75%. В средних учебных заведениях обучаются 63,4% детей вместо 7,45% до революции. До революции Казакстан не имел ни одной высшей школы, сейчас их 4. Врачебная сеть увеличилась по сравнению с довоенным временем в 7 раз (1 520 пунктов вместо 194 до революции).

Казакстан из страны выжженных степей и пустынь, из отсталой колониальной страны, из страны, огромные богатства которой спали непробудным сном, превращается в индустриально-аграрный край тяжелой и легкой промышленности, край технических культур и крупного животноводства.

ВТОРАЯ УГОЛЬНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ БАЗА — УРАЛО-КУЗНЕЦКИЙ КОМБИНАТ

До настоящего времени Советский союз, как и дореволюционная Россия, опирался на единственную угольно-металлургическую базу—Донбасс. Донбасс питал своим углем и металлом все народное хозяйство страны.

Размах и масштабы социалистического строительства таковы, что этой единственной базы уже недостаточно.

«Наша промышленность, как и наше народное хозяйство,—сказал т. Сталин на XVI съезде партии,—опирается в основном на угольно-металлургическую базу на Украине... Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит между прочим в том, что эта база уже стала для нас недостаточной, новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой».

В состав Урало-кузнецкого комбината входят не только Сибирь, Урал, Казакстан. В состав этого единого грандиозного народнохозяйственного социалистического комбината входят также Башкирия и Халилово.

Недра Башкирии изобилуют самыми разнообразными богатствами. Самое основное и центральное место среди последних занимают запасы железных руд в Комарово-зигазинском районе. Суммарные запасы этого месторождения определяются в размерах не меньше 78 млн. *т*. Но здесь предстоит еще большая работа по дальнейшему изучению недр. На этих рудах запроектировано строительство большого металлургического завода, который будет работать на карагандинском угле.

В индустриализации Башкирии Комарово-зигазинское месторождение призвано сыграть ту же роль, что и Кузбасс для Сибири, Караганда для Казакстана. Руда Комарово-зигазинского района может стать и станет основным фактором индустриализации Башкирии. Качество руд Комарово-зигазинского района таково, что Башкирия несомненно станет районом высококачественного металла.

Урало-кузнецкий комбинат в основном строится на комбинировании уральской руды с кузнецким и карагандинским углем. Однако было бы огромной ошибкой рассматривать Урало-кузнецкий комбинат только как комбинат угольно-металлургический. Имея соликамский калий, березниковские и актюбинские туки и

коксовую промышленность, сопутствующую черной металлургии, Урало-кузнецкий комбинат будет одним из центров химической промышленности. Наконец, поскольку на территории комбината сосредоточено до 90% всех цветных богатств Союза, УКК явится и базой цветной металлопромышленности. Итак, Урало-кузнецкий комбинат может быть охарактеризован как комбинат, сочетающий угольную промышленность, черную и цветную металлургию, химию и машиностроение.

Уже в 1932 г. удельный вес районов УКК в общепромышленной продукции дал огромный скачок. За один 1932 г. добыча угля выросла на 36%. Удельный вес угольной промышленности УКК вырос с 15 до 18%. Значительная часть вступающих и вступивших уже в строй новых доменных и мартеновских печей приходится на УКК.

Крупной узловой проблемой для Урало-кузнецкого комбината является реконструкция транспорта. Комбинирование естественных богатств отдельных областей УКК именно и достигается переброской грандиозных товарных потоков.

До недавнего времени европейская часть Союза была связана с Сибирью одной железнодорожной линией: Орск—Новосибирск—Омск. Необходимо было осуществить грандиозное транспортное строительство сразу по нескольким направлениям. Прежде всего необходимо было крепко связать отдельные части комбината: Урал с Сибирью и Карагандой, Башкирию и Халилово с Карагандой. Но и помимо того, внутри отдельных частей комбината транспорту предстояло еще освоить огромные территории.

Сейчас развернуто полным темпом строительство вторых путей. Одновременно проводятся и новые пути. Это строительство представляет собой дело огромное, прямо невиданного в железнодорожном строительстве масштаба: должно быть проложено 1 100 *км* вторых путей и 1 300 *км* новых линий. Иными словами, эта программа втрое превышает работы, произведенные в Турксибе. Три Турксиба строятся на территории Урало-кузнецкого комбината. Вторые пути строятся параллельно с первыми, новые же железные дороги прокладываются для соединения непосредственно тех пунктов, откуда пойдут хлеб, руда, уголь с главной магистралью.

В настоящее время из общего протяжения вторых путей от Магнитогорска до Омска в 1 170 *км* проложено 720 *км*. В течение 1933 г. будут проложены недостающие 450 *км*. Таким образом 1933 г. явится годом завершения строительства сплошного второго пути от Новосибирска до Челябинска и дальше на Магнитострой и Уфу. Это значительно увеличивает пропускную способность Сибирской магистрали и означает огромный сдвиг в создании транспортной связи между европейской и азиатской частями СССР, между отдельными частями УКК. (См. карты № 3, 4, 5)

В Кузнецком бассейне закончена постройка железной дороги Новосибирск—Ленинск протяжением 300 *км*. Эта дорога дает

кратчайший выход кузнецкому углю на Урал. В 1933 г. будет закончена дорога Кузнецк—Мундыбаш длиной 92 *км*. Она соединит Кузнецкий завод с его железными рудниками. Линия Томск—Чулым протяжением 94 *км* будет также закончена в 1933 г. Эта линия даст выход сибирскому лесу в районы потребления. (См. карту № 4.)

В Казакстане развернуто строительство линии Боровое—Акмолинск—Караганда и Караганда—Коунрад. Дорога Боровое—Караганда длиной 480 *км* уже сдана в эксплоатацию в 1932 г. Таким образом Карагандинский бассейн и Балхашстрой (Коунрад) связываются железной дорогой друг с другом и получают крепкую железнодорожную связь со всей сетью железных дорог.

Наконец на Урале построены в 1932 г. железнодорожные линии Свердловск—Синарская—Шадринск—Курган и Яр—Фосфоритная общим протяжением свыше 420 *км*.

Одновременно проводятся и предстоит провести огромные работы по реконструкции: смягчение профиля, устройство автоблокировки, работы по водоснабжению и переустройству станций и узлов.

В постановлении июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. сказано, что «ведущим звеном реконструкции железнодорожного транспорта в перспективе его развития является электрификация железных дорог». Пленум дал конкретный план электрификации железных дорог на ближайшие годы. В числе самых первоочередных пленум наметил ряд дорог УКК. На Урале в 1933 г. будет сдана в эксплоатацию электрифицированная линия Кизел—Чусовая протяжением в 112 *км*. Эта дорога дает выход кизеловскому углю—она наиболее загружена. В 1933 г. развернутся работы по электрификации на участке Чусовая—Свердловск протяжением в 370 *км*.

Электрификация дорог не является единственным методом реконструкции транспорта. Одновременно на главных участках (Кузнецк—Челябинск, Челябинск—Магнитогорск) проводится реконструкция путей, с тем чтобы они могли пропускать паровозы с нагрузкой 23 *т* на ось. Намечен также ряд других мероприятий в этой области—оборудование автоблокировкой, ввод мощных паровозов и т. д.

Для обеспечения строительства Урала и Кузбасса необходимо в 1933 г. закончить реконструкцию узлов Новосибирского, Свердловского, Челябинского, Пермского, Тагильского.

Таковы масштабы того транспортного строительства, которое призвано превратить отдельные хозяйственно разобщенные области и республики в монолитный комбинат.

ТРИ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЦЕНТРА УКК

На сегодня огромная часть начатого строительства еще не завершена, и тем не менее Урал, Сибирь и Казакстан испытывают большой недостаток в электроэнергии.

Довоенный Урал не знал ни одной районной станции, при отдельных заводах работали свои собственные, очень примитив-

ные электроустановки. Еще совсем недавно главный пролетарский центр Кузбасса—Прокопьевск обслуживался машиной в 250 *квт*, вывезенной в 1920 г. из Москвы, из Малого театра.

Примерно таково же, если еще не хуже, было положение в других частях УКК. Мощность Кизеловской станции (Северный Урал) не превышала например 6 тыс. *квт*.

На Северном Урале Кизеловская станция расширена до 28 тыс. *квт* к 1 января 1933 г. В строительстве находится мощность на 72 тыс. *квт*. Здесь же в 1932 г. вступила в строй теплоэлектроцентраль при Березниковском заводе мощностью в 81 тыс. *квт*, продолжаются работы по дальнейшему расширению ее на 32 тыс. *квт*. Близ Перми строится Камская станция мощностью 350 тыс. *квт*.

На Среднем Урале построена Свердловская станция, мощность которой достигла после работ первой очереди 11 тыс. *квт*. В Свердловске же на Уралмашстрое общая мощность электростанций достигает 28 тыс. *квт*.

Электроснабжение Южного Урала возлагается на две челябинские станции. Первая, ныне действующая, уже к началу 1933 г. расширена до мощности 99 тыс. *квт*. Ведется дальнейшая работа по увеличению мощности еще на 49 тыс. *квт*. Здесь же на Южном Урале работает Магнитогорская станция. Действующая мощность ее на 1 января 1933 г. 48 тыс. *квт*.

Таким образом Урал имеет в основном три электрических центра, которые должны снабжать энергией всю область. Установочная мощность крупных станций на 1 января 1933 г. составила 267 тыс. *квт*, в строительстве находятся дополнительно 433 тыс. *квт*. После окончания этого строительства общая мощность электростанции достигнет 700 тыс. *квт*. Целая сеть линий электропередач должна соединить отдельные предприятия с этими очагами электрификации. На 250 *км* построена электропередача Челябинск—Свердловск, на 250 же километров строится электропередача Губаха—Тагил, на 170 *км* передача Губаха—Пермь.

В Сибири к 1 января 1933 г. работали две станции: Новосибирская мощностью в 11 тыс. *квт*, Кузнецкая—36 тыс. *квт*. Ведется строительство Кемеровской—48 тыс. *квт*. В Кузнецке ведется строительство на 72 тыс. *квт*.

Сталинская (Кузнецкая) станция будет обслуживать не только завод, но и угольные рудники Прокопьевского и Осиновского районов и Тельбесский железный рудник.

Кузнецкая и Кемеровская станции будут питать своей электроэнергией весь Кузбасс. Сеть линий передач длиной 400 *км* соединит Кемерово с Анжеркой, Ленинском, Беловым, Кузнецк—с рудниками Прокопьевского и Осиновского районов.

Но одновременно с большим Кузбассом вырастает и новый промышленный центр в самом Новосибирске и вокруг Новосибирска. Поэтому в Новосибирске начата постройка теплоэлектроцентрали мощностью в 48 тыс. *квт*.

План электрификации уральской и сибирской частей УКК уже полностью разработан во всех деталях. План не только разработан, но и в огромной части уже выполняется.

Значительно слабее пока разработаны планы электрификации казакстанской и башкирской частей УКК. В Казакстане строятся три станции: первая в Карагандинском бассейне на 35 тыс. *квт*, вторая—в Чемкенте на 12 тыс. *квт*, третья в Семипалатинске. Строительство станций ведется такими темпами, чтобы первая очередь была сдана в эксплоатацию в 1933 г.

В Башкирии запроектированы станции в Уфе (на 300 тыс. *квт*) и в районе Белорецка (на 100 тыс. *квт*). Последняя призвана обслуживать Комарово-зигазинский завод. Обе станции будут работать на карагандинском угле.

Таковы основные контуры плана электрификации УКК.

Уже в 1931 г. УКК явился одним из самых ударных, если не самым ударным участком социалистической стройки СССР. 1932 г. сыграл исключительную роль в истории строительства УКК. Размеры, масштаб и удельный вес строительства УКК в общем масштабе строительства СССР наиболее ярко характеризуются следующими цифрами.

Таблица № 6

	Общая сумма вложений в 1932 г. (по плану)	В том числе на территории УКК (по плану)
	В миллионах рублей	
Черная металлургия	1 800	814
Угольная промышленность	810	275
Коксохимическая	300	119
Основная химия	357	123
Цветная металлургия	700	365

Таким образом в строительство, развертываемое на территории УКК, намечалось вложить 52% всех средств, вкладываемых в цветную металлургию Союза, 45% вложений в черную металлургию, 34% в угольную промышленность, коксохимию и основную химию. Одна сумма вложений в эти пять отраслей вместе с машиностроением на территории УКК достигает около 2,1 млрд. руб., или 30% всех вложений в соответствующие отрасли промышленности. На УКК падает 20,3% всех вложений в народное хозяйство СССР и 30,2% всех капиталовложений в промышленность. Довоенный основной капитал промышленности Урало-кузнецкого комбината расценивался в сумме около 500 млн. руб. За один 1932 г. одна только тяжелая индустрия УКК должна была получить 2519 млн. руб.,—иными словами, за один год намечалось вложить в 5 с лишком раз больше средств, нежели за всю предыдущую историю этих районов.

Если мы в том грандиозном плане социалистического переустройства народного хозяйства СССР, которому имя «пятилетний план», попытаемся нащупать самые главные, самые основные, ведущие линии, которые изменяют лицо нашей индустрии и всего

Советского союза, то здесь мы прежде всего и обязательно придем к УКК.

На Востоке, на территории, равной нескольким европейским государствам вместе взятым, создана мощная цитадель индустрии, цитадель, призванная служить базой индустриализации Советского союза, базой для защиты его от нападений, мощным рычагом для переделки всего советского Востока.

УКК в огромной степени ускоряет социалистическое развитие отсталых национальных республик, связанных с ним, в частности Казакстана и Башкирии, а также национальных меньшинств Урала и Сибири.

Так, например, строительство Магнитогорского комбината в Троицком округе, население которого на 20% состоит из национальных меньшинств, коренным образом меняет экономический и культурный облик национальных меньшинств юга Урала, приобщая их к гигантскому социалистическому строительству и повышая их жизненный уровень. То же относится и к другим частям УКК, в частности к Хакасской АО в Западной Сибири.

Тем самым строительство УКК, являясь составной частью великого плана построения бесклассового общества в СССР, служит и могучим орудием ленинской национальной политики, в большей степени содействует выполнению директив XVII партконференции о полной ликвидации фактического национального неравенства.

ХЛОПКОВАЯ ЖИТНИЦА СОЮЗА — СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В семье советских республик особое место занимают среднеазиатские республики. Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Киргизия охватывают огромную территорию почти в 2 млн. (1 968 тыс.) *кв. км*. В дореволюционных учебниках географии, во всех атласах и на всех глобусах эти республики объединялись под единым названием «Среднеазиатских владений». Эти «Среднеазиатские владения» были завоеваны самодержавной Россией в 60—80-х годах.

Уже с самых первых дней завоевания Средняя Азия превратилась в страну классического колониального грабежа, в страну, где бесконтрольно хозяйничали щедринские «господа ташкентцы». Расхищение земель, огромные поборы, безудержный произвол — таковы первые шаги царских «культуртрегеров» в Туркестане. Здесь им было «все дозволено». Один из предприимчивых «ташкентцев» в начале 90-х годов ухитрился взять в аренду даже... ветер и в течение нескольких лет взимал с населения налоги за пользование ветром с ветряных мельниц, за сушившееся на ветру белье, даже за вьющийся в воздухе дым.

С 80-х годов прошлого столетия на путь активной колониальной политики в Туркестане вступил и российский промышленный капитал. К этому времени была окончательно установлена возможность превращения Туркестана в хлопковую колонию, а колебание цен на мировом рынке вызвало у российских хлопчатобумажных фабрикантов сильнейший интерес к этим возможностям.

В течение 30—40 лет хлопководство развивалось в Туркестане совершенно исключительными темпами: в 1884 г. под американским хлопком было занято всего 300 десятин, в 1899 г.—200 тыс., в 1917 г.—420 тыс. Это быстрое развитие происходило в условиях колониального режима. Поэтому оно способствовало не развитию производительных сил в крестьянском хозяйстве, а еще большему закабалению туземного крестьянина.

«Местное кустарное производство стало в зависимость от русского капитализма. Но еще более была зависимость от него местного земледелия. Туркестан стал форменной русской колонией...— он должен был доставлять своей метрополии сырье и получать в обмен приготовленные из этого самого сырья фабрикаты»[1].

---

[1] М. Н. Покровский, Дипломатия и войны царской России в XIX веке.

Вначале была сделана попытка пойти по пути организации в Туркестане крупного плантационного хлопководческого хозяйства. Но эта попытка вскоре с треском провалилась. Сотни офицеров, чиновников, купцов и просто авантюристов бросились разводить хлопок, преследуемые жаждой колоссальных прибылей. Столкнувшись с трудностями, требовавшими умения, выдержанности, подготовительной работы, значительных вложений, они быстро ликвидировали свои «плантации», тоже в значительной части за счет туземного населения. Русские фирмы перешли к закупке хлопка у местного дехканства.

Хлопководство было насильственно внедрено в Туркестан. Для этого были пущены в ход все меры экономического и неэкономического принуждения. Русская администрация штыком и нагайкой сгоняла дехкан к складам хлопковых фирм, при помощи угроз и побоев заставляла их переходить к хлопководству. Была создана сложная система эксплоатации. Фирмы-скупщики обросли целой сетью комиссионеров, ростовщиков и перекупщиков, которые при помощи кредита захватывали дехканина в железную кабалу. По одной Фергане раздавалось ежегодно около 30 млн. руб. кредита, причем годовой процент редко спускался ниже 50. Ежели дехканин попадал в эту сеть (а прибегать к кредиту его заставляли особые экономические условия хлопководства), то выбраться из нее он уже был не в состоянии и превращался окончательно в подневольного раба.

На этой основе выросла туземная торгово-ростовщическая компрадорская буржуазия—байство, одновременно превращавшаяся и в крупную земельную аристократию. На другом полюсе разорявшийся дехканин превращался в полукрепостного издольщика, полунаемного рабочего, подвергавшегося двойному угнетению.

Но этого мало. Туркестан был фактически запретной зоной для фабричной промышленности (исключение делалось для хлопкоочистительной). Хлопок ферганского дехканина шел на фабрики метрополии—в Ивановский и Московский районы. Разоряемому дехканину некуда было податься. Страшный кризис сельского хозяйства, непроницаемые сети ростовщичества, всевозможные поборы колонизаторов, с одной стороны, отсутствие фабрик и заводов и следовательно невозможность превратиться в современного пролетария—с другой, приводили к массовой пауперизации населения, к стихийным восстаниям и к карательным экспедициям—их неизбежным последствиям. При подавлении этих восстаний колонизаторы подымались до подлинного «пафоса»: «одна подошва русского солдата ценнее тысячи голов несчастных сартов» (презрительное наименование узбеков), писал в приказе один из усмирителей в Ката-курганском уезде Самаркандской области.

Несмотря на исключительно быстрый рост хлопководства, производственно-технические методы дехканства оставались неизменными. Сельское хозяйство велось самым примитивным образом. Первобытный омач (деревянный плуг) оставался почти единственным орудием производства на полях Средней Азии.

Таково было дооктябрьское «вчера» среднеазиатских народов. Переход от этого «вчера» к социалистическому «сегодня» был

сложным и трудным процессом. В обстановке напряженнейшей и обостреннейшей классовой борьбы рос и развивался советский Туркестан, после национально-государственного размежевания в 1924 г. превратившийся в Узбекскую и Туркменскую ССР и Киргизскую АССР, к которым в 1929 г. присоединился выделившийся из УзбССР Таджикистан. Пролетарской революции в Средней Азии пришлось попутно разрешить задачу буржуазно-демократической революции, пришлось ликвидировать тяжелое наследство, оставленное колониальным режимом, пришлось разрубать и распутывать сложный клубок социальных и национальных отношений, образовавшийся за полстолетие русского владычества.

Огромную роль в этом отношении сыграла проводившаяся, начиная с 1925 г., земельно-водная реформа в Средней Азии. Реформа дала чрезвычайно важные результаты. В Узбекистане было изъято у помещиков, торговцев и пр. больше 200 тыс. *га* земли, в Туркменистане—20 тыс. *га*. В Узбекистане на изъятых землях было землеустроено 29 тыс. чайрикеров[1], 26,5 тыс. безземельных и малоземельных и 5,6 тыс. батраков. Процент безземельных сразу уменьшился в девять раз, процент кулацких хозяйств—в два раза.

Земельная реформа освободила крестьянство от необходимости уплачивать ренту помещикам и феодалам: ликвидация абсолютной ренты сэкономила крестьянству Средней Азии от 25 до 28 млн. руб. в год. Сильно вырос процент использования земли. Все это создало условия для роста производительных сил в сельском хозяйстве. Но главное—эти мероприятия расчистили путь для социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В едином народнохозяйственном организме Советского союза на долю среднеазиатских республик сегодня падает прежде всего задача снабжения сырьем быстро растущей легкой индустрии Союза.

В 1925 г.—в тот момент, когда началось восстановление среднеазиатского хлопководства,—Средняя Азия засеяла под хлопок 450 тыс. *га*. В 1928 г. было засеяно 749 тыс. *га*. В 1932 г. было уже засеяно 1 322 тыс. *га*, или почти втрое более по сравнению с 1925 г. Сбор хлопка-волокна вырос с 210 тыс. тонн в 1928 г. до 311 тыс. тонн в 1932 г., т. е. на 48%[2].

Совершенно очевидно, что это задание могло быть осуществлено лишь за счет коренной реконструкции всего сельского хозяйства среднеазиатских республик. Предстояло освоить заново огромные посевные площади. В годы первой пятилетки в первую очередь шла борьба за рост посевных площадей. Сейчас главной задачей является борьба за рост урожайности. Этот рост может и должен быть достигнут за счет введения машинной обработки, широкого внедрения минеральных удобрений, постановки на должную высоту агротехнического руководства. И ко-

---

[1] Чайрыкер—арендатор земли, отдававший владельцу земли в плату за пользование последней часть урожая.

[2] См. доклад т. Баумана на Ташкентском партактиве 29 января 1933 г. («Правда Востока» № 30).

нечно, все эти мероприятия должны итти параллельно с организационным укреплением колхоза. Огромные задачи стоят и по линии повышения качества работы совхозов. В Средней Азии работало в 1932 г. 10 тыс. тракторов против 1 000 в 1926 г.

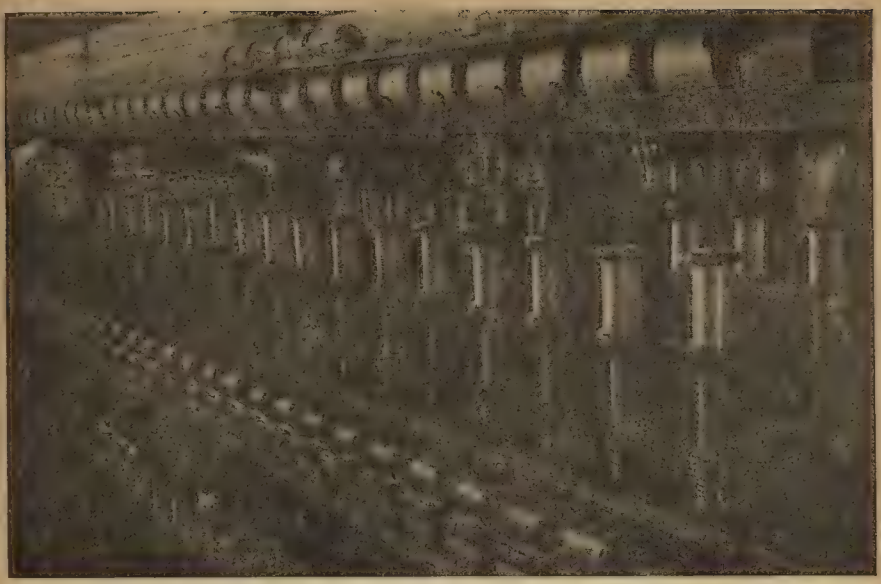
Особо большую роль в общем плане реконструкции хлопководства призвано сыграть Вахшское строительство. В частности это строительство явится основным рычагом социалистической перестройки хозяйства самой юной советской республики—Таджикистана.

Велики богатства Таджикистана. «Широта Сицилии, безоблачность Египта, девственная почва, на которой орошение творит чудеса»,—так характеризует климатические и почвенные условия Таджикистана академик Прянишников. Таджикистан должен сделаться базой для снабжения египетским хлопком всей хлопчатобумажной промышленности Союза. Но для этого необходимо проведение оросительных работ. Вахшское строительство и должно создать все условия для превращения Таджикистана в мощного производителя египетского хлопка. Сооружаются главный канал длиной 80 *км* и целая система побочных каналов. По окончании всех работ орошено будет 110 тыс. *га*. В текущем году в Вахшстрой вкладывается 20 млн. руб.

Замена омача тракторным плугом, вола—трактором, мелкого обособленного хозяйства—крупным обобществленным, ликвидация байства—вот те пути, по которым идет социалистическая реконструкция среднеазиатского хлопководства. Эта реконструкция связана также с проведением огромного ирригационного строительства. Прирост новых хлопковых площадей в значительной степени происходит за счет вытеснения нехлопковых культур. В своем постановлении от 18 июня 1929 г. ЦК ВКП(б) признает абсолютно недопустимым использование полевых, годных для хлопка земель под разведение риса, джугары, сахарной свеклы и других культур. Близкое окончание Турксиба и возможность перенесения значительной части зерновых посевов на богарные земли,—говорится в этом постановлении,—обеспечивают возможность более интенсивного расширения посевов хлопка за счет других культур. Осуществление плана реконструкции, в том числе и вытеснение нехлопковых культур, происходит в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Кулак и бай, поддерживаемые контрреволюционными друзьями из-за границы, мобилизуют все силы для того, чтобы сорвать проводимую в Средней Азии социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Аграрно отсталый край превращается в край передового сельского хозяйства, в край индустриального земледелия. Одновременно среднеазиатские республики создают собственную индустрию.

Основное узкое место в развертывании среднеазиатской индустрии—недостаточность топливных ресурсов, необходимость завозить топливо из европейской части Союза. Главным потребителем топлива до революции (промышленности в Средней Азии не было) являлся железнодорожный транспорт, на 80% удовлетворявший свои потребности бакинской нефтью. До революции в



Ходжентский шелкомотальный комбинат. Крутильный цех.

Кадырьинская районная электростанция.

Среднюю Азию завозилось также донецкое топливо. По республикам Средней Азии разбросано большое количество месторождений нефти и каменного угля, но относительная бедность и раздробленность их ставят во весь рост проблему изыскания более эффективных видов энергии.

Между тем Средняя Азия обладает одним видом энергии, который может дать наиболее яркий эффект. Речь идет об использовании силы воды. Общая мощность среднеазиатских водных источников исчисляется в пределах от 3 до 12,5 млн. лош. сил, а по подсчетам проф. Александрова достигает даже 33 млн. лош. сил. Как видим, наши сведения в этой области еще далеко не точны, все же они достаточны, для того чтобы с уверенностью сказать, что в Средней Азии может быть создана сеть электростанций.

До настоящего времени проведена уже значительная работа в деле электрификации среднеазиатских республик. В 1926 г. пущена гидроэлектростанция, выстроенная на канале Боз-су у Ташкента мощностью 3 тыс. *квт*. В Ташкенте построена новая дизельная станция на 2 800 *квт*, в Фергане—тепловая электростанция мощностью 8 300 *квт*, под Ташкентом Кадырьинская гидростанция на 13 тыс. *квт*. Начато строительство Бухарской электростанции мощностью первой очереди на 12 тыс. *квт*. Строится Кувасайская станция на 24 тыс. *квт*. (См. карту № 6.)

В Узбекистане под Ташкентом строится Чирчикская гидростанция мощностью 280 тыс. *квт*. В 1933 г. в строительство Чирчикской станции будет вложено 10 млн. руб. Эта станция призвана стать основным энергетическим узлом Средней Азии.

В Средней Азии электрификация призвана играть громадную революционную роль. Именно здесь, как нигде в другом районе, важно поставить водную энергию на службу сельскому хозяйству, именно здесь можно ожидать особо большого эффекта от электропахоты. Проблема пересадочного хлопка неразрешима без использования мощных дешевых водно-энергетических ресурсов на основе электрификации.

Хлопководство — вот основной стержень, вокруг которого должна строиться индустриализация Средней Азии. Машинная обработка хлопка требует создания для Средней Азии собственной машинной базы. 1 мая 1932 г. начал работать ташкентский Сельмаш, выпускающий тракторные сеялки, культиваторы, хлопкоуборочные машины. В Ташкенте же несколько лет назад уже выстроен и работает завод по ремонту хлопкового инвентаря.

В 1933 г. под Ташкентом приступлено к постройке мощного азотного завода (на Чирчике), призванного стать одним из основных орудий борьбы за повышение урожайности хлопковых полей. Чирчикский завод будет одним из крупнейших химических заводов Советского союза.

Недавно в Средней Азии открыты богатейшие месторождения калийных солей. Месторождение обнаружено на границе между Узбекистаном и Туркменистаном. Северным выходом его является месторождение Кыркиз-Курлюнского района, южным—Окуз-Булак в 70 *км* от него.

По всем данным залегание калийных солей распространяется по всем районам бывших Сырдарьинского и Амударьинского округов и прилегающих районов Таджикистана и Туркмении. Площадь месторождений исчисляется инж. Краватским в 12—15 тыс. *кв. км*. Это конечно не значит, что на всех этих огромных пространствах имеется сплошной пласт калия. Но это значит, что здесь можно прощупать не одно и не два месторождения. Киргизская соль дает 32% хлористого калия или 19% окиси калия, между тем германские соли содержат лишь 2—7% окиси калия, поэтому среднеазиатские соли могут быть вносимы в почву без всякого обогащения. В настоящее время ведутся разведочные работы. Одновременно начинается и добыча.

До революции, как мы уже писали выше, Средняя Азия питалась ввозной нефтью, ввозным углем. Еще в 1928/29 г. топливный баланс Средней Азии строился следующим образом: 68% приходилось на нефтетопливо и 32% на донецкое топливо. Перевозка топлива на многие тысячи километров вызывает нерациональную загрузку транспорта (обратный пробег порожняком цистерн).

Вероятные запасы угля на территории Средней Азии насчитываются до 40 млн. *т*, а предположительные, т. е. требующие дополнительных геологических изысканий,—до 150 млн. *т*. Эти запасы достаточны для создания местной топливной базы. В 1913 г. в Средней Азии было добыто всего лишь 138 тыс. *т* угля, в 1927/28 г. уже было добыто 248 тыс. *т*, в 1931 г.—667 тыс. *т*, в 1932 г.—818 тыс. *т*, в 1933 г. намечается добыть 1 млн. *т*. Иными словами, уже в текущем году добыча в 8—9 раз превзойдет довоенную.

В последние годы добыча концентрировалась в месторождениях Кизыл-кия (Киргизия) и Сулюкта (Узбекистан). Сейчас приступлено к разработке в Шурабе, Кок-янском и Нарынском районах—все они расположены в предгорьях Ферганы. Рост добычи происходит как за счет закладки новых шахт в старых угольных районах Средней Азии, так и в особенности за счет новых районов. Но для того, чтобы освоить новые районы, необходимо соединить их железными дорогами. Уже в 1929/30 г. начато строительство углевозных веток Мельниково—Шураб протяжением 52 *км*, Самарканд—Кшут—110 *км*, Уч—Курган—Нарын—30 *км*.

Средняя Азия создает собственную каменноугольную промышленность, свою собственную среднеазиатскую кочегарку. За годы пятилетки добыча угля выросла на 229%.

Одновременно растет и нефтяная промышленность Средней Азии. В 1928/29 г. здесь было добыто 36 тыс. *т* нефти, в 1930 г. было уже добыто 60 тыс. *т*, в 1931 г.—91,8 тыс. *т* (за один год рост на 58%). В настоящее время эксплоатационные работы ведутся на месторождениях Рамион, в селе Рохо или Санто (14 *км* к югу от станции Мельниково) и Шор-су, в 30 *км* от Санто. На первых двух промыслах добыча ведется давно, промысел же Шор-су оборудован уже советской властью. Наконец значительные месторождения мы имеем в Туркменистане, на острове Челекен.

Подсчетов запасов нефти не имеется. В самое последнее время выяснилось, что чрезвычайно большими запасами нефти обладает Нефтедаг (164 *км* от Красноводска). По подсчетам академика Губкина весь Нефтедаг в целом содержит около 10 млн. *т* запасов всех категорий. В 1932 г. добыто нефти 105 тыс. *т* вместо 36 тыс. *т* в 1928 г.

Электроразведки 1928/29 г. установили наличие больших запасов цинка и свинца в Кара-мазарском районе и на Амалыке. В самое последнее время специальная комиссия ВСНХ СССР, осмотрев ряд месторождений Кара Мазары, установила, что Амалык должен быть превращен в мощнейший центр цветной металлургии.

Текущий год должен явиться годом напряженных геологических работ, для того чтобы в ближайшем будущем сделать возможным здесь приступ к строительству крупного медеплавильного завода.

Но если все же вопрос о создании в Средней Азии цветной металлургии—вопрос завтрашнего дня, то постановка добычи и обработка ряда других минералов—это уже вопрос сегодняшнего дня. Речь идет о добыче серы, озокерита, редких элементов (уран, ваннадий) и т. д.

В 250 *км* от Ашхабада, в пустыне Кара-кум, открыты значительные запасы серы. В центре месторождений, у колодцев Шиих, в 1928 г. построен серный завод. Но работа в пустыне, вдали от населенных мест, в условиях чрезвычайно трудного транспорта—дело не легкое. Это и заставило искать серу в других районах. В районе Шор-су были найдены богатейшие запасы серы. Здесь построен большой серный завод.

До настоящего времени сера нами ввозилась. Среднеазиатские республики должны освободить Советский союз от иностранной зависимости в этой области. Большую роль в деле высвобождения от импорта призваны сыграть также и организуемые на острове Челекене озокеритовая промышленность и единственный в Союзе поставщик радиевых урано-ванадиевых руд—союзный трест «Редкие элементы».

Среднеазиатские республики, как мы видели, создают собственную тяжелую индустрию, социалистически перестраивают хлопковое хозяйство на базе новой мощной техники. Но одновременно перед ними во весь рост стоит и проблема организации промышленности, обрабатывающей местное сырье. В настоящее время в Средней Азии уже работают первые две хлопчатобумажные фабрики—в Фергане и Ашхабаде. Прядильно-ткацкая фабрика в Фергане имеет пока 20 тыс. веретен и 600 станков. В дальнейшем мощность ее предполагается довести до 100 тыс. веретен и 3 тыс. станков. Мощность Ашхабадской фабрики –10 тыс. веретен (первая очередь). Вторая очередь рассчитана на 40 тыс. веретен и 1 600 станков (в первой очереди 384 ткацких станка). При фабрике построена электростанция. В дальнейшем намечается постройка текстильных фабрик и в других пунктах—Сталинабаде, Самарканде. Весной 1931 г. в Ташкенте начата постройка хлопчатобумажного комбината мощностью 200 тыс. веретен. Это первый

текстильный гигант в Средней Азии. В строительство его в течение одного только 1933 г. вкладывается 29 млн. руб.

На путях к созданию в Средней Азии собственной хлопчатобумажной промышленности достигнуты значительные успехи. Но здесь предстоит еще большая работа. Зато организация другой отрасли промышленности, шелкомотальной, может уже считаться в основном завершенной. До революции коконы вывозились из Средней Азии в значительной мере даже не в Европейскую Россию, а за границу. Часть же коконов перерабатывалась кустарным способом. Ныне создана целая сеть шелкомотальных фабрик. Работают фабрики в Ашхабаде, Оше, Самарканде, Маргелане, Ходженте, Бухаре, Фергане. Фабрики выпускают 464 тыс. *кг* пряжи против 102 тыс. *кг* в 1928 г. Рост мощности в 4½ раза!

Основной дореволюционной отраслью промышленности Средней Азии являлась первичная обработка хлопка. Еще в 1927/28 г. продукция хлопкоочистительной промышленности составила 70% всей промышленной продукции Средней Азии. Все хлопкоочистительные заводы носили кустарный характер и были оборудованы чрезвычайно примитивно. На 1 января 1922 г. в Средней Азии числилось 155 хлопкоочистительных заводов. В настоящее время произведена коренная реконструкция этих заводов путем концентрации производства и укрупнения предприятий. Одновременно идет развернутое строительство новых заводов. За период с 1925/26 г. в хлопкоочистительную промышленность одного только Узбекистана вложено 35 млн. руб. Новые заводы выстроены в Андижане, Курган-тюбе, Кок-кишлаке, Хакул-абаде, Кара-су, Уч-кургане, Шафрикане, Тишлаке, Каракуле, Новой Бухаре, Чарджуе, Хорасане и других городах.

На базе хлопководства развивается и другая отрасль промышленности—маслобойная, призванная перерабатывать хлопковые семена.

На самой границе Казакстана и Туркменистана, в Карабугазском заливе, у Каспия, создается сульфатная промышленность.

Ежегодно миллионы тонн мирабелита осаждаются в водах Карабугаза. Миллиарды тонн скопились на дне залива, десятки миллионов тонн выбрасываются на берег волнами и волнами слизываются обратно.

Мирабелит может быть применен в огромных размерах в народном хозяйстве путем химической его переработки в соду, силикат натрий, серную кислоту. Миллионы тонн химической продукции могут быть получены из Карабугаза. Уже в 1931 г. Карабугаз добыл 150 тыс. *т* мирабелита. В 1932 г. Карабугаз-трест перевыполнил программу. В 1933 г. добыча достигнет уже 500 тыс. *т*. На базе карабугазского мирабелита здесь и предполагается строить химический комбинат для производства соды, серы, серной кислоты и стекла. Отсутствие топлива, отсутствие пресной воды заставляет отдельных работников ставить вопрос о том, чтобы такой комбинат строился не в самом Карабугазе, а в Дагестане, куда сырье должно доставляться из Карабугаза. В настоящее время вопрос этот окончательно не разрешен. Про-

изводятся изыскания. Если близ Карабугаза будут разысканы источники пресной воды и топлива (а все данные как будто к этому имеются), комбинат очевидно будет строиться там, в противном случае его придется выстроить в Дагестане, где то и другое имеется.

Сегодня карабугазская проблема еще не разрешена. Но независимо от того, будет ли строиться комбинат в самом Карабугазе или нет, одно во всяком случае неоспоримо—Карабугазу суждено стать сырьевой базой мощной химической промышленности. Он призван в ближайшие годы стать крупным промышленным центром.

Одновременно идет строительство заводов строительных материалов. Достроен и коренным образом реконструирован Хилковский цементный завод, пущен новый Кувасайский цементный завод. Этот завод рассчитан на 750 тыс. бочек цемента в год и принадлежит к числу крупнейших предприятий цементной промышленности. Построен ряд кожевенных (Фрунзе, Ташкент и др.) и консервных заводов.

Осваиваются новые огромные земельные массивы, ирригационные работы ведутся огромными масштабами, растет тяжелая и легкая индустрия Средней Азии, прокладываются сотни километров новых железнодорожных путей.

Одновременно с социалистической реконструкцией хозяйства среднеазиатских республик идет и коренная перестройка всего быта, одновременно с технической революцией идет и культурная революция.

Общий объем валовой продукции промышленности республик Средней Азии в 1932 г. достиг 736 млн. руб. против 289 млн. в первом году пятилетки и 219 млн. руб. в 1913 г.—прирост за пятилетку 229%, при этом по Киргизии прирост составил 653%, Таджикистану—632%, Узбекистану—247%, Туркменистану—219%. Капитальные вложения в народное хозяйство Средней Азии составили 2,3 млрд. руб.[1].

В 1920 г. народы Средней Азии были почти поголовно безграмотны. По данным переписи 1920 г. грамотных казаков и киргизов было 2%, узбеков—1,8%, туркменов—0,6%. Сейчас процент грамотных по Узбекской ССР—72%, Туркменской—61%, Таджикской ССР—52%. Начальных школ на территории Средней Азии было 297, но большинство из них для русских. Начальных школ для местного населения насчитывалось лишь 89. Сейчас их около 10 тыс. Средних школ не было ни одной—сейчас около 200 (не считая педагогических техникумов, техникумов всевозможных специальностей, школ колхозной молодежи). Во всех университетах довоенной России обучалось только 2 туркмена, 3 узбека; киргизов, таджиков и каракалпаков вовсе не было в стенах высшей школы. В Средней Азии не было ни одного высшего учебного заведения. Сейчас их 24, и обучаются в них многие тысячи узбеков, туркменов, таджиков, киргизов, каракалпаков. К концу 1931 г.

---

[1] См. Доклад т. Баумана на ташкентском партактиве 29 января 1933 г.

в вузах и втузах Средней Азии обучалось 12 тыс. человек, в том числе 54%—представители местных коренных национальностей. Тысячи их обучаются во втузах и вузах РСФСР. До революции учителей из местных националов было 30 (!). Сейчас их целая армия: 25 тыс. учителей из местных националов обучают детей на языках двадцати двух национальностей Средней Азии.

Одновременно и параллельно с процессом перестройки хозяйства Средней Азии и на базе этой перестройки происходит бытовая революция, находящая себе наиболее яркое отражение в бытовом раскрепощении женщин.

Быстро растут кадры национального пролетариата. Общая численность рабочих и служащих на предприятиях среднеазиатских республик достигла в 1931 г. 534 тыс. против 286 тыс. в 1929 г. За 2 года—рост на 86%!

В 1931 г. Средняя Азия и в первую очередь Узбекская республика добились значительного успеха в деле социалистической перестройки сельского хозяйства. До 70% всех бедняцко-середняцких хозяйств Узбекистана и Туркменистана объединено в колхозах. В 1933 г. перед республиками Средней Азии стоит задача организационного укрепления колхозов. Идет интенсивное строительство совхозов.

Коллективизация и ликвидация кулачества как класса вызвали упорное сопротивление классово враждебных элементов, снова принявшее форму басмачества. Но на этот раз басмачество при помощи рабочих, колхозников, бедняков и середняков-единоличников было разгромлено чрезвычайно быстро, причем был захвачен глава басмачей, друг и приятель эмира бухарского Ибрагимбек. Всего два года назад в Узбекистане раскрыта была контрреволюционная организация «Милли-истиклал» («национальная независимость»), которая ставила своей задачей свержение советской власти и в ожидании интервенции подготовляла свои кадры, проникнув в аппараты Наркомпроса УзбССР и судебные органы, ведя вредительскую работу, дискредитируя советскую власть.

Наряду с открытым сопротивлением, классовый враг ведет борьбу исподтишка. Он ведет агитацию против расширения хлопковых посевов, против организационно-хозяйственного укрепления колхозов, против участия мужчин в уборке хлопка и т. д. В этой борьбе он использует пережитки национального недоверия, раздувает и разжигает национальную вражду, питает шовинизм и национализм, проникающий иногда и в партийную среду.

Великорусский шовинизм не всегда может выступать с открытым забралом. Он часто принужден носить маску. Великорусский шовинизм очень часто пытается противопоставить «экономические интересы» национальной политике партии; он «доказывает», что «общие интересы Союза требуют, чтобы Средняя Азия оставалась только хлопководческим районом», что постройка там текстильных предприятий, «по крайней мере в настоящее время», нецелесообразна, так как там нет подготовленных кадров; в то же время он тормозит создание этих кадров под предлогом, что они не умеют работать, и при этом ничего не делает, чтобы научить их работать, поднять их квалификацию; он сопротивляется коре-

низации аппарата и т. д. и т. п. Такова агентура отживающих классов бывшей господствующей национальности.

Уклон к местному национализму также редко выступает без маски. Он пытается противопоставить Среднюю Азию всему остальному Союзу; он ведет борьбу против хлопководства под видом защиты индустриализации, смыкаясь здесь с великорусским шовинизмом, который также противопоставляет одно другому; во время проведения земельно-водной реформы целая группировка, так называемая «группа 18», боролась против нее; рецидивы и отголоски этого течения мы встречаем во время проведения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Мы встречаемся и с проявлением местного шовинизма, направленного против более слабых народов (например узбеки по отношению к таджикам): один из видных работников Узбекистана даже доказывал в своей брошюре, что узбекский язык должен быть признан обязательным для всех национальных меньшинств, в том числе для таджиков.

Преодолевая сопротивление классового врага и его оппортунистической и националистической агентуры, трудящиеся Средней Азии под руководством партии строят социализм.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ АВАНПОСТ НА БЕРЕГАХ ТИХОГО ОКЕАНА

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРАЙ

Составляя 10% всей территории Союза—2,3 млн. *кв. км*,—весь Дальний Восток насчитывал на 1 июля 1931 г. около 1% населения страны. Весь край строился почти исключительно на иммиграции. Из числа жителей 1 700 тыс. (по данным переписи 1926 г.) местных уроженцев оказалось 900 тыс. и 800 тыс. пришлого населения.

Огромные территории Дальнего Востока еще пустуют. Плотность населения (по данным на 1 января 1929 г.) составила по Камчатке 0,03 на квадратный километр, по Николаевскому округу соответственно—0,07, по Зейскому округу—0,4. Это значит, что на Камчатке на 100 *кв. км* приходится 3 человека, в Николаевском округе—7 человек. Достаточно характерны и цифры по Сахалину—0,4 человека на квадратный километр.

Вот почему проблема Дальнего Востока—это прежде всего проблема его заселения.

Естественные ресурсы Дальнего Востока огромны. Золото, серебро, свинец, цинк, олово, медь, железо, уголь, вольфрам, нефть—таятся в недрах Дальневосточного края. Воды морей, омывающие край, изобилуют рыбой (побережье советского Дальнего Востока тянется на 19,2 тыс. *км*), леса занимают тысячи квадратных километров. Таковы естественные богатства Дальнего Востока.

Царское правительство рассматривало Дальний Восток как военную колонию. И колонизация края, и вся местная экономическая политика строились исключительно под военно-политическим углом зрения.

Такая установка, а также существование свободного ввоза товаров (порто-франко) конечно не могли стимулировать развитие промышленности и сырьевой базы края.

Военно-политические же мотивы диктовали необходимость концентрации больших войсковых масс, что вызвало интенсивное военное строительство—шла постройка казарм, складов, мостов, укреплений, железных дорог. Все это создавало атмосферу грюндерства и подчас ажиотажа. «Состояние составлялось в месяцы, подрядчики росли, как грибы, надувались, как мыльные пузыри, и как таковые быстро лопались»,—так характеризует обстановку на Дальнем Востоке Ленин[1]. В этих условиях грюндерства

[1] Ленин, Дальний Восток, сб. «Владивосток».

развертывалась оживленная торговля. Такие предприятия, как фирмы Кунст, Альбертс, Логалитье, крупнейшие фабриканты Коновалов и Коншин, делали многомиллионные обороты.

Но Дальний Восток не имел своей промышленности, он снабжался исключительно либо за счет импорта из-за границы, либо за счет привоза из Европейской России.

По каким же линиям идет индустриализация Дальнего Востока?

Прежде всего Дальний Восток призван стать второй (после европейского севера) лесопилкой Союза.

Общая лесная площадь на Дальнем Востоке достигает 119 тыс. *га*, что составляет 12,7% от всей лесной площади Союза. Годовой прирост леса достигает 186 млн. *куб. м*. Эти цифры говорят сами за себя.

Интенсивное развертывание лесной промышленности является поэтому основой всей индустриализации Дальневосточного края. С первых же лет реконструктивного периода в крае идет интенсивнейшее строительство лесных заводов. Построена целая сеть заводов.

Вторая линия индустриализации края—развертывание топливной промышленности. До недавнего времени значительная часть промышленности Дальнего Востока питалась привозным топливом. Еще в 1928/29 г. 15% топливного баланса приходилось на черемховский уголь. Таким образом $^1/_6$ потребляемого топлива перевозилась на 400 *км*, причем на транспорт его расходовалось 35—40% перевозимого количества. Замена дорого стоящего ввозного угля и развертывание экспорта—таковы задачи угольной промышленности. Основные районы угледобычи—Сучанские и Артемовские копи во Владивостокском районе, Черновские—в Читинском, Кивдинские—на Амуре. С 1927/28 г. начата добыча угля на Сахалине, с 1928 29 г.—на Камчатке. Отличительная черта угольных месторождений Дальнего Востока—их чрезвычайная разбросанность по краю. Кивдинские копи отделены от Читинских на 1 830 *км*, а Кивдинские копи от Артемовских—на 1 230 *км*. Таким образом большие районы Дальнего Востока не имеют собственных углей и вынуждены ввозить топливо за многие сотни километров. Отсюда задача—изучение недр и ввод в эксплоатацию новых месторождений. Крупнейшим новым месторождением является Букачачинское (в 37 *км* к северо-западу от ст. Бушулей Забайкальской железной дороги). Разведка обнаружила здесь до 13 млн. *т* угля, из них 6,3 млн. *т* отнесено к категории «А». Особо следует отметить высокое качество этих углей.

Исключительное внимание привлекает Верхисетский район (40 *км* от Никольска Уссурийского). Угли этого района представляют большой интерес как исходный материал для получения полукокса, смол и нефтепродуктов. В самое последнее время открыт целый новый угольный бассейн—Бурейский—в среднем течении Буреи. Общие геологические запасы углей в этом бассейне достигают 60 млрд. тонн. Особо важно отметить, что часть этих углей спекается, т. е. они могут послужить базой для развертывания черной металлургии.

До войны на всем Дальнем Востоке добывалось 200 тыс. *т* угля, в 1923 г.—первый год советизации—было добыто 600 тыс. *т*, в 1932 г. 2 007 тыс. *т*—в 10 раз больше против довоенного. Дальний Восток должен освободиться от необходимости ввоза угля за тысячи километров из Черембасса. За 4 года пятилетки добыча угля выросла вдвое.

Та же задача стоит перед нефтяной промышленностью ДВК. Нефтяные месторождения края концентрируются почти исключительно на Сахалине. Главнейшие месторождения—Охинские, Котангли, Эхаби и Нутово. Южная часть острова эксплоатируется японскими концессионерами, добывающими 100—150 тыс. *т* нефти в год. Энергичную работу в настоящее время развивает трест Сахалиннефть. Именно нефтяная промышленность развивается особо разительными темпами: в 1932 г. добыто 202 тыс. *т* нефти против 27,3 тыс. *т*. в 1928 г. Рост в 7,4 раза.

Для переработки нефтепродуктов в Хабаровске строится нефтеперегонный завод.

Лес и топливо—таковы первые две линии социалистической индустриализации Дальнего Востока. Мощная рыбная промышленность—вот третья отрасль, на базе которой должен вырасти новый ДВК.

Перевод кустарного лова на пути крупного индустриального развития, создание сети консервных заводов, постройка промыслов, целой флотилии траулеров, холодильников—вот та база, на которой развернута большая рыбная промышленность Дальнего Востока.

Таковы основные отрасли, призванные индустриализировать край. Одновременно стоит задача создания ряда предприятий, которые призваны обслуживать эти ведущие для Дальнего Востока отрасли промышленности.

Для переработки местного с.-х. сырья на Дальнем Востоке создается легкая индустрия (кожевенные, маслобойные заводы, махорочная фабрика, первый на Дальнем Востоке сахарный завод и т. д. и т. д.). Дальний Восток создает свою цементную промышленность; строится Спасский цементный завод, производительностью 2 млн. бочек. В Забайкалье строится Петровский металлургический завод.

В 1930 г. выделена как самостоятельный край Восточная Сибирь.

При территориальном размежевании к Восточной Сибири отошла часть территории, ранее входившая в состав Дальневосточного края (в частности Нерчинский район, Забайкальский район).

Первая пятилетка является для Дальнего Востока и в особенности для Восточной Сибири пятилеткой только первых, хотя и очень значительных шагов на путях индустриализации. В течение пятилетки на территории двух этих огромных областей проложены рельсовые пути на многие сотни километров (703 *км* на Востоке, 1 228 *км*—в Восточной Сибири), промышленная продукция увеличена во много раз, создаются первые гиганты индустрии.

На Дальний Восток (вместе с Восточной Сибирью) приходилась значительная часть добываемого в довоенной России

золота. Дальний Восток давал свыше 40% добываемого золота. Запасы золота большие, и золотопромышленность края ждет большая будущность.

Нерчинск приобретает особое значение как центр цветной металлургии.

Десятилетиями тысячи политических каторжан были прикованы к свинцовым и серебряным рудникам. Эти рудники были «кабинетным» имуществом—собственностью «его императорского величества».

Сейчас на этих рудниках создается свинцово-цинковый комбинат с электростанцией и обогатительными фабриками.

Кадай, Нерчинск, Горный Зарентуй—все эти места, залитые кровью борцов за освобождение рабочего класса, превращаются в пролетарские промышленные центры. При этом самые здания каторжных тюрем перестраиваются и превращаются: горнозарентуйская тюрьма—в здание для ФЗУ, кадайская тюрьма—в заводское здание.

За последние годы вдвое слишком выросла добыча угля. С 884 тыс. *т* в 1928 г. добыча поднялась в Восточной Сибири до 2,2 млн. *т* в 1932 г. В частности, добыча угля в Черемховском бассейне в 1932 г. выросла почти в 5 раз в сравнении с 1913 г. Все же огромные территории продолжают оставаться неосвоенными, грандиозные богатства ждут использования.

Нет сомнения в том, что основным рычагом к освоению этих богатств является использование водной энергии реки Ангары, теоретическая мощность которой составляет около 15 млн. лош. сил. Здесь проектируется построить грандиознейшую в мире электростанцию (Ангарстрой) мощностью в 4,2 млн. *квт*, с годовой отдачей электроэнергии 36 млрд. *квт-ч*, т. е. в 18 раз больше, чем Днепрострой.

Для того чтобы понять значение этой цифры, надо иметь в виду, что в 1928 г. вся Германия произвела 28 млрд. *квт-ч*. Иными словами, один Ангарстрой может дать на 30% электроэнергии больше, нежели вся Германия.

Дешевая энергия Ангары оживит богатства края. На ее базе вырастет мощная электрометаллургия, электрохимия, черная металлургия. Электроэнергия Ангары призовет к жизни железорудные, серебро-свинцовые, цинковые, медные, алюминиевые богатства Восточной Сибири, черемховские угли. К сожалению, недра этого края разведаны очень слабо. Актуальнейшей задачей ближайших лет является поэтому развертывание энергичнейшей геологоразведочной работы.

Здесь же может и должен быть создан новый центр нефтяной промышленности. В 70 *км* от Иркутска, вниз по течению реки Ангары находятся залежи бурого угля. Среди этих последних обнаружены пласты так называемых сапропелитовых углей. Путем сухой перегонки, при низкой температуре (500°) анализ углей одного из этих месторождений, Зоринского, дал, по сообщению проф. Раковского и Червякова, 39% дегтя. А этот деготь в свою очередь дает 33% моторного топлива, остальная часть его представляет мазут. По данным тех же профессоров, даже тот

незначительный участок, который сейчас обследован, может при вложении 4—5 млн. руб. дать 100 тыс. *т* моторного топлива в год.

Стоимость самой Ангарской электростанции исчисляется в 800 млн. руб., стоимость комбината предприятий, потребляющих ее энергию,—12 млрд. руб.

* * *

Особо следует остановиться на развитии Бирабиджанского района ДВК. Этот район был закреплен постановлением от 28 мая 1928 г. президиумом ВЦИК для переселения туда евреев-трудящихся. При этом особо была подчеркнута необходимость «иметь в виду при благоприятных результатах переселения возможность создания в Бирабиджане еврейской национальной административно-территориальный единицы».

Прошло пять лет со дня издания этого постановления. За эти годы проведена огромная работа. Население района увеличилось в 1932 г. по сравнению с 1928 г. на 164%. Посевная площадь возросла с 14 тыс. *га* до 28 тыс., коллективизация сельского хозяйства достигла 85%, тракторный парк вырос с 30 лош. сил до 4 800. Лесозаготовки возросли в пять раз (с 80 тыс. *куб. м* до 400 тыс.). Общая сумма капиталовложений достигла 25 млн. руб. Уже работают фабрика строительных деталей, завод гнутой и столярной мебели, лесопильный завод. Развернуто 6 совхозов.

СТРАНА БЕЛОГО УГЛЯ И ЧЕРНОГО ЗОЛОТА — ЗАКАВКАЗЬЕ

Львиная доля добычи и переработки нефти концентрируется в Баку. Баку является одним из старейших и крупнейших индустриальных центров Союза.

Нефтепромышленность Баку первая стала на путь коренной реконструкции производства, на путь последовательной и широчайшей механизации всех производственных процессов. Поэтому этот крупнейший нефтяной район развивается темпами, опережающими даже развитие других отраслей производства.

Вот несколько цифр, показывающих темп развертывания нефтяной промышленности Азербайджана.

Годы	Добыто нефти (в тыс. тонн.)	Процентное отношение к 1913 г.
1913	7 384	—
1928/29	8 848	119,8
1930	10 520	149,0
1931	13 156	177,0

Пятилетка Азнефти выполнена в 2½ года. Уже в апреле 1931 г. бакинские нефтяники достигли темпов, намеченных для 1933 г. по пятилетнему плану.

До неузнаваемости изменилось за время революции лицо нефтепромышленности Баку. Вместо мелких разрозненных промыслов, ведших между собой конкурентную борьбу, основанную на самых примитивных, самых хищнических методах эксплоатации недр, создана индустрия, воплощающая последнее слово нефтяной техники.

Всюду, где возможно, мускульная сила заменена машиной. Основная функция рабочего-нефтяника сейчас—это уход за машиной. Почти сдана в архив допотопная желонка, посредством которой 8—9 лет назад добывалась вся нефть. Вместо нее работают глубокие насосы. Все производство электрифицировано, паровые машины ликвидированы, и от того времени, когда промысла утопали в клубах едкого дыма, остались одни только воспоминания.

Отжил свой век и «открытый фонтан»—этот самый варварский и хищнический метод разработки недр. Сейчас фонтан взну-

здай, и посредством целой системы задвижек и штуцеров стихия подчинена человеку.

Рост добычи шел не только за счет рационализации производства на действующих промыслах, но и путем создания целого ряда новых промыслов: «Ильич» на Биби-Эйбате, им. Кирова в Сабунчах, Пута и др.

Для дальнейшего развертывания нефтедобычи Азнефти прежде всего необходимо подготовить новые нефтеносные площади. В настоящее время идет подготовка к эксплоатации новых районов.

В 1933 году начата добыча нефти в новых районах Лок-Балан и Кала. Добыча достигла рекордных цифр: 18 сентября 1933 г. например добыто 53 тыс. тонн. Иными словами, в течение 1933 г. достигнут новый рост добычи свыше чем на 50%.

Одновременно и параллельно с ростом добычи быстро росла переработка нефти. За последние годы в Баку и ближайших районах создана новая огромная индустрия по переработке сырой нефти в более ценные продукты—бензин, масло и др. Ряд установок по переработке нефти сооружен в самом Баку.

Манташевы и Ротшильды хищнически эксплоатировали и недра и человека. Достаточно посмотреть «жилища», построенные для рабочих нефтяными королями, чтобы увидеть те поистине варварские бытовые условия, в которые был поставлен бакинский рабочий. Обследование, произведенное в 1911 г. союзом металлистов, показало, что две трети населения промысловых квартир уже в это время располагало площадью менее 5,74 *кв. м* на человека. В еще худших условиях находились рабочие, жившие на частных квартирах. Около 90% их располагало площадью менее 7,56 *кв. м* и почти половина -только 3,85 *кв. м.*

В Баку уже с 1924 г. началось интенсивнейшее жилищное строительство. В настоящее время Баку оброс кольцом новых, чисто пролетарских поселков, в которых созданы все необходимые условия для нефтяника и его семьи.

Баку остался и остается основной пролетарской цитаделью Закавказья, нефтяная промышленность была и осталась главной и основной отраслью индустрии ЗСФСР. В 1929/30 г. например в предприятия Азнефти вкладывалось до 50% средств, отпущенных для всего нового строительства Закавказской федерации.

Баку остается крупнейшим пролетарским центром федерации. Но в то же время азербайджанская нефтяная промышленность начинает перерастать Баку, начинает выходить за пределы последнего. В настоящее время Баку соединен нефтепроводом с Батумом (оборудование его обошлось в 50 млн. руб.), и в самом Батуме выстроена целая сеть нефтеперегонных заводов. Батум превращается в город крупной промышленности, в город нефтяной индустрии.

Большая будущность принадлежит второму нефтяному району Закавказья—Грузнефти. До сих пор работы здесь ограничивались разведками. С 1932 г. Грузнефтью, по указанию ЦК, уже начата промышленная добыча—добыто 4 тыс. *т* нефти. В 1930 г. на капитальное строительство было израсходовано по Грузнефти—4,6 млн., в 1931 г.—5,3 млн., в 1932 г.—6,5 млн. руб.

Развернутым фронтом идет строительство электростанций. Уже в 1927 г. работает Земо-авчальская станция в Тифлисе, в 1932 г. закончилось строительство Рионской гидростанции на реке Рионе близ Кутаиса (48 тыс. *квт*), Дзорагесской гидростанции в Армении (22,5 тыс. *квт*; в процессе стройки Канакирская гидростанция (около Эривани) мощностью в 40 тыс. *квт*. В районе Ганджи построена Нижнезурнабадская станция, в Батуме строится Аджарисцхальская гидростанция. Электростанции Баку расширены до мощности 150 тыс. *квт* против довоенных 70 тыс. *квт* и в настоящее время занимают по своему значению одно из первых мест среди станций Союза. Из станций чисто местного значения укажем Абашскую (Новосенанский район) мощностью 2 600 лош. сил, Ленинаканскую—2 тыс. лош. сил, Эриванскую—5 тыс. лош. сил.

В Ганджинском районе вступила уже в эксплоатацию первая очередь станции мощностью 8 тыс. *квт*. Сейчас начинается постройка ряда других станций. Около Сухума строится Гумистинская гидроцентраль (10 тыс. *квт*). В Абхазии начинается строительство ТкварчелГРЭС (48 тыс. *квт*). За 4 года пятилетки мощность электростанций Закавказья выросла на 56% (с 141 тыс. *квт* до 220 тыс. *квт*) (см. карту № 7).

Вслед за нефтью самой крупной отраслью промышленности Закавказья является марганцевая. Чиатурские марганцевые месторождения в Грузии по своей мощности занимают первое место в мире. Запасы марганца разными авторами определяются в пределах от 90 до 270 млн. *т*. Эта цифра будет понятна, если сопоставить ее с цифрой запасов руды в Никопольском районе в СССР, в Британской Индии,—и здесь и там по 12 млн. *т*,—и в Бразилии—3 млн. *т*. Чиатурский район является одним из крупнейших мировых поставщиков марганца, а марганец—одна из основных статей нашего промышленного экспорта.

До войны Чиатуры давали 53% мирового экспорта марганца. Во время войны мировой рынок полностью захватили Бразилия и Индия.

В 1925 г. Чиатуры были предоставлены в концессию Гарриману. Концессионер обязался построить ряд обогатительных заводов, перестроить транспорт и вложить в промышленность района 4 млн. долл. Однако вместо реконструкции марганцевой промышленности концессионер привел ее в полный упадок. В 1928 г. с концессионером был расторгнут договор. Началась работа по восстановлению марганцевой промышленности на новой базе. Строится крупный ферромарганцевый завод в Зестафони производительностью в 150 тыс. *т*.

Сооружение этого завода должно быть закончено в 1933 г.

Закавказье будет давать не только ферросплавы, но и алюминий. ЦК партии предложил ВСНХ «в ускоренном порядке разработать проект постройки алюминиевого завода и приступить к его постройке».

Грузия располагает большими каменноугольными богатствами в Тквибульском и Ткварчельском районах. Запасы Тквибульского месторождения—25 млн. *т* с лишним, Ткварчель-

ского—110 млн. *т*. Ткварчельский уголь коксуется как самостоятельно, так и вместе с тощими углями.

Эксплоатационные запасы месторождения определены в размере 30 млн. *т*. Ткварчельский рудник будет давать коксующийся уголь, который пойдет для нужд Дашкесанского металлургического завода. Здесь же для нужд рудника будет построена электростанция мощностью в 40—50 тыс. *квт*. Для вывоза угля в Очемчирах должен быть построен специальный угольный порт.

В настоящее время строительство в целом заканчивается. Общая стоимость ткварчельских предприятий—50 млн. руб. Ткварчельское предприятие—основной рычаг к подъему производительных сил Абхазии, к превращению ее в передовой аграрно-индустриальный район.

В настоящее время полным ходом развернуты работы по реконструкции Тквибульских угольных копей. До революции в свои лучшие годы Тквибули давали не более 40 тыс. *т* угля. Сейчас реконструкция рудников ведется таким образом, чтобы они уже в ближайшее время могли давать 400 тыс. *т*, а в последующие годы по 1 млн. *т*.

Грузия в настоящее время создала крупную лесную и деревообделочную промышленность. Боржомский клепочный завод, Мцхетский и ряд других лесопильных заводов построены и работают.

В Грузии же создана значительная текстильная промышленность. На пустом почти месте создана шелковая промышленность. Шелкомотальные фабрики сооружены в Озургетах на 144 таза, Хони—на 96 тазов, Телаве—на 52 таза, Кутаисе—на 142 таза. В Озургетах построена также шелкопрядильная фабрика на 2 650 веретен, в Тифлисе—шелкоткацкая фабрика с годовой продукцией в 1 200 тыс. *м*. Наконец в Тифлисе построена крупная камвольно-суконная фабрика стоимостью около 6 млн. руб. с годовой производительностью в 21,7 млн. *м*. В том же Тифлисе в 1931 г. закончено строительство и пущен металлозавод, рассчитанный на производство металлических конструкций и оборудования для шелковой промышленности.

Промышленность каждой из республик Закавказья имеет свое специфическое лицо. Азербайджан—это прежде всего республика нефти, Грузия—марганца и в ближайшем будущем каменного угля. Армения в этой федерации выделяется своей развернутой цветной металлургией. Зангезурский и Аллавердский комбинаты цветной металлургии занимают значительное место в общесоюзном балансе производства цветных металлов. В настоящее время в Аллавердах начато строительство большого нового медеплавильного завода.

В тесной связи с цветной металлургией (на базе ее колчедана) в Аллавердах же положено начало создания химической промышленности: здесь строится сернокислотный завод, который будет давать 25 тыс. *т* серной кислоты. Заброшенное в горы, орлиное гнездо Аллаверды перерастает в большой заводской центр.

В настоящее время в Закавказьи начинаются подготовительные работы к созданию собственной черной металлургии.

В 35 *км* от Ганджи в долине реки Кошкор-гай расположено Дашкесанское месторождение железной руды. Еще в свое время Д. М. Менделеев предсказал, что Дашкесан призван стать центром мощной металлургии. До революции делались попытки создания здесь металлургического завода, но попытки кончились провалом.

Как только стало известно о крупнейших запасах железной руды, вокруг Дашкесана разгорелись страсти. Дашкесанское месторождение стало переходить из рук в руки русских и иностранных капиталистов. Наконец, в 1916 г. все права на Дашкесан получила финансовая и промышленная фирма «Торгово-промышленное товарищество Стахеев и К°». Однако к работам приступлено не было.

По подсчетам Геологического комитета, ориентировочные запасы железной руды уже сейчас (по нынешнему состоянию разведок) определяются в 100—150 млн. *т*, из них $^2/_3$ с содержанием железа свыше 65%. Как не содержащая серы и фосфора, дашкесанская руда подвержена легкой плавке и потому является лучшей по качеству. Огромное преимущество этого месторождения еще и в том, что руда из него может выбираться открытыми работами. Задание Гипромеза так и предусматривает, что 60% всей руды будет вырабатываться открытыми работами и лишь 40%—подземными.

Рудная база будущего металлургического гиганта Закавказья ясна. Топливной базой являются Ткварчельские и Тквибульские угольные месторождения. Разработанное Гипромезом расширенное промышленное задание предусматривает два варианта: один—на 600 тыс. *т* чугуна, другой—на 900 тыс. *т*. Завод предположено построить в 5 *км* от Ганджи и в 40 *км* от Дашкесана.

Электроэнергию завод будет получать по проводам электропередачи от гидростанций, которые должны быть построены в Армении.

Будущий Дашкесанский завод должен еще более укрепить хозяйственные связи между республиками Закавказской федерации: завод будет работать на азербайджанской руде, грузинском угле и электроэнергии Армении.

Нефть, марганец, цветные металлы, в будущем черный металл—вот вклад Закавказской федерации в тяжелую индустрию Советского союза.

Одновременно Закавказская федерация создает на базе собственного хлопководства и легкую индустрию, в первую очередь текстильную.

До революции Азербайджан имел лишь одну текстильную фабрику в Баку. В настоящее время пущена и работает большая прядильно-ткацкая фабрика в Гандже. Вообще Ганджа превращается в район легкой индустрии: одновременно с текстильной фабрикой здесь оборудована шерстяная фабрика, также выстроен новый, по последнему слову техники оборудованный маслобойный завод. Недалеко от Ганджи находится г. Нуха, который пре-

кращей в центр шелковой промышленности: здесь построена крупнейшая в Союзе шелкомотальная фабрика—270 газов. 45—70 газов—такова средняя мощность шелкомотальных фабрик, строившихся до настоящего времени.

В Армении центром текстильной промышленности является Ленинакан, где выстроена большая прядильно-ткацкая фабрика.

Закавказская федерация делается одним из основных новых районов хлопководства. Внутри Закавказья главным хлопковым районом является Азербайджан. От 1 тыс. *га* АССР довела посев в 1930 г. до 137 тыс. *га*, а в 1931 г.—до 210 тыс. *га*. При этом создание хлопковой базы идет в значительной мере на базе коллективизации и механизации: в хлопковых районах средний процент коллективизации достиг уже 50, тракторами обработано свыше половины всей посевной площади под хлопком.

Постановлением от 31 октября 1931 г. ЦК партии дал задание Закавказью «стать во второй пятилетке второй мощной хлопковой базой СССР».

Большие задачи стоят перед Закавказьем и в борьбе за новые технические культуры. На долю федерации приходятся все 100% посевов под рами, значительная площадь освоена под новые лубяные культуры (кенаф и кендырь).

При этом все эти новые культуры до сих пор в Закавказьи почти не возделывались. Разведение новых культур требует развертывания мощных ирригационных работ.

Район Чаква (в Грузии) быстро расширяет посевы чая и уже в настоящее время экономит десятки миллионов валютных рублей. Уже в 1931 г. под культурой чая было занято 23 тыс. *га* против нескольких сотен гектаров в довоенное время. В 1932 г. посевы чая вновь увеличены. На строительство чайных фабрик в 1933 г. будет затрачено 3,6 млн. руб.

За годы пятилетки посевы площади, занятые техническими культурами, выросли в $2\frac{1}{2}$ раза—до 350 тыс. *га* против 146 тыс. *га* в начале пятилетки.

Таким образом экономика Закавказья определяется, с одной стороны, его нефтью, марганцем, цветными металлами, углем, с другой стороны техническими культурами.

Развертывая свою нефтяную, марганцевую и угольную промышленность, Закавказье тем самым быстро увеличивает наши валютные фонды; осваивая новые культуры, Закавказская федерация освобождает нас от импорта. Иными словами, и по линии расширения экспорта и по линии освобождения от импорта Закавказье занимает почетное место в борьбе Советского союза за экономическую независимость.

Меняется лицо Закавказья. Дореволюционное Закавказье имело лишь один крупный пролетарский центр—Баку. Сейчас мы имеем крупные пролетарские ядра также в Батуме, Гандже, Ленинакане, Чиатурах, Ткварчелах, Тифлисе.

Быстро растут индустриальные пролетарские кадры республик Закавказья. К концу пятилетия общее число рабочих и служащих

в ЗСФСР достигло 875 тыс., из них женщин 225—230 тысяч. В целевой промышленности в 1932 г. было занято 210 тысяч рабочих и служащих.

Огромный сдвиг произошел и внутри закавказской деревни. Коллективизация охватила 41% всех бедняцко-середняцких хозяйств, имеющих свыше половины всей посевной площади. В хлопковых районах Закавказья процент коллективизации еще выше.

На территории ЗСФСР к концу 1932 г. имелось 59 МТС с парком тракторов мощностью 55 тыс. лош. сил, тогда как до советской власти в Закавказье не было ни одного трактора. Работают 235 совхозов.

Осушены громадные пространства болот и орошены безводные степи, которые сейчас дают хлопок, рами, кенаф, чай, лимоны, мандарины и пр. Вся орошаемая площадь в 1932 г. достигла 1 109 тыс. *га* против 500 тыс. *га* 1929 г. В 1933 г. в строительство только трех каналов вкладывается 11 млн. руб. Созданы каналы им. Орджоникидзе, Киры, Сардарабад, Ширакский и т. д.

Неуклонно осуществляется завет Ленина, усиленно советовавшего принять все меры к тому, чтобы «сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы по электрификации и орошению... Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, утвердит переход к социализму»[2].

Закавказье уже сегодня является индустриально-аграрной страной. За последние 3 года промышленная продукция Закавказья утроилась: в 1927/28 г. она выражалась в сумме 130 млн. руб., в 1932 г. 1 400 млн. руб., а в 1933 г. она даст новый прирост продукции. Капитальные вложения в индустрию ЗСФСР за первую пятилетку составляют примерно 1 300 млн. руб. В 1933 году промышленность ЗСФСР даст новый прирост на 25%.

На этой базе широко развертывается национально-культурное строительство народов Закавказья. Это особенно ярко видно на примере прежде наиболее культурно отсталой части Закавказья — Азербайджана. Сейчас Азербайджан явился застрельщиком и инициатором в проведении нового латинизированного алфавита вместо прежнего арабского. В Азербайджане, где раньше не было ни одного высшего учебного заведения, сейчас их 13 с 7 тыс. студентов, из которых более половины — тюрки. В 1932 г. в 36 вузах ЗСФСР обучалась 11 тыс. человек, помимо того на рабфаках обучалось 19 тыс. человек. Между тем до войны Закавказье не имело ни одного высшего учебного заведения... Широким фронтом идет наступление культурной революции на старый быт. Наиболее обездоленный и культурно отсталый отряд трудящихся Закавказья — женщина-тюрчанка — остро пробивает себе дорогу. Проведена большая работа по раскрепощению женщины, по снятию чадры, по вовлечению тюрчанок в общественную работу. Тысячи таких уже работают в промышленности, десятки тысяч их будут

---

[1] См. постановление ЗакЦИК о плане ЗСФСР на 1933 г. («Заря Востока» № 3).
[2] Из письма Ленина к коммунистам Кавказа

вовлечены в ближайшие годы. Созданы грузинский, армянский, тюркский театры, богатая литература, разветвленная сеть газет на родном языке и т. д.

Закавказье до революции представляло собой классическую страну межнациональной борьбы. Социальный переплет осложнялся национальным.

Армянские крестьяне боролись с тюркскими помещиками, грузинское дворянство и мелкая буржуазия—с армянской буржуазией, шла ожесточенная конкурентная борьба различных национальных групп буржуазии между собой. Все это осложнялось и провоцировалось колониальным режимом царизма, выдвигавшим вперед то одну, то другую национальность. Печально знаменитая армяно-тюркская резня 1905 г. является ярким памятником взрыва страстей в этом вечно бурлившем котле социальных и национальных противоречий.

В первые годы революции, когда у власти оказались мелкобуржуазные партии грузинских меньшевиков и армянских дашнаков, а в Азербайджане—буржуазно-помещичье муссаватистское правительство, усилилась национальная борьба. Грузинские меньшевики угнетали абхазцев, аджарцев, югоосетин, особенно заостряя борьбу против армян. Имела место даже армяно-грузинская война. То же происходило и в Армении и в Азербайджане.

Только изгнание муссаватистов, грузинских меньшевиков, дашнаков и диктатура пролетариата принесли с собой межнациональный мир. Была образована Закавказская федерация. Совместное участие всех нацреспублик Закавказья в гигантском социалистическом строительстве хозяйства и культуры прекрасно способствовало изживанию вековой межнациональной вражды. Само собою разумеется, что в ожесточенной борьбе за социализм классовый враг пытается снова разжечь национальные страсти. Он иногда находит себе соратников даже в рядах коммунистической партии. Имелись и перегибы обратного порядка, игнорирование необходимости максимального развития отдельных республик.

В своем постановлении от 31 октября 1931 г. ЦК ВКП(б) указал, что «Заккрайком допустил чрезмерную централизацию в руководстве хозяйственным и культурным строительством Закфедерации, что привело в ряде отраслей к обезличиванию республиканских органов».

Перед партийной организацией Закавказья, перед его пролетариатом стоит задача в кратчайший срок выправить допущенные ошибки, добиться на основе реализации указаний ЦК ВКП(б) новых решительных побед на фронте хозяйственного и культурного строительства. Постановление ЦК партии дает конкретную широко развернутую программу действий.

АВАНПОСТ СССР НА ЗАПАДЕ— СТРАНА ТОРФА, ЛЕСА И ЛЬНА— СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

Скудна белорусская природа. Около 2 млн. *га*—территорию целого европейского государства—занимают болота.

Белоруссия являлась всегда потребляющим районом—она ввозила хлеб. Чрезвычайно низкий культурный уровень населения, примитивный метод обработки земли в условиях социального и национального гнета—вот что определяло уровень ее сельского хозяйства.

Природа не одарила своими щедротами Белоруссию. Здесь нет тех сказочных естественных богатств, которыми справедливо гордятся Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Азия и др., нет здесь ни месторождений каменного угля, ни железной руды, ни цветных металлов.

Но зато Белоруссия богата одним видом энергетического топлива—торфом. По примерным данным, площадь торфяных массивов в Белоруссии исчисляется в 198 тыс. *га*, а по объему—в 3,7 млрд. *куб. м* торфа. Развертывание торфяной промышленности может и должно итти одновременно с работами по мелиорации, дополняя одно другим. На базе торфа и строится вся промышленность Белоруссии. В районе Орши на Осиновых болотах уже выстроена первая в Белоруссии районная электростанция мощностью в 25 тыс. *квт*, дающая ток крупнейшим промышленным пунктам республики—Витебску, Могилеву, Орше. В настоящее время Белоруссия приступает к стройке второй районной станции под Гомелем. Эта станция опять-таки будет работать на торфе (Кабелякского массива). Она будет обслуживать хозяйство Гомельского, Мозырского и частью Бобруйского районов. В настоящее время мощность электроустановок БССР достигла 55 тыс. *квт* вместо 11 тыс. в 1927 г. А между тем уже к 1927 г. выработка электроэнергии на душу населения—5,5 *квт-ч*—в 6 раз превысила довоенную—0,9. Этот рост происходил за счет строительства небольших станций городского и сельского типа и установок при предприятиях. Торф призван сыграть роль не только энергетического топлива. Одновременно строится и будет строиться ряд предприятий по переработке торфа для промышленных целей: торфозаводы, изоляционный, два подстилочных, брикетный и т. д. Эти заводы должны превратить торф в строительный и изолировочный материалы.

Второй после торфа естественный ресурс республики — лес. Общая площадь лесного фонда Белоруссии исчисляется в 3,3 млн. *га*. Свыше четверти территории республики покрыто лесами. Ценность их особо велика потому, что, с одной стороны, очень близка граница и следовательно это создает благоприятные предпосылки для экспорта, с другой стороны, система притоков Днепра делает удобным транспорт леса в безлесную степную часть Украины.

Лесная промышленность является одной из основных отраслей индустрии Белоруссии — и именно по этой линии уже осуществлено большое промышленное строительство.

В Бобруйске построен и работает один из крупнейших в Союзе лесопильно-фанерный комбинат. В Гомеле начата постройка деревообрабатывающего обозно-паркетно-мебельного комбината. На базе лесных же богатств Белоруссии в 1930 г. пущена большая фабрика искусственного шелка (вискоза) в Могилеве (см. карту № 8).

Белоруссия, как и другие советские республики, реконструирует свое сельское хозяйство, а для этого ей нужна собственная машиностроительная база — и в Гомеле выстроен и уже пущен новый завод сельскохозяйственных машин.

Белоруссия является одним из основных районов спичечной промышленности. Наравне с коренной реконструкцией своих старых предприятий, Белоруссия выстроила и пустила новые спичечные фабрики в Борисове и Речице. Обилие собственного леса делает возможным дальнейшее форсирование здесь спичечной промышленности. Наконец, на базе собственного же леса Белоруссия создает свою мощную лесохимию, а в будущем здесь будет создаваться бумажная промышленность.

И в настоящее время Белоруссия является одним из основных районов бумажной промышленности: здесь расположена одна из крупнейших фабрик Союза — Герой труда (ст. Добруш).

Эта фабрика сейчас коренным образом реконструирована и в сущности представляет собой новое предприятие.

В настоящее время приступлено уже к постройке ацетонового завода, являющегося составной частью будущего Бобруйского комбината. Постройка ацетонового завода является в то же время первым звеном в деле создания белорусской лесохимической промышленности.

Таким образом лес должен явиться и явится базой, на которой Белоруссия создает и развивает деревообрабатывающую, спичечную, бумажную, лесохимическую промышленность. Наконец и сельскохозяйственное машиностроение является крупным потребителем леса.

Использование и промышленная переработка леса и торфа — таковы две линии индустриального развития Белоруссии.

Пространение мелкого ремесленного швейного и обувно-кожевенного производства в крупноиндустриальные фабрично-заводские [illegible] промышленности — такова третья линия индустриализации республики.

Белоруссия всегда располагала огромными кадрами кустарей, распыленными по мелким и мельчайшим карликовым предприятиям

и мастерских. Сейчас идет объединение их в крупные швейные, чулочно-трикотажные и обувно-кожевенные предприятия.

Во вновь создаваемой в Союзе швейной индустрии швейные фабрики Белоруссии занимают видное место. В Витебске и Минске созданы швейные фабрики, в Витебске построена большая трикотажная фабрика. В Могилеве, Минске построены крупные кожевенные заводы. Идет процесс реконструкции и укрупнения кустарной кооперированной промышленности. Большое значение для обувно-кожевенной промышленности имеет и строительство клеварно-желатинного завода в Минске.

Сельское хозяйство Белоруссии может и должно быть специализировано в силу условий почвы и климата на развертывание производства технических культур -льна, конопли и картофеля. А это в свою очередь диктует необходимость создания новой отрасли по первичной обработке этих культур. Уже строятся многочисленные заводы по первичной обработке льна и конопли. В Орше и Могилеве будут созданы льняные комбинаты, объединяющие все процессы производства—чесание, прядение и ткачество.

Для переработки на месте продукции сельского хозяйства уже развернуто и продолжается строительство большой разветвленной пищевой промышленности. Крахмальные заводы в Толочине и Красном Береге, маслобойный завод в Витебске уже частично выстроены, частью строятся.

Реконструкция сельского хозяйства требует не только машин, но и удобрений. В районе бывш. Могилевского округа обнаружены большие залежи фосфоритной руды. Минимальные запасы фосфорита на реке Сож выражаются в цифре 31 млн. *т*. Здесь построен уже один фосфоритный завод и будет построен второй.

Около Гомеля приступлено к строительству большого механизированного стекольного завода. В районе Кричева на местных мергелях строится цементный завод. Этот завод должен быть пущен в 1933 г. Идет стройка ряда кирпичных и черепичных заводов. В одном только 1932 г. в строительство заводов стройматериалов вложено около 7 млн. руб.

За период 1926/27—1931 гг. валовая продукция промышленности БССР выросла на 171%. Темпы роста индустрии Белоруссии обогнали общесоюзные: за этот же период времени продукция промышленности всего Союза в целом выросла на 121%. Темпам роста продукции соответствовали и темпы роста кадров пролетариата: уже в 1930 г. количество рабочих по БССР выросло на 140% в сравнении с 1926/27 г., при росте пролетариата по всему СССР за это время на 110%. За один только 1931 г. численность пролетариата БССР выросла с 242 тыс. до 298 тыс. БССР уже превратилась в индустриально-аграрную страну. Об этом свидетельствуют не только цифры роста пролетариата, количество новых рабочих, но и быстрый рост удельного веса промышленности во всем народном хозяйстве республики.

Основные фонды промышленности Белоруссии составляли в 1925/26 г. 54,7 млн. руб., в 1930 г.—128,1 млн. руб., т. е. возросли в два с лишним раза.

Торф, лес, изделия легкой индустрии, и прежде всего льна,— вот тот вклад, который Белоруссия делает в народное хозяйство Советского союза.

На третьей сессии ЦИК СССР председатель СНК Белоруссии т. Голодед в своем выступлении указал, что за первую пятилетку объем промышленной продукции вырос вчетверо, достигнув в 1932 г. 960 млн. руб. В частности, производство электроэнергии выросло с 36 млн. *квт* в 1927/28 г. до 210 млн. *квт* в 1932 г., добыча торфа соответственно с 118 тыс. *т* до 1 млн. *т*. Иными словами, производство электроэнергии выросло почти в 6 раз, добыча торфа—в 8 раз. Вложения в промышленность составили 230 млн. руб., из них 134 млн. руб. в тяжелую индустрию. Основные фонды крупной промышленности выросли в 3,5 раза.

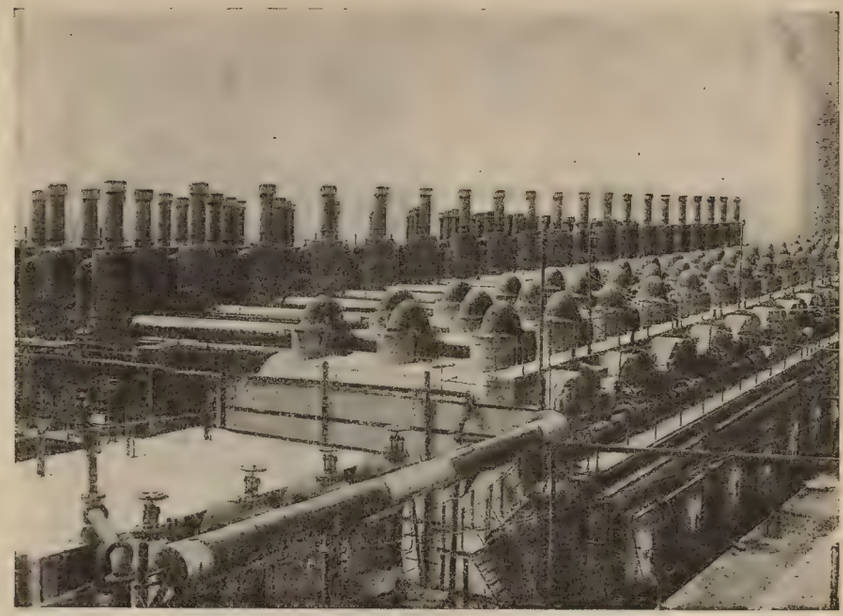
Социалистическая реконструкция хозяйства Белоруссии, как и других районов, происходит в условиях ожесточенной классовой борьбы. При этом в Белоруссии эта борьба протекала в своих особых специфических формах. На территории Белоруссии в течение значительного периода времени действовала подпольная организация националистов, работавшая под руководством генерального штаба Польши и стремившаяся к реставрации буржуазной Белоруссии под польским протекторатом. Там же в течение ряда лет бывш. наркомзем Белоруссии Прищепов пытался проводить явно кулацкую аграрную политику. Прищеповщина пыталась насаждать хуторское хозяйство и отруба, т. е. восстановить традиции столыпинской земельной политики. Первая пятилетка сельского хозяйства Белоруссии, разработанная в 1927 г. Наркомземом БССР, была полностью пропитана идеологией прищеповщины. Достаточно сказать, что за всю пятилетку этот план намечал организацию всего лишь 455 колхозов. При этом эти колхозы должны были носить совершенно мелкий, карликовый характер—каждый из них должен был объединить лишь по 10 хозяйств.

Под руководством ленинского ЦК партии прищеповщина была разоблачена и ликвидирована. Сам Прищепов исключен из партии, его аграрная теория и практика разгромлены, а хуторизованные хозяйства коллективизировались быстрыми темпами.

К началу 1932 г. до 55% всех бедняцко-середняцких хозяйств Белоруссии было охвачено коллективизацией. Ряд районов завершил уже в основном сплошную коллективизацию. Растет сеть совхозов. Из года в год растут капитальные вложения в социалистическое земледелие республики. Республика располагает уже 3 тыс. тракторов, к началу 1933 г. работало 57 МТС.

Стекольный завод, построенный вблизи Гомеля.

Гомель. Новый завод сельскохозяйственного машиностроения.



Новый масляный завод, построенный в Баку.

Промысел им. т. Орджоникидзе — один из самых крупных в Баку. На снимке общий — вид промысла. Справа видна часть Дворца культуры, слева — благоустроенный рабочий поселок.

АВТОНОМНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ РСФСР НА РУБЕЖЕ ДВУХ ПЯТИЛЕТОК

Мы рассмотрели в отдельных главах процессы индустриализации крупнейших национальных республик. Мы видели, как благодаря ленинской национальной политике эти республики, бывшие еще столь недавно отсталыми аграрными колониями, вступают в ряды индустриальных и индустриально-аграрных районов.

Тем же путем идут и остальные республики и области. Нет ни одной республики или автономной области, в которой не происходили бы процессы социалистической индустриализации и социалистической реконструкции сельского хозяйства. В самых отсталых из них, не имевших до революции ни одного фабрично-заводского предприятия, бурными темпами идет процесс промышленного строительства. Только по 16 автономиям РСФСР (из 23) за первые три года пятилетки в промышленность вложено до 450 млн. руб., из которых основную долю получила тяжелая индустрия. В результате реконструкции промышленности автономий основные фонды последних значительно возросли. По 9 автономиям увеличение фондов составляет 288%. Валовая продукция почти утроилась, достигнув по 18 автономиям 810 млн. руб.

Соответственно растет и численность пролетариата. За те же три года число рабочих, занятых в промышленности, подведомственной ВСНХ (до его реорганизации), в 16 автономиях возросло с 68 тыс. до 121 тыс.

Ниже мы ограничимся обзором важнейших достижений автономных республик и областей РСФСР.

Промышленность **ТАТРЕСПУБЛИКИ** выполнила пятилетку в три года. Валовой продукции промышленностью Татреспублики было выпущено (в миллионах рублей):

Годы		Годы	
В 1913	81	В 1929	113
»1922/23	29	» 1930	154
»1927/28	85	» 1931	210

Таким образом в 1931 г. довоенные размеры производства были превышены на 160%. Выстроен и работает ряд новых предприятий. Три вновь построенные меховые фабрики превратили Казань в крупнейший центр меховой промышленности—она даст до 40% продукции всей меховой промышленности Союза. Близ Казани выстроен по последнему слову техники фанерный завод, работающий как на внутренний рынок, так и на экспорт. Работает вновь построенный завод силикатного кирпича. Пущен мощ-

ный завод обозных деталей. Особо надо отметить создание первого в СССР завода по производству пишущих машин с латинским шрифтом. Этот завод призван сыграть огромную роль в культурном строительстве всего Советского Востока.

Число рабочих, занятых во всей промышленности Татарии за период с 1928 по 1932 г., возросло с 16,5 тыс. до 40 тыс., т. е. почти в 2,5 раза. Одновременно с общим ростом пролетарских кадров Татарии растут и кадры пролетариев-татар. На 1 октября 1930 г. татары составляли 21,7% всех занятых рабочих. Через два года этот процент вырос уже до 35. Правда, процент пролетариев-татар еще ниже удельного веса татар в населении Татреспублики (51%), тем не менее, как мы видим, он растет быстро: к началу 1933 г. он достиг 45%.

До 1932 г. в Татарии главным образом развивалась легкая индустрия. 1932 г. явился переломным. В 1932 г. в Татарии начата постройка двух крупнейших машиностроительных заводов. На вновь строящихся гигантах будут заняты многие тысячи рабочих. Эти заводы станут основными рычагами дальнейшей перестройки хозяйства Татарии.

Особое значение для хозяйства Татарии будет иметь заканчиваемый в 1933 г. стройкой завод синтетического каучука, так как он должен оказать огромное влияние на развитие сельского хозяйства и животноводства. Стоимость строительства 30 млн. руб. Из других строек надо отметить еще завершающееся строительство фабрики кинопленки (в 1933 г. в эту фабрику вкладывается 11 млн. руб.) и полную реконструкцию судостроительного завода Совэречьверфи. За один только 1932 г. в последний вложено около 10 млн. руб.

Наконец, Татреспублика приобретает свой энергетический центр. В 1933 г. Татария пустила первую очередь своей первой районной электростанции Казанской на 20 тыс. *квт*. А мощность ее при полном развертывании достигнет 70 тыс. *квт*.

Кадры татарского пролетариата были и раньше довольно значительны. Татреспублика являлась одним из основных районов вербовки рабочих для Донбасса. В течение одного 1931 г. Татария дала Донбассу 20 тыс. шахтеров. Из среды рабочих татар выдвигаются производственные командные кадры. Значительные кадры татарского пролетариата заняты на крупнейших стройках страны. Теперь в самой Татарии будут формироваться кадры высококвалифицированных рабочих-машиностроителей.

Одновременно с подведением под народное хозяйство Татреспублики собственной индустриальной базы, одновременно с быстрым ростом татарского пролетариата идет процесс реконструкции и сельского хозяйства. До 70% всех бедняцко-середняцких хозяйств охвачено колхозами. Весной 1933 г. на полях Татарстана работало 1850 тракторов. Растущее сельское хозяйство и строящаяся очередь создают базу для развертывания легкой промышленности, в первую очередь, пищевой индустрии. По выполнению сельскохозяйственного плана и плана заготовок 1932 г., по выполнению посевного плана 1933 г. Татария занимает одно из первых мест.

Не менее интенсивно идет социалистическая перестройка хозяйства в **КРЫМСКОЙ АССР.** За первые три года пятилетки в промышленность Крыма вложено свыше 100 млн. руб.

Крупнейшим предприятием республики, определяющим лицо всей промышленности Крыма, является Керченский металлургический завод, в который вложено около 60 млн. руб. Керченский завод, на котором занято много тысяч рабочих-металлистов, является основным промышленным очагом всей республики. Здесь создаются пролетарские кадры. Керченские руды содержат большой процент фосфора, применение томассовского процесса в металлургическом производстве дает возможность создать здесь производство стали.

Ведущая отрасль народного хозяйства Крыма — пищевая промышленность. На базе рыболовства и садоводства создается консервное производство. В общем разделении труда по линии сельского хозяйства районов и республик Крым служит районом специальных культур (виноград, табак). Посевные площади колхозов и совхозов достигли в 1931 г. 89%. Крым располагает уже тракторным парком, насчитывающим свыше 2 тыс. тракторов. Организовано 23 МТС и 86 совхозов.

Ту роль, которую для Крыма должен играть и играет Керченский завод, для **ДАГЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ** играет стекольный завод „Дагестанские огни". Этот завод не только первое крупное предприятие Дагестана, но и один из первых механизированных стекольных заводов Союза. Он призван стать рассадником и воспитателем пролетарских кадров для всей республики.

Одновременно построены перегонщика, три консервных завода в Махач-Кале, Хасав-Юрте и Буйнакске. Начата постройка Чергебильской гидростанции, республика готовится к строительству самой мощной Сулакской гидростанции. За первые три года пятилетки в промышленность Дагестана вложено свыше 27 млн. руб. Во всей добывающей промышленности Дагестана работало 6 тыс. постоянных рабочих. В 1925 г. рабочих было уже 2300, преобладающий процент которых приходился на рабочих из коренных национальностей. За время с 1928 по 1932 г. валовая продукция промышленности увеличилась с 15,0 млн. до 77,5 млн.

Одним из самых узких мест, лимитировавших развертывание всего хозяйства до революции, являлось дорожное строительство. В этой области Советский Дагестан проделал большую работу: общая протяженность благоустроенных дорог здесь возросла с 829 *км* в 1920 г. до 2638 *км* к 1 октября 1930 г. Построено 314 *км* гравийных дорог.

На 1 октября 1931 г. в Дагестане было коллективизировано 20% всех хозяйств. В сельском хозяйстве Дагестанской АССР значительную роль играют специальные культуры, удельный вес которых возрос с 1,9% в 1913 г. до 12,2% в 1931 г., удельный вес зерновых посевов увеличился при общем росте всех посевных площадей за время с 266 тыс. *га* до 328 тыс. *га*. Хлопок и кенаф приобретают все большее значение в народном хозяйстве республики.

Среди областей и республик Союза Дагестан отличается наибольшим своеобразием. Около 2/3 его территории занимают горы. В республике обитает 81 народность, из которых на долю самой крупной—аварской приходится лишь около 16,8% населения (по данным переписи 1926 г.).

Дагестан являлся и является одной из наиболее отсталых частей СССР. Гористый характер местности, национальная пестрота—все это наложило свой отпечаток. Ни один народ так упорно не дрался с царскими поработителями, как Дагестан. В течение 65 лет шла героическая борьба дагестанских народностей с русской армией, руководители которой прибегали к самым жестоким методам расправы. В свое время Карл Маркс, останавливаясь на героической борьбе Дагестана с русскими завоевателями, писал, что они (дагестане) «снова нанесли русским несколько серьезных поражений. Народы, учитесь у них, на что способны люди, желающие остаться свободными». Завоеватели захватили лучшие равнинные земли и оттеснили порабощенные народы в горы.

Дагестан по удельному весу своего избыточного населения всегда занимал одно из первых мест (около пятой части населения не находило применения своему труду). Внедрение технических культур, проведение целой системы оросительных каналов, промышленное строительство—все это уже ликвидировало безработицу, упразднило самый термин «избыточное население». В настоящее время Дагестанская АССР разрабатывает свою вторую пятилетку. Уже сегодня Дагестан располагает рядом крупных предприятий. Но это только начало того огромного развития, которое он получит во втором пятилетии. Громадные водноэнергетические ресурсы и запасы естественных горючих газов—вот на чем будет строиться развитие этой республики во втором пятилетии. Водноэнергетические ресурсы Дагреспублики оцениваются в 1,5 млн. *квт* с возможной выработкой 8 млрд. *квт-ч*. Лишь одна река Сулак может дать мощность в 700—800 тыс. *квт*. Первоочередная Сулакская станция, подготовительные работы к стройке которой начались, явится крупнейшим энергетическим центром. Сулакская станция должна будет обслуживать не только Дагестан, но и промышленность Баку и Грозного, передавая им ток по высоковольтным линиям передачи.

Мировое значение имеют находящиеся здесь громадные залежи газов. Только три обследованных месторождения, по данным проф. Голубятникова, содержат до 658 млрд. *куб. м* газа, или в переводе на условное топливо—193 млн. *т* последнего.

Помимо энергетических ресурсов и газов, Дагестан обладает огромными залежами серы, мергеля, железо-марганцевых руд, поваренной соли, иода и т. д. Используя эти ресурсы, на базе синтеза белого угля и горючих газов, Дагестан превратится в мощный химикоэнергетический комбинат.

Национальные автономные области Северного Кавказа находятся на самом различном индустриальном уровне. В то время как **ЧЕЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ** имеет такой индустриальный центр, как Грозный с его мощной нефтяной промышленностью, с его

многотысячным кадровым пролетариатом, в то время как **СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ** имеет значительную цветную металлургию (Садонский серно-свинцово-цинковый рудник, завод в гор. Орджоникидзе, Мизурская обогатительная фабрика), другие автономные области делают только первые шаги по пути создания своей социалистической индустрии.

Промышленность строительных материалов, химических производств, заготовка и обработка леса—таковы в основном те отрасли промышленности, которые здесь создавались и создаются. Два химических комбината строятся в Чечне, закончено строительство Усятского поташного завода в Адыгейской области—этот завод обошелся в 1 050 тыс. руб. Построены лесопильные заводы, один в Ингушетии, три в Северной Осетии, один в Карачаевской области, один в Кабардино-балкарской области. В Ингушетии построен один сланцевый рудник. В Северной Осетии строятся также три лесохимических завода. В национальных областях Северного Кавказа строится ряд электростанций: в Ингушетии—Аулукская мощностью 15 тыс. *квт*, в Кабардино-балкарской—Баксанская, в Северной Осетии—Гизельдон. Значение этих двух последних станций далеко выходит за пределы области. Мощность первой станции—37 тыс. *квт*, мощность Гизельдона—22,5 тыс. *квт*.

Идет большое строительство пищевой промышленности. В г. Орджоникидзе заканчивается постройка Ингушского крахмального завода мощностью 10 тыс. *т* крахмала, стоимостью 1,2 млн. руб., в Баталпашинске, Грозном и Нальчике строятся мясокомбинаты. Новое строительство ведется также по линии винокуренной, консервной и маслобойной промышленности. Особо надо отметить законченный уже строительством мощный крахмально-паточный комбинат—гигант этой отрасли индустрии в Беслане (Северная Осетия).

Огромные сдвиги мы имеем и в сельском хозяйстве национальных областей Северного Кавказа. Наиболее рельефно эти сдвиги характеризуются следующими цифрами: (см. таблицу № 8 на стр. 110).

Национальности Северного Кавказа приобщены к индустриальной культуре, в их хозяйство все глубже внедряется трактор. Культурная отсталость, чрезвычайно пестрый национальный состав, тяжелые природные условия, прежде всего бездорожье, наложившее особый отпечаток на экономику этих областей, абсолютная неразведанность недр—все это затрудняет перестройку народного хозяйства. Но именно поэтому эти области нуждаются в особом содействии, особой помощи пролетариата основных индустриальных районов.

Если в Крыму, Дагестане, национальных областях Северного Кавказа революция в сущности не получила в наследство ни одного фабрично-заводского предприятия, то в **БАШКИРИИ** мы до революции имели довольно значительную промышленность. Основными предприятиями Башкирии являются Белорецкие заводы: чугуноплавильный, железоделательный и литейный и Баймакский комбинат цветной металлургии. Белорецкие заводы были

Таблица № 8

Автономные области	Процент хозяйств, охваченных коллективизацией на 1 января 1932 г.	Процент колхозов, связанных с машинно-тракторными станциями
	по данным на 1 января 1932 г.	
Адыгейская	98,4	74,2
Северо-осетинская	98,3	57,1
Кабардино-балкарская	94,8	55,1
Черкасская	93,4	60,8
Чеченская	43,3	42,1
Ингушская	26,3	76,7
Карачаевская	39,3	12,5

созданы в 1762 г., т. е. 171 год назад, и это достаточно ярко характеризовало уровень техники на них.

Несколько стекольных, винокуренных, кожевенных заводов, одна бумажная фабрика, несколько заводов стройматериалов — вот и вся промышленность Башкирии. Башкирия прошла тот же путь, который характерен для всех бывших колоний царской России. Буржуазный, далекий от какого бы то ни было радикализма, автор пишет: «Колонизация Башкирии в связи с многоплеменностью населения и с грубыми грабительскими приемами местных русских властей, преследовавших долго исключительно своекорыстные интересы, определила дальнейшую, полную кровопролитного разорения историю этого края»[1]. Начиная с середины XVI в., когда русская колонизация докатилась до Башкирии, и до самой Октябрьской революции Башкирия остается ареной борьбы коренного населения с завоевателями. История Башкирии за последние три столетия — это цепь восстаний, беспощадно подавляемых. Не случайно конечно, что и пугачевщина имела своим центром Башкирию. Башкиры лишались земель методами военного захвата, и в самом законном порядке башкирские селения оцеплялись кольцом русских селений. Все русское население было организовано, как казачье войско (оренбургское), которому были даны всякие земельные льготы за счет Башкирии и на которого возлагалась обязанность держать в повиновении покоренный край. Все возникшие здесь города создавались именно как крепости для борьбы русских колонизаторов с коренным населением. Таково происхождение таких городов, как Шадринск, Троицк, Красноуфимск. Вот типичная картина военно-колониального порабощения Башкирии. Грабеж башкирских земель происходил также в течение всего XIX в., и это вызвало даже в 1881 г. назначение специальной сена-

[1] См. Дрягин, гл. «Население» в сб. «Урал и Приуралье», серия «Россия» под ред. Семенова, изд. Девриена.

горской революции. Происходило массовое обезземеливание башкирского населения. Между тем последнему некуда было деваться, так как промышленность развивалась чрезмерно медленно.

Только революция превратила Башкирию из колонии в равноправную часть Советского союза.

Предприятия, которые революция получила, перестраиваются, одновременно создаются совершенно новые отрасли производства. Белорецкие заводы, дававшие раньше 70 тыс. *т* чугуна, реконструируются на мощность в 200 тыс. *т* чугуна, т. е. расширяются почти втрое. Большие работы проведены и на Баймакском комбинате цветной металлургии.

Закончив свой восстановительный период в 1927 28 г., Башкирия уже в 1930 г. довела свои основные фонды до 51,5 млн. руб. против 30,5 млн. руб. в 1925 26 г. Этот рост фондов в основном шел за счет реконструкции белорецких и баймакских предприятий — этих первых индустриальных очагов промышленности Башкирии. (На долю одного Белорецкого завода падает до 80% всего основного капитала промышленности Башкирии.)

Начата постройка ряда новых предприятий. В первую очередь надо указать на частично уже осуществленное строительство Черниковского комбината. В составе этого комбината уже закончена и сдана в эксплоатацию на первую очередь центральная электростанция. Закончена и сдана в эксплоатацию спичечная фабрика на 45 тыс. ящиков. Строится лесофанерный комбинат. В настоящее время на территории Башкирии начаты два крупнейших строительства, имеющие общесоюзное значение.

В районе Уфы в 1931 г. начата постройка коксохимического комбината. Строительство завода потребует 379 млн. руб. капитальных вложений, и стоимость продукции при 40 тыс. рабочих при полном развертывании (1—2 очереди) составит 500 млн. руб. Одновременно строится завод моторов. Этот завод при полном развертывании будет давать продукции на 300 млн. руб. при капитальных затратах в 550 млн. руб. и 29 тыс. занятых рабочих.

В недрах Башкирии таятся огромные богатства железных и медных руд, нефти, торфа. На базе этих богатств во втором пятилетии будут строиться гиганты черной и цветной металлургии, эти богатства приобщают Башкирию к Урало-кузнецкому комбинату (об этом см. выше, в главе «Урало-кузнецкий комбинат»).

Валовая продукция цензовой промышленности выросла за 4 года пятилетки с 18,6 млн. руб. в 1927 28 г. до 123,5 млн. руб. в 1932 г., на 151%. Доля цензовой промышленности во всей продукции народного хозяйства выросла с 23 до 35%. За четыре года пятилетки в строительство промышленности вложено свыше 100 млн. руб.[1].

---

[1] З. Булатов (пред. СНК Башкирии), На путях индустриализации.

Параллельно с индустриализацией республики идет и реконструкция ее сельского хозяйства. В 1931 г. посевные площади достигли 3,5 млн. *га* против 2,6 млн. *га* в 1928 г. (прирост за три года на 34%). Особо при этом надо подчеркнуть огромный прирост посевов под технические (с 63 тыс. до 113 тыс. *га*) и огородно-бахчевые (с 9 тыс. до 138 тыс. *га*) культуры.

Огромные успехи достигнуты Башкирией по линии коллективизации сельского хозяйства—коллективизацией охвачено 66,7% всех хозяйств. Создано 42 МТС и 44 крупных совхоза.

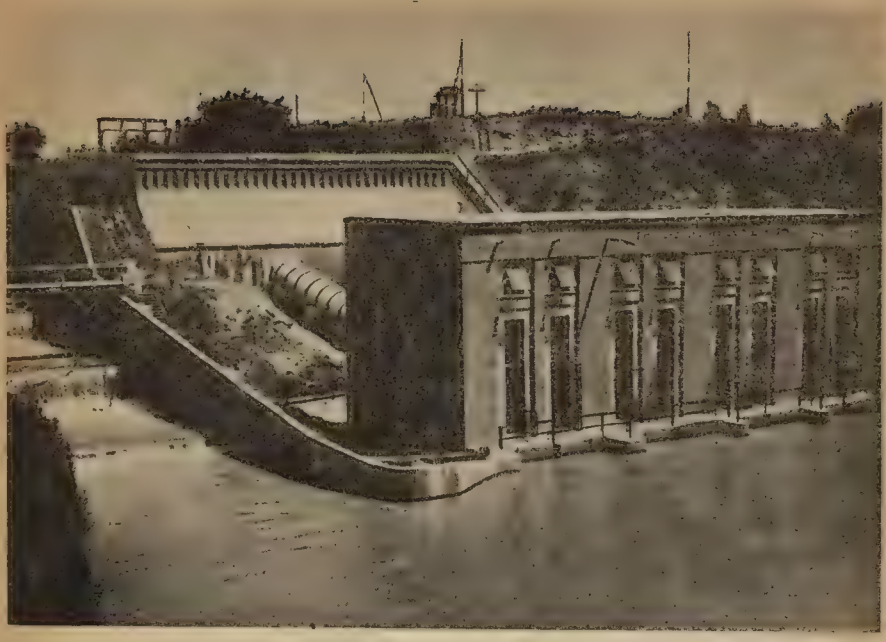
Таково сегодняшнее лицо Башкирии. Растет и крепнет ее пролетариат, растет ее колхозная армия, растет ее национальная культура. В Башкирии введено всеобщее первоначальное обучение. Только после Октября начал формироваться башкирский литературный язык. В последние годы на этом языке издана значительная литература.

КАРЕЛИЯ—страна преимущественно озер и лесов. Леса Карелии занимают 8,2 млн. *га*. Удобной лесной площади—62% всей территории республики. Близость к двум морям (Белое и Балтийское), наличие сплавных путей к Белому и Балтийскому морям и портов на побережьи Беломорья—Сороки, Кемь, Ковда—все это создает все благоприятные условия для экспорта леса. Лес—вот та основа, на которой и благодаря которой идет социалистическое строительство Карелии. На долю леса падает свыше 70% всей продукции промышленности Карельской республики, около половины всего народнохозяйственного дохода.

Лесопильные заводы увеличили свою продукцию против довоенного в шесть раз. До революции здесь были лишь карликовые лесопильные заводы. Сейчас тут создано несколько крупных заводов. В 1932 г. лесопильные заводы Карелии выпустили 250 тыс. стандартов против 70 тыс. довоенных.

До революции леса Карелии хищнически эксплоатировались, никакого правильного хозяйства не велось. Весь командный состав рекрутировался преимущественно из русских. Карелы обирались, как только это было возможно. Наличие избыточного населения заставляло итти на любые условия. «Мы хозяину служили зиму, ползая в снегу, в брюхо заработок весь сложили и у хозяина остались в лесу»—так характеризовали сами же крестьяне свое положение. На лесозаготовки карелы уходили в лес за несколько десятков верст, иногда на несколько месяцев, жили в тесных и холодных землянках. Продолжительность рабочего дня достигала 16—18 часов. Расплата при этом производилась не деньгами, а товарами, причем учет товаров велся неточно. Рабочего обсчитывали дважды—один раз при расчете за работу, другой—при расчете за товары. В результате карелы обычно, уходя с работы, оставались еще в долгу.

Сейчас в лесопромхозах создаются светлые, теплые бараки. Поставлена медицинская помощь. Введен 7-часовой рабочий день. Кольцевая почта связывает лес со всем миром. Периодически в лес приезжают кинопередвижки. Проведены большие работы по механизации промыслов. Трактор, механические пилы все глубже внедряются в производство.



Гидростанция на канале Боз-Су под Ташкентом — одна из первых электростанций Узбекистана.

Кизил-Кий — один из центров угольной промышленности республик Средней Азии.

До сих пор лесозаготовки носили исключительно характер сезонного промысла. Сейчас поставлены задачи превращения лесного сезонного промысла в постоянно, круглый год действующую отрасль промышленности, превращения сезонника в кадрового постоянного рабочего. Уже приступлено к созданию первых лесных рабочих поселков.

Лес—вот основная статья народного хозяйства Карелии. Лесные же богатства республики дают возможность создать здесь бумажную промышленность. В Кондопоге построена одна из крупнейших в Союзе бумажных фабрик, оборудованная по последнему слову техники, производительностью в 26 тыс. *т* газетной и оберточной бумаги. В Кондопоге же выстроена гидростанция. Наконец, на базе тех же лесных богатств здесь развивается лесохимическое производство. В текущем году завершается постройка Нивской электростанции на 50 тыс. *квт.*

В недрах Карелии и на ее поверхности имеются большие богатства слюды, полевого шпата, барита, графита, мрамора, гранита, диабазов, шунгита. Эти-то богатства дали возможность развернуть здесь горно-нерудную промышленность.

Карелия поставляет свою мостовую брусчатку крупнейшим городам. Карелия же основной поставщик сырья для всей керамической промышленности Союза—полевого шпата. Ввиду недостаточности запасов чистого шпата его предполагается в ближайшем будущем заменять пегматитом (смесь шпата и кварца). Для этого построен специальный пегматитовый завод. Из других ископаемых особо большое будущее принадлежит шунгитам—особый вид местного топлива. В ближайшие годы несомненно добыча шунгита будет развиваться невиданными темпами. Уже найдены методы сжигания шунгита в топках, при этом после сгорания в золе обнаружен драгоценный металл—ванадий. Если первые предположения оправдаются, то шунгит превратит Карелию в поставщика высококалорийного минерального топлива, освободив всю промышленность Ленинграда от привозного топлива.

Карелия—край озер. Число последних не подсчитано, но во всяком случае оно больше 2500, занимая около 15% всей площади.

Рыбные богатства этих озер вызывают к жизни рыбную и консервную промышленность. Уже построен и работает в Кандалакше мощный консервный завод. Рабочие кадры Карелии растут чрезвычайно быстрыми темпами. На лесозаготовках в ней занято 20—25 тыс. человек, число постоянных рабочих за последние пять лет увеличилось с 6,5 тыс. до 15 тыс. человек. Все это вызывает острую нужду в людях и во весь рост ставит наряду с задачей формирования собственных пролетарских кадров, также привлечение квалифицированных рабочих как из других районов СССР, так и из числа финнов-эмигрантов, проживающих в Америке. В 1932 г. лесозаводы республики выпустили 250 тыс. стандартов против 70 тыс. довоенных.

В 1932 г. в Карелии было осуществлено грандиозное строительство Беломорского канала. Системой каналов достигнуто соеди-

нение Балтийского моря с Белым. Это строительство имеет первостепенное значение не только для Карелии, но и для всего Союза.

Сельское хозяйство Карелии отличалось чрезвычайной отсталостью. Подсечная система, борона—вот показатели его технического уровня в недавнем прошлом. Недостаток годной для пашни и сенокоса земли, необходимость мелиоративных работ—все это требует перевооружения сельского хозяйства, все это сделает особо необходимым его укрупнение. На 1 октября 1931 г. в Карелии было обобществлено 52% всех бедняцко-середняцких хозяйств, при этом половина всех посевов была обслужена тракторной обработкой.

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА, население которой не достигает и миллиона (по данным 1930 г., 936 тыс. человек), за последние годы выстроила ряд предприятий. Здесь создан Козловский деревообрабатывающий комбинат, производящий строительные детали и стандартные дома. Этот завод является одним из крупнейших в Союзе поставщиков стандартных деталей. Далее заложено начало туковой промышленности постройкой Вурнарской фосфоритной мельницы. Построен Шумерлинский деревообделочный комбинат, экстрактовый завод и Шоркистинский силикатный. Таковы первые ласточки индустриализации в Чувашии. Увеличение народного дохода в 4 раза, создание большого отряда промышленного пролетариата в 5 тыс. человек, из них 42% чувашей—таковы основные итоги индустриализации Чувашии.

Основные естественные ресурсы областей Коми и Мари—лес. И здесь и там индустриализация означает прежде всего создание лесной промышленности. В области Коми построены три лесопильных завода на 15 рам. В области Мари строится деревообрабатывающий комбинат строительных деталей.

Таким образом нет почти ни одной национальной области (как бы она по численности населения мала ни была), которая в той или иной мере не вела промышленное строительство. Необходимо еще раз со всей решительностью подчеркнуть, что первое предприятие средних и даже малых размеров играет в экономике отсталого района роль бо́льшую, нежели тот или другой гигант в каком-нибудь старом индустриальном центре.

До сих пор речь шла исключительно о предприятиях так называемой цензовой промышленности. Но при рассмотрении путей индустриализации отсталых районов ни в какой мере нельзя преуменьшать и значения кустарной промышленности.

В своей речи на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. т. Сталин указал активным работникам Советского Востока, что необходимо «поднять и двинуть вперед дело кооперирования широких масс крестьян и кустарей, как вернейший путь включения советских республик Востока в общую систему советского хозяйственного строительства».

В свое время Ленин показал механизм превращения капиталистических мелких промыслов в капиталистическое предприятие, капиталистически эксплоатируемых кустарей—в промышленных пролетариев.

В условиях социалистического строительства социалистические промыслы перерастают в социалистические крупные предприятия, кооперированный кустарь-артельщик—в рабочего социалистического предприятия.

Мелкая промышленность призвана сыграть огромную роль, поскольку она является той школой, в которой проходят первоначальное обучение и закалку кадры, необходимые для крупной промышленности.

Но было бы неправильно односторонне рассматривать мелкую промышленность лишь как школу для пролетарских кадров. Несомненно, что в течение ряда лет она призвана играть огромную роль в деле обслуживания потребностей местного населения. Наконец, неменьшую роль она призвана сыграть в деле использования дополнительных местных сырьевых ресурсов в ряде отраслей, испытывающих дефицит сырья.

Процент работающей мелкой промышленности СССР в 1928/29 г. в национальных республиках к общесоюзным итогам (по данным ЦУНХУ СССР):

Карельская АССР	3,6
Чувашская АССР	1,1
Башкирская АССР	1,7
Татарская АССР	1,8
АССР немцев Поволжья	1,0
Дагестанская АССР	0,9
Крымская АССР	0,3
Казакская АССР	2,0
Киргизская АССР	0,3
Сибирский край	4,8
Бурято-монгольская АССР	0,3
Дальний Восток	0,6
Белорусская ССР	2,3
Закавказская СФСР	3,8
Туркменская ССР	2,1
Узбекская ССР	3,0
Таджикская ССР	1,0
Всего	30,6

Исходя из общего числа участников мелкой промышленности в 1928/29 г. в 4,5 млн., приходим к цифре работников мелкой промышленности в отсталых районах и нацреспубликах, примерно 1,3—1,4 млн. работников, в то время как в крупной промышленности в этих же районах было занято только 430 тыс. человек. Таким образом армия трудящихся, занятая в мелком промышленном производстве, нацреспублик втрое превышает армию, занятую в крупном производстве.

Последние годы были годами огромной интенсивной работы по обобществлению мелкой промышленности, по их кооперированию. В настоящее время подавляющая часть кустарной промышленности входит в систему промысловой кооперации. По отдельным районам и промыслам влияние промысловой кооперации колеблется довольно значительно. На наиболее низкой стадии кооперирования дело ограничивается лишь кооперативной организа-

цией снабжения и сбыта, на более высокой—создаются уже общие мастерские. При этом на этой второй стадии мелкая промышленность непосредственно переходит в крупную. В ряде случаев созданные обобществленные мастерские технически ничем не отличаются от обычных фабрично-заводских предприятий.

Мелкая промышленность играет и призвана сыграть значительную роль в деле индустриализации отсталых районов. Со всей силой надо поэтому ударить по тем, кто оппортунистически недооценивает ее значение, по тем, кто, ослепленный «гигантоманией», не хочет и не умеет использовать этой огромный резерв в деле ликвидации экономической отсталости национальных областей и республик.

Уже на 1 января 1931 г. почти половина всех кустарей работала в обобществленных мастерских. Между тем промкооперация отсталых районов чрезвычайно молода. Лишь в отдельных республиках промкооперация существует свыше 4—5 лет, во всех остальных республиках она существует лишь с 1927/28 г.

Параллельно с ростом числа кооперированных кустарей, параллельно с ростом количества обобществленных мастерских идет техническая реконструкция промыслов. Все большее право гражданства приобретает механизм, мускульная сила, этот прежде единственный «двигатель», заменяется мотором. Сотни миллионов вкладывает страна в реконструкцию и переоборудование кустарных промыслов, превращение примитивных мастерских в хорошо оборудованные предприятия.

Мелкая кустарная промышленность превращается таким образом в один из рычагов перестройки народного хозяйства национальных республик, в один из рычагов к переводу их на высшую хозяйственную ступень, в один из рычагов к ликвидации их промышленной отсталости.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ — ОСНОВНОЕ ОРУДИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ НОВЫХ РАЙОНОВ

Промышленность являлась и является в общей системе народного хозяйства ведущим звеном.

Создание в том или ином районе мощной промышленности оплодотворяет собой все народное хозяйство района, живительно действует на все без исключения отрасли хозяйства.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ТРАНСПОРТ

Постройка фабрики, завода, рудника вызывает в первую очередь соединение участка, на котором будет производиться строительство, с железной дорогой.

Можно сказать, что независимо от размахов и масштабов строительства первая задача—это присоединение площадки, на которой ведется строительство к железнодорожной сети всего Союза. Да это и понятно. Нет никакой возможности завозить тысячи тонн кирпича, цемента, леса гужом или даже автомобилем. Вот почему магнитогорцы, начав строить свой гигант, первым делом соорудили ветку Магнитная—Карталы. Точно так же и на любом другом строительстве прежде всего и в первую очередь сооружается транспортная связь.

Фабрика, завод, рудник требуют систематической доставки сырья, материалов, топлива, требуют систематического транспорта готовой продукции. Соответственно с этим, строя новое предприятие, необходимо всегда учесть состояние транспорта в данном районе. Наши отсталые районы были в довоенное время столь же лишены транспорта, как и промышленности.

Лошадь—единственный «двигатель», который призван был преодолевать огромные пространства Сибири и Дальнего Востока. Верблюд оставался единственным средством связи во всем Казакстане и Средней Азии. Вся Сибирь была связана с Европейской частью России одной тонецькой железнодорожной ниткой. Вне сферы влияния железной дороги оставались огромные районы. И это было немаловажной причиной их отставания. Из Сибири, например, при существовавшей раньше здесь железнодорожной сети имело смысл вывозить лишь наиболее ценные и портативные товары—меха, золото, серебро.

Индустриализация окраин конечно немыслима без одновременного интенсивного транспортного строительства в них. Мы уже видели, как все без исключения районы ведут напряженное железнодорожное строительство.

За четыре года пятилетки сеть рельсовых путей на территории СССР увеличилась на 16,7 тыс. *км*, из них 5,7 тыс. *км* составляют новые линии, 3,5 тыс. *км*—вторые пути, 7,5 тыс. *км*—станционные пути.

Новое железнодорожное строительство тесно связано с новым промышленным строительством. Так, в годы первой пятилетки построено линий, обеспечивающих развитие металлургии, 575 *км*, угольной промышленности—1 185 *км*.

Огромная часть нового железнодорожного строительства осуществляется именно в отсталых прежде районах: из общего количества 5704 *км* новых железных дорог на эти районы приходится 4390 *км*, т. е. 77%.

Сдвиги в размещении железнодорожных путей, перемещение всего железнодорожного строительства на Восток лучше всего характеризуются цифрами об изменении коэфициента обслуживания железнодорожными путями отдельных областей. По данным М. Лазарева[1] этот коэфициент по районам Востока за последние 15 лет изменился следующим образом.

Приходилось километров железнодорожных путей на 1 тыс. *кв. км*:

Таблица № 9

Название области или республики	На 1 января 1913 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 января 1933 г.
Урал	2,34	3,2	3,7
Западная Сибирь	3,12	—	3,24
Восточная Сибирь	0,66	—	0,73
Казакстан	0,84	1,1	1,7
Узбекистан	6,74	10,9	11,3
Таджикская ССР	0,21	0,9	1,4
Киргизская АССР	0,2	0,5	0,8

Итак, по всем этим районам мы имеем чрезвычайно бурный рост коэфициента обслуживания. По Таджикистану этот коэфициент возрос в 7 раз, Киргизии—в 4 раза, Казакстану—вдвое, Узбекистану—на 72%, Западной Сибири—на 52%, Уралу—на 60%. В то же время в старых промышленных районах коэфициент обслуживания рос сравнительно медленнее. Так, за те же 15 лет коэфициент обслуживания Московской области вырос с 26,5 до 29,3, т. е. на 10%, Ленинградской области—на 8%, Украины—на 13%.

Сопоставление динамики коэфициента обслуживания в старых и новых районах дает наиболее рельефное и яркое отражение тех сдвигов в географическом размещении промышленности, сельского хозяйства и транспорта, которые мы имеем за годы революции.

Не менее характерны и изменения, происшедшие в географии грузооборота. Ниже мы приводим данные о динамике густоты

[1] Журнал «Социалистический транспорт» № 10 за 1932 г.

движения груженых вагонов по главным передаточным станциям железных дорог[1].

Таблица № 10

Пункты передачи	Направление	Количество вагонов (в тысячах)	
		1928 г.	1931 г.
I. Потоки в окраинные районы	На		
Тихвин	Вологду	34,0	71,5
Вятка	Пермь	52,3	113,5
Тюмень	Омск	65,7	109,3
Челябинск	Омск	60,5	129,3
Батраки	Самару	112 9	270,9
Новосибирск	Восток	59,8	181,5
Казалинск	Ташкент	66,5	129
Ростов-Дон	Кавказскую	208	260
II. Потоки в центральные старые промышленные районы			
Тихвин	Ленинград	69	124
Вятка	Буй	111	121
Тюмень	Свердловск	109	125
Челябинск	Свердловск и Уфу	72	77
Казал иск	Оренбург	53	70
III. Потоки между старыми промышленными районами			
Ховрино	Ленинград в Москву и за Москву	203 193	322 194
Брянск	Ленинград	196	176
» »	Льгов	30	81
Курск	Москву	253	324
» »	Харьков	87	109
Ясиноватая	Мариуполь	279	444

Анализ этих данных показывает особо бурный рост грузовых потоков, идущих именно в окраинные районы.

Большое железнодорожное строительство проведено во всех национальных республиках—в Средней Азии: Ассака—Шаррихан, Термез—Сталинабад, Фрунзе—Кант, Багиш—Кок—Янгак, Карасу—Ош, Мельниково—Шураб; в Закавказье: Ахал—Сенаки—Очемчиры—Ткварчелы; причем опять-таки все эти дороги носят ярко выраженный индустриальный характер: все они призваны обслуживать вновь выросшие заводы, фабрики, рудники.

Все железнодорожное строительство в этих районах неразрывно связано с промышленным строительством. В Казакстане например железнодорожное строительство идет главным образом по линии соединения Караганды с Уралом: Акмолинск соединен железной дорогой с Карагандой (295 *км*), а от Акмолинска идет

[1] См. Сдвиги в грузообороте железных дорог, «Социалистический транспорт» № 10 за 1932 г.

железная дорога к станции Карталы, имеющей уже непосредственную связь с Магнитогорском (длина дороги Акмолинск—Карталы—330 *км*).

Все дороги, прокладываемые и проложенные на территории Урала, имеют опять-таки чисто промышленное значение и являются необходимыми звеньями в едином Урало-кузнецком комбинате. Таковы дороги Троицк—Орск (401 *км*), Свердловск—Синарск (244 *км*), Магнитная—Карталы (145 *км*). Далее следует ряд дорог, связанных особенностями отдельных районов Урала: Кизел—Бисер—для вывоза кизелового угля, Усолье—Соликамск—для соединения соликамского калия с березниковским химическим гигантом и общесоюзной сетью железных дорог и т. д.

Заканчивается строительство вторых путей на Востоке, представляющих собой по длине и мощи три Турксиба. Караганда соединяется с Магнитной, Кузбасс опоясывается густой сетью железных дорог, в степях Казакстана, на хлопковых полях Средней Азии, в лесах Севера, в степях Дальнего—всюду идет энергичная железнодорожная стройка.

Индустриализация отсталых районов идет таким образом одновременно и параллельно с грандиознейшим транспортным строительством. Фабрика, завод, рудник обязательно влекут за собой железную дорогу.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И НАРОДНАЯ СВЯЗЬ

Весь перспективный план народной связи должен быть увязан и увязывается с планом индустриализации. Тысячи километров проволоки—телеграфной и телефонной—прорезывают и прорежут снежные равнины Сибири, степи Казакстана, леса Севера.

Территория Кузбасса например окружается густым поясом телефонных проводов. В Анжерке, Щегловке, Ленинске, Белове, Гурьевске, Прокопьевске, Осинове создаются и будут созданы мощные телефонные станции.

Основные центры Урало-кузнецкого комбината соединяются непосредственно с Москвой, и уже сейчас Свердловск, Магнитогорск, Сталинск, Березники непосредственно связаны с Москвой. Внутри комбината такая же связь создается между Уралом и Кузбассом, Карагандой и Уралом, с одной стороны, и Кузбассом—с другой.

Вслед за заводом, фабрикой на окраины проникает и радио. Самые отдаленные глухие пункты связываются радиовещательной сетью со всей страной. Постановление Совнаркома от 16 августа 1931 г. предусматривает сооружение целой сети радиовещательных станций в новых районах. Созданы и должны быть созданы радиовещательные станции в столицах Белоруссии и Урала—Минске и Свердловске, на Дальнем Востоке, в Средней Азии, Казакстане, Башкирии, Караганде. Такие же станции создаются в Магнитогорске и столице Башкирии—Уфе, в Петрозаводске и Мурманске.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Реконструкция промышленности и транспорта влечет за собой революцию и в сельском хозяйстве, индустриализация создает предпосылки также и для специализации сельского хозяйства. Как известно, до недавнего времени систематические затруднения с завозом хлеба в Среднюю Азию заставляли дехканина вместо хлопка сеять хлеб. И только проведение Турксиба ликвидирует эти трудности и кладет конец соперничанию хлеба с хлопком. Точно так же и специализация всех остальных сельскохозяйственных районов возможна лишь при том условии, если в эти районы гарантированы завоз необходимых продовольственных продуктов и вывоз той культуры, на которой данный район специализируется, т. е. при условии создания густой транспортной связи.

Создание консервной промышленности открывает новые блестящие перспективы перед нашим садоводством. Постройка густой сети маслобойных заводов делает возможной специализацию отдельных районов на произрастании подсолнуха. То же самое относится и к производству других культур.

Реконструкция сельского хозяйства, создание фабрик хлеба, хлопка и льна требуют подведения под земледелие машинной базы. Тракторы и комбайны, хлопкоуборочные и льноуборочные машины—вот чего требует социалистическое земледелие. И не просто машин требует сельское хозяйство, а дешевых машин. А для того, чтобы машина была дешева, она прежде всего должна быть произведена возможно ближе к месту потребления, так как перевозка машины (в особенности сложной) ложится очень высоким процентом на ее стоимость. При территориальном размещении новых заводов сельскохозяйственного машиностроения этот момент полностью учтен. Мы уже видели, что Сибирь получает собственный гигант сельскохозяйственного машиностроения—Новосибирский завод сельскохозяйственных машин и комбайнов. Тракторами Восток будет снабжаться с Челябинского тракторного, стоящего на перекрестке путей в Сибирь и Урал. Средняя Азия построила уже в Ташкенте завод хлопковых машин, Белорусская республика—завод сельскохозяйственных машин в Гомеле и т. д. и т. д.

Одновременно и параллельно с развертыванием собственного сельскохозяйственного машиностроения Восток интенсивно создает собственную туковую промышленность: соликамский и среднеазиатский калий, Березниковский химзавод, Актюбинский преципитатный, начатый постройкой под Ташкентом, Чирчикский завод и многие другие—все огромное влияние на сельское хозяйство этих арсеналов борьбы за урожайность восточных районов достаточно очевидно.

Индустриализация окраин создала таким образом все предпосылки для осуществления технической революции и в сельском хозяйстве. Собственная индустрия является для окраин той базой, на которой только и может развернуться мощное сельское хозяйство.

Социалистическая индустриализация отсталых районов оказывает свое революционизирующее влияние и на все без исключения остальные отрасли народного хозяйства этих районов.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ НАЦРЕСПУБЛИК И ОТСТАЛЫХ РАЙОНОВ И ПРОБЛЕМА ПРОЛЕТАРСКИХ КАДРОВ

На наших глазах меняется лицо Советского союза. Грандиозные богатства, беспробудно спавшие в недрах страны, поставлены на службу рабочему классу, строящему социализм. На пустом месте создаются заводы-гиганты. Районы, которые никогда не знали фабрик, которые только играли роль колонии, приобретают собственную индустрию. Районы, не имевшие собственного пролетариата, районы чисто аграрные, создают собственные пролетарские кадры.

Невиданные темпы индустриализации Советской страны, огромные социальные сдвиги, происходящие на наших глазах в советской деревне,—все это создает совершенно новую хозяйственную обстановку, все это ставит совершенно новые задачи в области хозяйственного строительства.

Новые заводы и стройки предъявляют огромный спрос на рабочих. Достаточно например сказать, что на одном Магнитострое сейчас занято свыше 100 тыс. рабочих. Никогда еще в мире не было сконцентрировано на одном строительстве такой армии строителей.

В таких условиях проблема кадров сегодня стоит особо остро.

Проблема кадров стоит, конечно, сейчас совершенно иначе, нежели до революции: раньше районы складывались в течение многих десятилетий, сейчас первая же пятилетка коренным образом изменила лицо многих областей. Прежде рабочие кадры формировались постепенно, в течение многих десятилетий, иногда даже столетий. Не то сейчас, когда кадры приходится создавать в течение двух-трех лет, иногда даже одного года. Темп формирования кадров тут очевидно совсем иной.

Быстрый рост пролетарского ядра в старых промышленных районах, создание пролетарских кадров в восточных, вновь индустриализируемых районах—таков один из результатов индустриализации страны. Во всей фабрично-заводской промышленности СССР в целом (легкой и тяжелой) занято было постоянных индустриальных рабочих в 1928 г. 3,1 млн., в 1932 г.—6,3 млн. За 4 года пятилетки число рабочих и служащих крупной промышленности увеличилось вдвое.

Особенно быстро растет пролетариат в восточных районах.

За период 1929—1931 гг. весь пролетариат СССР возрос на 54%, в том числе пролетариат УКК—на 81%, Средней Азии—на 86%, восточных районов (ДВК, Восточная Сибирь, Якутия) на 64%.

Ниже (таб. 10, стр. 123) мы приводим данные о росте количества рабочих по национальным республикам за период 1926—1930 гг.

Данные на 1 января 1926 г. взяты из ч. I Сборника «Наемный труд в СССР (Москва, 1927 г.), данные на 1 января 1931 г. взяты из Сборника ЦУНХУ «Народное хозяйство СССР».

Таблица № 10

ДИНАМИКА РАБОЧИХ КАДРОВ

Название республик и областей	Было на 1/I 19..6 г. (в тысячах)	Было на 1/I 1931 г. на предприятиях цензовой промышленности (в тысячах)
Башкирская АССР	12,8	18,0
Карельская АССР	5,5	13,6
Татарская АССР	14,5	31,9
Дагестанская АССР	1,7	5,8
Крымская АССР	6,9	27,7
Казакская АССР	7,1	24,4
Киргизская АССР	0,9	7,4
БССР	17,0	71,5
ЗСФСР	61,5	99,9
Узбекская ССР	11,0	45,2
Туркменская ССР	2,6	6,3
	141,5	351,7

Таким образом за пять лет по 11 республикам число рабочих увеличилось на 140%. При этом по некоторым республикам мы имеем скасок в 7—4 раза. Приведенная выше таблица дает сдвиги, имевшие место на 1/I 1931 г. Между тем, за последние два года пятилетки имел место дальнейший огромный рост рабочих кадров, рост в особенности разительный в национальных республиках. Выше мы по отдельным республикам показывали рост рабочих кадров за годы пятилетки. Как правило, по национальным республикам рост пролетарских кадров на много обгонял средний рост по всему Союзу.

Быстрый рост пролетариата в старых районах, возникновение сильного пролетарского ядра в восточных районах меняют социальное лицо Союза.

Какими путями шло пополнение рабочих кадров до самого последнего времени? В своем выступлении на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. т. Сталин дал исчерпывающий ответ на этот вопрос.

«Что заставляло крестьянина бегать из деревни в город? Страх голода, безработица, то обстоятельство, что деревня была для него мачехой, и он готов был бежать из нее хоть к чорту на рога, лишь бы получить какую-нибудь работу.

Так или почти так обстояло у нас дело в недавнем прошлом» (Сталин).

Сейчас этой обстановки нет.

Теперь деревню уже нельзя назвать мачехой для крестьянина. И именно потому, что ее нельзя назвать больше мачехой, крестья-

ний стал оседать в деревне и у нас не стало больше ни «бегства мужика из деревни в город», ни самотека рабочей силы» (Сталин).

Итак, не стало больше самотека рабочей силы, колхозник из деревни не бежит. Но что из этого следует? Из этого очевидно вытекает целая система мероприятий, проведение которых необходимо.

Если самотека не стало, то промышленность должна пойти в деревню, сама должна взяться за организацию набора рабочих.

Свыше половины крестьянских хозяйств в настоящее время объединено в колхозах. Промышленность может и должна стать на путь договоров с колхозами и колхозниками о поставке рабочей силы.

«Путь договоров хозяйственных организаций с колхозами и колхозниками»,—указал т. Сталин,—вот путь, который может и должен обеспечить промышленность людскими пополнениями.

Раньше бедняку некуда было деваться и он бежал из деревни в город. Сейчас, в связи с коллективизацией, приток рабочей силы из деревни прекратился—людей нехватает. Что из этого следует? «То, что нужно немедленно перейти на механизацию наиболее тяжелых процессов труда, развертывая это дело во-всю (лесная промышленность, строительное дело, угольная промышленность, погрузка-выгрузка, транспорт, черная металлургия и т. д.)»[1].

В новых районах создаются в первую очередь отрасли производства наиболее трудоемкие. Тем важнее, очевидно, именно здесь, с самого начала взять последовательно и решительно курс на механизацию. В угольной промышленности, добыче руды, в черной металлургии надо добиваться осуществления полной механизации.

Вновь индустриализируемые районы должны создавать свои собственные пролетарские кадры, должны осуществлять максимальную механизацию трудоемких процессов. Но в то же время совершенно очевидно, что без помощи пролетариев старых районов новые заводы с их сложнейшим оборудованием не обойдутся. Нам приходится из старых индустриальных районов передвинуть часть пролетарских кадров.

Таблица № 11

Название области или района	Во всем народном хозяйстве местных уроженцев (в процентах)	В фабрично-заводской промышленности местных уроженцев (в процентах)	на железнд. местных уроженцев (в процентах)
Урал	68	50	31
Сибирь	27	18	13
Дальний Восток	13	11	7
Казакстан	47	27	11
Туркменистан	24	15	15
Узбекистан вместе с Таджикистаном	67	33	11

[1] Сталин, Новая обстановка — новые задачи.

Уже нынешние пролетарские кадры восточных районов в значительной мере составились за счет пришельцев из основных индустриальных районов. По данным М. Н. Красильникова, из общего количества рабочих по Уралу, Сибири, Казакстану, ДВК и Средней Азии местных уроженцев в 1928/29 г. насчитывалось лишь 41%. Все остальные—пришельцы. В частности в числе фабрично-заводских рабочих местные уроженцы составляли лишь 34%, железнодорожников соответственно 18%.

По отдельным основным районам Востока соотношение таково (см. табл. на стр. 124).

Таким образом за исключением Урала и Узбекистана повсюду свыше 50%, а в ряде республик и свыше 65%, приходится на пришлый элемент. Надо подчеркнуть, что эти данные относятся к 1928/29 г.; за истекшие четыре года абсолютное количество пришлых рабочих еще более увеличилось.

ПРОБЛЕМА КАДРОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

В Закавказье, Казакстане, Узбекистане, Туркменистане и в других национальных республиках стоит задача формирования собственных пролетарских кадров. Между тем эти республики в огромном большинстве случаев до сих пор вовсе не имели крупной фабрично-заводской промышленности, а ряд районов вообще не видел никогда фабрик.

Опыт работы первых крупных предприятий в национальных республиках (Корсакпайский медеплавильный комбинат, Ганджинская хлопчатобумажная фабрика и др.) показал, что отсутствие закаленных, привычных к заводскому труду рабочих кадров чрезвычайно отрицательно влияет на ход производства. Не надо ведь забывать, что на новых предприятиях вводится усовершенствованная аппаратура, устанавливается самое лучшее оборудование. В таких условиях особо важно во-время подготовить рабочих, умеющих работать на этом оборудовании. Создание собственных пролетарских кадров имеет для национальных республик не только чисто экономическое, но и огромное политическое значение. И в этом деле должны им огромную помощь оказать старые районы, старые, уже работающие заводы. Постановления ЦК ВКП(б) об Уралмашстрое, Березникстрое, Магнитострое и Кузнецкстрое указывают, что старые районы на своих заводах должны готовить рабочих для гигантов восточных районов. Постановление ЦК об Уралмашстрое обязывает например подготовить на действующих машиностроительных заводах 1 500 рабочих для уральского гиганта машиностроения.

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1931 г. обязывает правления «Стали» и «Востокостали» подготовить на действующих заводах Украины и Урала для Магнитогорского завода 6 300 рабочих производственников, для Кузнецкого—2 800 человек.

Восточные районы нуждаются в братской поддержке старых промышленных районов, растущий пролетариат Урала, Сибири, Казакстана, Средней Азии требует помощи пролетариата Ленинграда, Москвы, Баку, Иванова и других промышленных районов. Пролетариат Москвы взял шефство над Казакстаном; на XVI съезде ВКП(б) представители Сибири просили ленинградский пролетариат взять шефство над Сибирью.

Восточные и другие национальные районы предъявляют и будут предъявлять в дальнейшем спрос на рабочую силу.

Тем важнее теперь же со всей интенсивностью развернуть работу по подготовке кадров из числа националов. Эта работа должна проводиться одновременно и параллельно путем насаждения школ и учебных заведений на местах, в национальных республиках и путем усиленного обучения националов на предприятиях. При этом кадры из старых районов должны в национальных республиках явиться инструкторами, должны вести работу по практическому обучению и подготовке кадров из числа националов.

При формировании пролетарских кадров в национальных республиках также важно использование тех групп кустарей, которые накопили уже некоторый опыт, которые прошли и через соответствующую производственную выучку.

В национальных республиках трудовые резервы имеются, но их надо обучить, их надо подготовить. Гораздо хуже положение на Мурмане, в Северной области, на Дальнем Востоке. Здесь абсолютный недостаток рабочей силы, здесь нет никаких резервов. Вот почему единственный способ обеспечения индустрии этих районов рабочими—в организации планомерного переселения их из других районов.

Новые районы индустриализации вызывают потребность привлечения значительных новых рабочих кадров, но для этого необходимо создать ряд предпосылок.

«Рабочий ныне—не то что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия»[1].

Некогда Рябушинские, Манташевы и Нобели набирали рабочих и бросали их в землянки. Мы обязаны сейчас создать такие жилищные условия, которые могли бы не только удовлетворить местного рабочего, но и привлечь на новостройки индустриализующихся окраин ленинградского, сталинского и московского рабочего.

В новых условиях темпы жилищного строительства не должны отставать от темпов промышленного строительства.

Почему Донбасс до сих пор и уже в течение многих десятилетий систематически задыхается от недостатка рабочей силы? Почему в Донбассе до сих пор недостает постоянных рабочих кадров? Именно потому, что в Донбассе нет достаточного жилищного фонда. Советское хозяйство еще сейчас платится за возмутительную алчность акционерных компаний, не желавших вкладывать средства в столь «бездоходное» с их точки зрения дело, как жилищное строительство.

Сейчас грандиозная работа, проведенная в области жилищного строительства, видна хотя бы из того, что за один 1931 г. жилой фонд Донбасса вырос на одну треть. За первую пятилетку в рабочее жилищное строительство вложено 4,2 млрд. руб.

[1] Сталин, Новая обстановка — новые задачи.

Угольщики получили 15 млн. *кв. м* жилплощади, металлурги— 6,6 млн. *кв. м.*

Новые районы чрезвычайно страдают также и от текучести рабочей силы. Десятки тысяч рабочих приходят на новостройки, в Кузбасс, на Кизел и вновь уходят. В чем причина этой текучести?

«В неправильной организации зарплаты, в неправильной тарифной системе, в «левацкой» уравниловке в области зарплаты. В ряде предприятий тарифные ставки установлены у нас таким образом, что почти исчезает разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом тяжелым и трудом легким»[1].

По этой уравниловке надо ударить со всей силой. Организация труда и зарплаты в промышленности новых районов, построение тарифной системы на новых предприятиях приобретают поэтому особо большое значение. Этим вопросам хозяйственные, партийные и профессиональные организации должны уделять особое внимание, поставив на это дело наиболее крепких работников.

Далее, культурные потребности рабочего класса за годы революции возросли. Рабочий требует, и правильно требует, таких условий, чтобы он сам и дети его могли учиться. Этого требуют и задачи овладения техникой, задачи «догнать и перегнать».

Рабочий хочет посещать театры, кино; рабочий хочет, чтобы, после того, как он отрабатывает свои 7 часов, он имел все возможности культурно отдыхать—и эти требования должны быть удовлетворены. Культурное и культурно-бытовое обслуживание рабочего на новых предприятиях должно быть поставлено на должную высоту. На Южном Урале, в Сибири, Казакстане, Средней Азии и на Дальнем Севере завод может и должен обрасти широко разветвленной сетью учебных, научно-исследовательских и культурно-просветительных учреждений. Вся страна уже покрыта густой сетью курсов, школ, техникумов, вузов, втузов, научно-исследовательских институтов, лабораторий и т. д.

Вновь индустриализируемые районы были совершенно лишены промышленности и одновременно конечно и инженерно-технического персонала. Подобно тому как вся промышленность концентрировалась в 3—4 основных индустриальных районах, так и воспитание и обучение технических кадров ограничивалось этими районами. Особо важно поэтому создать во вновь индустриализируемых районах крепкий костяк высококвалифицированных инженерно-технических работников.

Перемещение промышленности на Восток должно повлечь создание на Востоке новых очагов формирования инженерно-техническими кадрами, в особенности национальными. Но из этого следует, указал т. Сталин, что старых очагов формирования инженерно-технических сил уже недостаточно, что необходимо создать целую сеть новых очагов на Урале, в Сибири в Средней Азии.

«Рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию». Наиболее остро стоит

[1] Сталин, Новая обстановка — новые задачи.

Первенец цветной металлургии Казакстана Корсак-Пайский медеплавильный комбинат.

Электрическое сердце Южного Урала—Челябинская районная электростанция. Плотина на реке Миасс.

эта задача перед новыми индустриальными районами, в особенности национальными. Здесь предстоит выковать (и уже частью выкована) производственно-техническую интеллигенцию из местных пролетариев и—что особенно важно—из националов. В кратчайший отрезок времени мы должны создать кадры высококвалифицированных инженеров, техников-хозяйственников—из казаков, киргизов, башкиров, тюрков, абхазцев, грузин и т. д. и т. д.

Сейчас даже трудно представить себе, что всего 15 лет назад на огромной территории довоенной России было всего 10 университетов да еще десяток специальных втузов. На всю азиатскую часть России приходился один лишь университет (и то всего в составе двух факультетов) и один втуз (и то и другое—в Томске). Сейчас все столицы национальных республик превратились в то же время в университетские центры. В Баку, Тифлисе, Свердловске, Алма-Ата, Ташкенте, Минске и в десятках других городов созданы втузы, вузы, призванные выпускать специалистов для социалистического строительства своей республики.

В высших технических школах имеются уже значительные кадры националов. Сотни инженеров, техников—националов работают на стройках и предприятиях. Но тут опять-таки очевидно без помощи индустрии старых районов не обойтись. Уже в настоящее время на Урале, в Сибири, Казакстане работают сотни хозяйственников и инженеров, переброшенных из Украины, Ленинграда, Москвы.

Принимая все меры к выращиванию новых технических кадров, всемерно выдвигая молодые технические силы, кровно связанные с рабочим классом, надо одновременно и полностью использовать и все старое инженерство.

Тов. Сталин в своем выступлении на совещании хозяйственников подчеркнул необходимость «изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе». Старые инженерно-технические работники, перебрасываемые в новые районы, поставлены в чрезвычайно трудные условия. Им приходится разрешать огромной технической сложности задачи, им приходится работать часто в условиях острого недостатка работников, нехватки всех видов материально-производственного снабжения. Тем важнее поэтому окружить их атмосферой особого внимания, тем важнее поэтому создать такие условия, в которых они могли бы работать с максимальным эффектом.

НОВЫЕ ГОРОДСКИЕ ЦЕНТРЫ

Индустриализация страны означает рост пролетариата, перераспределение населения между сельским хозяйством и промышленностью, рост городского населения. В 1928 г. общее число рабочих и служащих в стране составляло 11,6 млн. человек, в 1932 г. оно равнялось 22,8 млн.—увеличившись по сравнению с довоенным периодом вдвое и с 1928 г. на 96,6%. За период 1928—1932 г. городское население выросло с 27,6 млн. до 38,7 млн., т. е. на 40%. В то же время численность сельского населения осталась на том же уровне (126,6 млн. человек в 1928 г., 127 млн. человек в 1932 г.). В результате удельный вес городского населения вырос с 17,9% до 23,3% [1].

И особенно конечно бурно растут города в восточных и вообще во всех новых районах.

За пять лет—с 1926 по 1931 г.—население Анжеро-Судженска в Кузбассе почти удвоилось: с 29,9 тыс. количество населения выросло до 52,8 тыс. Население Ленинска возросло с 19,5 тыс. до 30 тыс. Рядом с маленьким городком Кузнецком вырос крупнейший пролетарский центр—Сталинск. Рядом с новыми шахтами возникают и возникнут десятки новых крупных промышленных поселков.

Не менее характерны темпы роста городов Урала. Сонная захолустная Челяба превращается в один из мировых центров тракторостроения. За пять лет она увеличила свое население с лишком вдвое.

Ниже мы приводим таблицу, показывающую прирост городского населения по городам, центрам отдельных областей и республик (см. таб. № 12 на стр. 131).

Эта таблица полностью и чрезвычайно ярко показывает результаты индустриализации. Урал, где промышленное строительство приобрело особый размах, дал исключительно быстрые темпы роста городского населения: наряду с возникновением новых центров мы имеем наибольший рост городского населения в старых центрах (Челябинск, Свердловск, Пермь). Вслед за ними идут Новосибирск, Грозный, Ташкент, Ростов, т. е. города с особо бурно растущей индустрией.

Свердловск уже сейчас является одним из крупнейших центров страны—население его достигло 234 тыс. против 133 в 1926 г. (74,9% прироста). На Северном Урале Пермь, Лысьва и Надеждинск превратились в крупные городские центры. В Перми населе-

---

[1] См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана народного хозяйства СССР». Госплан СССР. М. 1933 г.

Таблица № 1[1]

Название города	Численность населения 1926 г. (в тысячах)	Численность населения 1-31 г. (в тысячах)	Прирост за 1926—1931 гг. (в процентах)	
			всего	годовой
Баку	439,1	575,2	31,0	7,29
Ростов-на-Дону	322,6	425,1	31,4	7,39
Ташкент	314,1	421,8	34,3	8,07
Тифлис	275,8	347,8	26,1	6,14
Свердловск	133,8	223,3	66,7	15,69
Омск	152,4	178,3	17,0	4,0
Новосибирск	114,0	176,1	54,5	12,82
Пермь	112,5	175,9	56,3	13,25
Грозный	93,8	148,9	58,7	13,81
Минск	121,0	153,5	26,9	6,33
Уфа	96,1	124,0	29,1	6,82
Челябинск	56,9	116,9	05,6	4,85
Иркутск	89,8	103,9	115,7	23,69
Самарканд	100,8	135,7	34,6	8, 14

ние увеличилось до 175 тыс. против прежних 112, в Лысьве соответственно—до 49 тыс. против 26 тыс. человек (83,9% прироста).

До сих пор речь шла о росте старых городов. Но ведь одновременно, именно на территории Урала, Сибири, происходил интенсивнейший процесс создания городов на совершенно пустом месте.

Соликамск, имевший не так давно пару тысяч человек, превращается в центр мировой калийной промышленности. Рядом с ним вырос уже насчитывающий несколько десятков тысяч населения город—Березники. На Южном Урале Магнитогорск скоро станет крупнейшим городским центром Урала. А ведь только три года назад здесь была степь.

На далеком Севере, за полярным кругом, далеко в горах, уже возник город Апатит с населением в несколько десятков тысяч человек. Быстро растет Мурманск, за пять лет увеличивший население в 5 раз (с 6,6 тыс. до 29). В Карелии население Петрозаводска выросло на 46%.

На Южной Волге захолустный уездный город Царицын превратился в крупнейший индустриальный центр с 291 тыс. населения (за пять лет население увеличилось на 104%)—в Сталинград.

Население столицы Севера—Архангельска—возросло на 71% (с 75 тыс. до 128). В Закавказье, помимо Баку с его 575 тыс. населения, превратились в большие города: Эривань (с 60 тыс. до 89) и Ленинакан (соответственно с 39 тыс. до 52).

Мы имеем огромный количественный рост городского населения, огромный рост количества поселков и городов в отсталых прежде районах. Но не менее разительны и качественные сдвиги в экономике и социальном облике городов.

Дореволюционный город в основном выполнял две функции: он являлся торговым и административным центром. Базарная площадь, торговые ряды, здания присутственных мест—

[1] См. «Труд в СССР». Экономгиз 1932.

вот что было центром, вот что являлось сердцевиной довоенного города. В особенности это относится именно к областям, раньше фактически находившимся на положении колоний. Ташкент, Тифлис, Минск, Ашхабад—лицо всех этих городов определялось именно тем, что они были административными центрами, в первую очередь, торговыми—во вторую. Помимо того, значительная часть городов являлась еще средоточием русских военных сил, призванных закрепить господство России на окраинах. Значительное количество городов в прежних колониях по существу имело облик чисто военных поселений. Таковы, например, дореволюционные Скобелев (ныне Фергана), Кушка, Маргелан, Владивосток, Хабаровск и т. д. и т. д.

Экономические функции города определяли и социальный состав населения: чиновники, офицеры, солдаты, торговцы—вот что характеризовало социальное лицо довоенного города на окраинах. Значительно меньше был удельный вес кустарей и ремесленников. И совсем уже ничтожен был удельный вес промышленного пролетариата. Огромное большинство городов Сибири, Казакстана, Средней Азии, Закавказья совсем лишено было промышленного пролетариата.

Совсем иной характер носит нынешний город. Сейчас город прежде всего является промышленным центром. Не рынок и не присутственные места, а фабрика-завод делается экономическим центром города, его экономической базой, его сердцевиной. Соответственно меняется и социальный состав населения. Город делается пролетарским по преимуществу, город делается в первую очередь центром промышленного пролетариата.

Таблица № 13

Социальный состав самодеятельного населения крупных городов

Города	Годы	Общее число самодеятельного населения (в тысячах)	В том числе рабочих (в тысячах)
Баку	1926	163,7	64,9
	1931	256,2	124,7
Ташкент	1926	96,9	22,9
	1931	158,7	59,4
Тифлис	1926	92,9	21.9
	1931	152,0	43,9
Свердловск	1926	58,7	15,9
	1931	123,8	53.4
Омск	1926	58,4	16,9
	1931	78.6	32,8
Новосибирск	1926	43,1	11,1
	1931	83,7	34 3
Минск	1926	48,4	11,5
	1931	77,6	32,9
Иркутск	1926	36,3	7,4
	1931	53,4	18,0

[1] Данные ЦУНХУ СССР см. «Труд в СССР», Статистический справочник, Экономиздат, 1932 г.

Приводимая таблица на стр. 132 характеризует рост удельного веса пролетарского ядра в городском населении.

Итак, за годы пятилетки мы имеем по всем приводимым городам огромный и абсолютный и относительный рост пролетарского ядра. Быстро растет общее количество городского населения, но количество рабочих растет еще быстрее. Так, например, в Баку все самодеятельное население выросло на 57%, а рабочее население—на 95%. В результате пролетарское ядро увеличилось с 39 до 48,5%. Самодеятельное население Ташкента выросло на 64%, и его пролетариат—на 170%, в результате удельный вес рабочего ядра ко всему населению вырос с 23 до 38%. Примерно таково же положение и по другим городам.

В результате пятилетки на базе индустриализации мы имеем в отсталых прежде районах не только рост городского населения, но, что самое главное, город делается пролетарским по своему социальному составу, из торгово-административного центра город превращается преимущественно в индустриальный, фабрично-заводской центр.

НА РУБЕЖЕ ПЕРВОГО ГОДА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Советская страна выполнила пятилетку в четыре года, вернее, в четыре года и 3 месяца. В результате четырех лет напряженной героической работы пролетариат под руководством партии добился неслыханных побед.

Январский объединенный пленум ЦК и ЦКК в резолюции по докладам тт. Сталина, Молотова и Куйбышева констатировал, что «за период первой пятилетки создана собственная индустриальная база реконструкции промышленности, транспорта и сельского хозяйства», что «из отсталой, мелкокрестьянской страны, какой была старая Россия, СССР выдвинулся в первые ряды наиболее развитых в технико-экономическом отношении стран».

«СССР из страны аграрной,—констатировал пленум ЦК и ЦКК,—превратился в страну индустриальную, что укрепило экономическую независимость страны, ибо СССР получил возможность решающую часть необходимого оборудования производить на своих собственных предприятиях».

В своем докладе на январском пленуме т. Сталин в частности подчеркнул два момента, имеющие особое значение для индустриализации отсталых районов.

«У нас,—указывал т. Сталин,—была лишь одна единственная угольно-металлургическая база—на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу на Востоке, составляющую гордость нашей страны.

Мы имели лишь одну единственную базу текстильной промышленности—на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новых базы текстильной промышленности—в Средней Азии и Западной Сибири»[1].

Мы создали огромную шеренгу гигантов, воплощающих последнее слово техники. Единственная в Европе Днепровская электростанция, первые агрегаты Магнитогорского колосса, Кузнецкого гиганта, крепость советской химии—Березниковский комбинат, Сталинградский и Харьковский тракторные, Саратовский завод комбайнов, Московский и Нижегородский автомобильные, московские заводы «Шарикоподшипник» и «Фрезер», Волховский алюминиевый, Уралмашстрой, Красноуральский медеплавильный, многие десятки электростанций, шахт, промыслов, машиностроительных заводов, заводы цветной металлургии, сотни новых цехов вступили в строй и работают уже на социализм.

---

[1] И. Сталин. «Итоги первой пятилетки». Партиздат, 1933 г.

Мы пытались показать темп и размах социалистической индустриализации национальных районов и республик. Мы видели, какая огромная созидательная работа развернута на территории отсталых прежде районов. Урал из деградирующей области превращается в один из самых передовых, индустриальных районов страны; в передовые районы превращаются Сибирь, Казахстан, Средняя Азия.

Само собой разумеется, что одновременно и параллельно с индустриализацией шла и идет дальнейшая перестройка промышленных районов страны вообще. Нет ни одного района, ни одной области, ни одного края в Советском союзе, который в той или иной мере не вел бы у себя капитального строительства.

Украина пустила тракторный гигант, построила новый Донбасс, создает грандиозный Днепровский комбинат, построила турбинный гигант в Харькове, сеть электростанций-колоссов (Зуевская, Каменская), коренным образом реконструирует свою металлургию.

Ленинград революционными темпами создает свою новую энергетическую базу (Свирьстрой, Невдубстрой), развивает машиностроение, создает химическую промышленность. Пролетариат Ленинграда наголову разбил все теории о том, что Ленинград как промышленный центр не может развиваться, что Ленинград, дескать, обречен на затухание.

Москва ситцевая быстро превращается в Москву металлическую. Еще в 1926—1928 гг. на долю легкой индустрии приходилось чуть не 80% всей промышленности области, причем еще в первом году пятилетки одна только текстильная промышленность давала 50% всей продукции. К концу же пятилетки удельный вес легкой индустрии в Московской области снизился, в то же время выросла мощная тяжелая индустрия.

Построена целая сеть машиностроительных заводов — Шарикоподшипник», станкостроительные заводы «Фрезер» и «Калибр»; АМО превращен в крупнейшее автомобильное предприятие, строится Тульский металлургический завод и т. д. и т. д.

Нижний-Новгород превращается в область всех видов транспортного машиностроения (автомобилестроение, паровозостроение, речное судостроение). В Нижнем Поволжье Сталинград превращается в крупнейший индустриальный центр Союза.

В Советском союзе нет пасынков, в Советском союзе нет ни одного района, который был бы обречен на захирение и деградацию. Развиваются и старые и новые районы. Но особенно быстрым темпом идет развитие новых районов.

Индустриализация отсталых районов ставит на службу рабочему классу новые огромные богатства; она перекраивает коренным образом всю географическую карту, она переделывает всю экономико-социальную структуру страны.

Четыре года назад страна только-только подходила к строительству в тех масштабах, тех размерах, какие мы имеем сейчас, к строительству гигантов металлургии, машиностроения, химии. По всем линиям шла дискуссия о возможных темпах. Спрашь

велся ожесточенный обстрел, обстрел темпов строительства и его общего масштаба. Эти правые шатания находили себе активную, действенную поддержу со стороны определенных групп технического персонала.

«Строить Магнитогорск нельзя меньше нежели в 7—8 лет»,— такова была общепризнанная установка в этих кругах (надо при этом иметь в виду, что тогда Магнитогорский завод проектировался не на 2,5 млн. *т*, как он строится сейчас, а на 650 тыс. *т*). Примерно из этой же установки исходили проектировщики и десятков других строек.

Строители Сталинградского тракторного сумели с самого начала взять революционные темпы. Их пример явился мощным аргументом в общей борьбе за темпы строительства.

В результате первой пятилетки пройден огромный путь организационных и технических исканий. Наши первенцы-гиганты расчистили дорогу всем тем гигантам, которые будут строиться теперь. Им не надо будет итти теми путями, по которым шли Магнитная и Кузнецк. Они получают готовый портфель проектов и чертежей, к их услугам богатый опыт этих строек.

Сегодня в первом году второй пятилетки мы можем констатировать, что технику строительства мы в основном освоили. Многое еще надо сделать, за многое надо драться. И все же технику строительства, притом строительства гигантов, мы освоили.

ВТОРАЯ ПЯТИЛЕТКА — ПЯТИЛЕТКА ГРАНДИОЗНОГО НОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Советский союз выполнил первую пятилетку. «Первая пятилетка была пятилеткой строительства новых заводов», «отсюда,— указал январский пленум ЦК и ЦКК,—уклон в сторону нового строительства, пафос нового строительства как характерная черта периода первой пятилетки» (подчеркнуто мною.—*А. Х.*).

В течение первой пятилетки выстроены сотни новых фабрик и заводов. Вторая пятилетка «будет по преимуществу пятилеткой освоения новых предприятий в промышленности, пятилеткой организационного укрепления новых предприятий в сельском хозяйстве—колхозов и совхозов». Вот почему «вторая пятилетка, если она хочет рассчитывать на серьезный успех, должна дополнить нынешний лозунг нового строительства новым лозунгом освоения новых предприятий и новой техники» (из резолюции январского пленума). Именно потому, что в годы второй пятилетки преобладающая роль в росте промышленной продукции будет принадлежать уже не старым, а новым предприятиям, технику которых еще нужно освоить, пленум ЦК и ЦКК признал необходимым запроектировать среднегодовой прирост продукции для второй пятилетки не 21—22%, как это имело место в первую пятилетку, а несколько меньший—

примерно 13—14%. Во второй пятилетке главный упор должен быть сделан не на количественный рост продукции, а на качественные показатели—улучшение качества, рост производительности труда, снижение себестоимости.

Вторая пятилетка будет по преимуществу пятилеткой освоения новых предприятий. Но только злостные враги Советского союза могут говорить, что это означает отказ от нового строительства. Вторая пятилетка будет по преимуществу пятилеткой освоения новых предприятий и новой техники, но это, как подчеркнул январский пленум ЦК и ЦКК, «не исключает, а предполагает дальнейшее развитие нового строительства».

На январском пленуме т. Молотов рассказал, что Л. Троцкий выступил с заявлением о том, что «большевистская политика наступления зашла слишком далеко и поэтому необходимо... отступление. Вокруг этого «отступления»,—указывал т. Молотов,—Троцкий пляшет и играет. Он защищает лозунг отступления и предлагает установить отсрочку на год в приступе ко второй пятилетке. Для 1933 г. у него свой особый лозунг. Этот год, видите ли, должен быть «годом капитального ремонта». Одним словом, от былого «сверхиндустриалиста» не осталось и воспоминания. Теперь у него на уме только одно: отступление, отступление и отступление».

Отметая эти вопли об отступлении, исходящие от троцкистов, Слепковых, Рютиных, т. Молотов говорил, что «у нас своя дорога. Мы стоим на путях наступления. Мы продолжаем линию победоносного наступления первой пятилетки». «Наша вторая пятилетка,—указывал т. Молотов,—пятилетка борьбы за создание бесклассового социалистического общества, будет иметь еще большее международное значение и найдет еще более актуальное отражение в судьбах международного пролетариата, чем даже имеющийся уже гигантский успех и победа первой пятилетки».

Достаточно сказать, что во вторую пятилетку предполагается капиталовложения в новое строительство увеличить вдвое в сравнении с первой пятилеткой, чтобы понять мощный размах и масштабы того нового строительства, которое будет осуществляться во вторую пятилетку.

И особо бурными темпами будет вестись новое строительство в восточных районах. Уже в текущем 1933 г.—первом году второй пятилетки—развертывается огромное новое строительство. На Урале, помимо всех прежде начатых строек (Уралмаш, Магнитная, Тагильский вагоностроительный, Тагильский металлургический, Соликамское предприятие), начинается строительство гиганта электротехнической промышленности—Уралэльмаша. В Березниках начинается строительство второй очереди. В Ревде строится среднеуральский гигант цветной металлургии. В Сибири будет вестись огромное шахтное строительство. В Сибири же 1933 г. явится первым годом строительства паровозного гиганта. В Средней Азии 1933 г. явится первым годом развернутого строительства чирчикского гиганта.

18 млрд. руб. будет вложено в новое строительство за 1933 г.,

в том числе в промышленное строительство будет вложено 10,1 млрд. против 9,1 млрд. в 1932 г.

Текущий 1933 г.—первый год второй пятилетки—будет годом дальнейшего развернутого социалистического наступления. Предстоит провести огромное новое строительство. Но при этом надо хорошо запомнить указание январского пленума ЦК и ЦКК о том, что необходимо «сосредоточить в 1933 г. главное внимание на полном выполнении заданий по поднятию производительности труда и снижению себестоимости».

ПРЕОДОЛЕТЬ ТРУДНОСТИ, УЧИТЬСЯ НА ОШИБКАХ

И в особенности огромные задачи стоят в области борьбы за качественные показатели в прежде отсталых районах. Здесь необходимо учесть все уроки прежних лет, из ошибок, допущенных в горячие годы, должно сделать действенные выводы.

В национальных районах и республиках приходится начинать строительство на пустом месте—часто за сотни верст от железной дороги. Для того чтобы стройка здесь шла успешно, необходимо провести большую подготовительную работу. Прежде чем приступить к стройке самого предприятия, площадку строительства надо связать железной дорогой со всей сетью железных дорог, необходимо наладить почтовую и телеграфную связь.

Строить завод должны люди, причем на крупных новостройках число людей достигает десятков тысяч. Строители не могут жить под открытым небом—им нужны жилища. Следовательно, прежде чем приступить к стройке завода, надо построить жилища для строителей. Далее, для обслуживания строителей нужна целая сеть магазинов, нужны столовые, больницы, клубы, школы для детей.

К началу строительства должны быть подготовлены все проекты и чертежи, завезены строительные механизмы, подготовлены стройматериалы. Только после того, как вся эта подготовительная работа проведена, можно начать строить самый завод. В этом случае стройка будет итти успешно, только в этом случае можно сказать, что созданы все условия для успешного строительства. Именно так, например, строилась Днепровская станция, строители которой показали образцы высокой организации работ. Строители Днепростроя приступили к постройке станции только тогда, когда полностью были завершены все подготовительные работы—площадка была соединена железной дорогой с общей сетью железных дорог, построен целый рабочий городок, построен ряд заводов, обслуживающих строительство, и т. д. и т. д. Зато, когда потом начата была стройка самой станции, строительство не только не отстало от плана, но, наоборот, опередило его: станция пущена почти на полгода раньше срока. К сожалению, очень часто стройка не учитывает опыта Днепростроя. Наиболее характерен в этом смысле пример Балхашского строительства.

Читатель уже знает (см. стр. 66), какое значение имеет строительство Балхашского медеплавильного комбината. К сожалению,

с самого начала строительства этого Магнитостроя цветной металлургии была допущена серьезнейшая ошибка. Завод строится близ озера Балхаша, в 400 *км* от железной дороги. В первую очередь надо было позаботиться о постройке железной дороги или по крайней мере о постройке флота, при помощи которого можно было бы наладить водный транспорт. Но обо всем этом позабыли, этого не сделали. В течение ряда месяцев строительные материалы, продовольствие приходилось в значительной мере перевозить на верблюдах. Можно понять, каких это денег стоило! Летом 1932 г. начались перевозки на двух пароходах по озеру. Но этого хватило только для перевозки продовольствия, стройматериалы же перевозить было нечем.

Не позаботились и о жилищах. Строители вынуждены жить в палатках. Не сумели наладить медицинского обслуживания, общественного питания.

Балхашский комбинат должен сыграть огромную роль в деле индустриализации Казакстана. Здесь должен быть создан новый сильный отряд казакского пролетариата. Наибольшей и совершенно недопустимой ошибкой, худшей отрыжкой великодержавного шовинизма является попытка прежних руководителей стройки ввести различные нормы снабжения для русских и казаков (в пользу первых). Без базы, без транспорта, без жилья для строителей и без налаженного обслуживания последних работать удовлетворительно, конечно, нельзя.

Опыт Балхашстроя полностью это оправдывает. В строительство вложено до 1933 г. 60 млн., сделано фактически очень мало: десятки миллионов денег выброшены на ветер, много месяцев потрачено зря.

Итак, прежде чем приступить к стройке, надо провести тщательную подготовительную работу. Эту истину должны хорошо запомнить все новостройки, в особенности в отсталых районах, где требуется особо тщательная, особо усиленная подготовка.

Второе—нельзя рассчитывать на привоз стройматериалов только из других районов. Приступая к постройке нового завода или фабрики, необходимо во всем районе, примыкающем к строительству, изучить все местные ресурсы; прежде чем приступить к строительству нового гиганта, надо построить кирпичные и алебастровые заводы, карьеры, деревообделочные заводы, организовать заготовки леса (в том случае конечно, если вблизи имеются лесные массивы), для того чтобы создать свою собственную базу стройматериалов. Все, что можно,—добывать для строительства вблизи площадки, таково правило, которым следует руководствоваться.

Строительства гигантов обычно подчинены союзным наркоматам—Наркомтяжпрому, Наркомлегпрому, Наркомлесу СССР. Но из этого конечно никоим образом не следует, что местная общественность в лице местных партийных, советских и профсоюзных организаций может остаться в стороне от своих новостроек. Наоборот, действенное систематическое участие всего актива данной национальной республики и области—одно из основных условий успешного строительства. Только при условии мобилизации

вокруг стройки внимания всей местной общественности можно добиться необходимых ударных темпов. К сожалению, весьма часто области и республики ограничивают свои заботы только тем, что хлопочут о стройке, когда она лишь проектируется. Но как только отпускаются деньги, как только начинается самое строительство—последнее предоставляется самому себе. Активное участие мест в осуществлении всего плана строительства, повседневная помощь и содействие ему—обязательное условие его успешности.

Партия и правительство неоднократно подчеркивали недопустимость распыления капиталовложений. XVII партийная конференция подчеркнула, что для улучшения капитального строительства необходима «концентрация материальных и финансовых средств и людских сил». Тов. Орджоникидзе в своем докладе высмеял тех, кто думает, что можно все строить одинаково быстро. Сконцентрировать все силы и ресурсы на наиболее важных, наиболее решающих стройках, закончить их в максимально короткий отрезок времени, а потом перебросить на другие участки строительства—таков путь, которым можно добиться наибольшей эффективности капиталовложений. К сожалению, далеко еще не все районы это осознали. Во многих республиках сразу начинается стройка многих объектов, и их всех пытаются осуществлять одинаково быстро. Результат в действительности получается совсем другой—они все строятся одинаково медленно.

Строительство в национальных районах и республиках связано с огромными трудностями, потому что одновременно с постройкой предприятия приходится осваивать весь данный район. Именно поэтому новостройки в этих районах особо нуждаются в постоянной, активной и энергичной помощи всех местных органов. Но эта помощь не должна быть односторонней. Дело не только в том, чтобы помочь новостройкам людьми, стройматериалами, продовольствием. Не меньшее значение имеет и помощь другого рода—помощь развертыванием самокритики, помощь для преодоления всех внутренних неувязок на стройке. По многим нашим строительствам имеет место огромный рост себестоимости строительства за счет плохой организации работ, приводящей к низкой производительности труда, простоям и т. д. При огромном недостатке в стране многих материалов ряд строек проявляет рваческие тенденции захватить все возможное, не считаясь с тем, нужно им это или нет. Такая же тактика проводится и в отношении людей. Новостройки национальных районов находятся далеко от центра, находятся вне сферы непосредственного повседневного наблюдения Наркомтяжпрома, Наркомлегпрома и других органов. Именно поэтому здесь необходимо особо бдительное всестороннее наблюдение местных органов.

Это наблюдение должно происходить в течение не только самого строительства, но и пуска и наладки производства. Опыт показал, что мало еще построить завод—его надо пустить. В условиях именно отсталых районов, часто не знавших до сих пор промышленности, освоение, овладение производством дело особо сложное.

Ведь на обслуживание машин, воплощающих последнее слово техники, часто приходится ставить людей, раньше никогда не бывавших вовсе на предприятии. Подготовка национальных пролетарских кадров, подготовка хозяйственников, инженеров и техников из числа националов—основное условие, от соблюдения которого зависит успешность овладения производством на вновь построенном заводе. И перед местными органами стоит задача так обеспечить подготовку этих кадров, чтобы они были готовы одновременно с окончанием строительства.

Социалистическая индустриализация страны требует вложений огромных средств. Довоенный основной капитал страны в настоящее время утроен; в то время как довоенная промышленность в значительной мере строилась за счет иностранных капиталов (см. стр. 18—20), нам приходится вести строительство исключительно на собственные средства. Это конечно требует значительных жертв, это связано с рядом трудностей. Задача состоит в том, чтобы, мобилизуя все силы, эти трудности преодолеть, задача состоит в том, чтобы разъяснить и показать широчайшим массам трудящихся то великое дело—дело строительства социализма,—которое творится сейчас в СССР, которое конечно не может протекать без трудностей.

ГЛАВНЫЙ УПОР НА КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В 1933 г. перед строителями стоит задача снизить себестоимость строительства на 15%, в то время как по производству дано задание снизить себестоимость на 3,9%. Таким образом в строительстве снижение должно быть достигнуто вчетверо большее, нежели в промышленности. Эта разница конечно не случайна. Именно в строительстве мы имели в 1932 г. особо высокую себестоимость, именно здесь мы имеем особо большие резервы для ее снижения.

«Нам надо во что бы то ни стало закончить строительство,—рассуждали отдельные строители,—а стоимость мы подсчитаем и потом. Если я выстрою в срок или раньше срока, мне будет прощено и повышение себестоимости». Сейчас ни один работник так рассуждать не может. Пленум ЦК и ЦКК прямо предупредил всех работников, что степень осуществления заданий по снижению себестоимости будет «в первую очередь учитываться при оценке деятельности каждого предприятия и треста».

Строжайший режим экономии, по-хозяйски считать каждую советскую копейку, бережливость—вот что сегодня особенно требуется от каждого строителя. Каждый процент снижения себестоимости в общесоюзном масштабе составляет 180 млн. руб., каждый сэкономленный процент приносит следовательно сбережение средств на постройку завода-гиганта—это должны хорошо запомнить строители.

Особо большие задачи по удешевлению строительства стоят перед строителями в национальных республиках и областях. В этих последних ранее заново приходилось формировать рабочие и инже-

нерно-технические кадры. Здесь не было строительных материалов, и их приходилось доставлять за тысячи километров. Редка была железнодорожная сеть, поэтому велики были гужевые перевозки. Достаточно вспомнить, что Корсакпайский комбинат находится в нескольких сотнях километров от железной дороги. И следовательно на несколько сот километров приходилось возить на верблюдах строительные материалы!

И самое главное—не было еще опыта строительства в этих крайне отсталых районах. Неизбежны были поэтому ошибки, за которые мы и платились повышением себестоимости.

Сейчас обстановка коренным образом изменилась. На местах созданы кадры рабочих, инженеров и техников. Выросла новая большая сеть железнодорожных путей, и теперь всем уже ясна невозможность приступить к промышленному строительству без предварительной подготовки железнодорожных путей. А самое главное—накоплен большой опыт строительства в этих районах, и этот опыт должен предупредить от повторения прежних ошибок.

Раньше не было в этих районах самого строительного аппарата, теперь здесь создана целая сеть строительных трестов. Таким образом созданы и организационные предпосылки для улучшения строительства.

В борьбе за снижение себестоимости должны быть использованы все пути. В первую очередь необходимо добиться резкого повышения производительности труда.

В 1932 г. задание по производительности труда не было выполнено главным образом вследствие плохой расстановки людей, плохого планирования работ. На всех стройках мы имели огромные простои.

Хозяйственники заботились только об одном—как бы набрать больше людей, а о полном их использовании заботились значительно меньше. В результате на многих стройках накопились большие резервы людей, которым в сущности нечего было делать. Высвобождение из строительства лишних людей, приведение количества людей в соответствие с планом -вот один из основных путей борьбы за рост производительности. Одновременно надо драться за крепкую трудовую дисциплину, за правильное нормирование труда.

Огромная экономия может и должна быть достигнута путем умелого проектирования. Замена громоздких и дорогих конструкций менее громоздкими и более дешевыми, отказ от дорого стоящей, бьющей на внешний эффект монументальности, ставка на местные и непривозные материалы, замена, где можно, металла деревом, замена железа железобетоном—по всем этим линиям рациональное проектирование представляет собой мощное орудие для удешевления строительства.

Одна из несомненных причин высокой стоимости строительства в прошлом—отрыв проектирования от мест, незнание проектировщиками местных условий.

Проектирование заводов и фабрик среднеазиатских республик, Сибири, Северного Урала велось в Москве, при этом проектировщики часто недостаточно внимательно изучали все климатические особенности района, в котором намечалось строительство, в первую очередь климатические условия, естественные ресурсы—лес, местные строительные материалы. Приближение проектирования к площадке, тщательное изучение проектировщиком всех местных ресурсов и условий под углом зрения максимального отказа от привозных материалов и тщательного использования местных ресурсов несомненно даст новые огромные возможности в борьбе за удешевление строительства. Максимальное использование местных материалов, минимальное применение привозных материалов—вот из чего должны исходить проектировщики.

Перед строительством стоит во весь рост задача механизации строительства, замена там, где возможно, физического труда работой машины. В первую пятилетку проделана огромная работа по механизации строительства. Грузовики, экскаваторы, подъемники, бетоньерки—без этих машин трудно представить себе сейчас хотя бы одну большую стройку.

Однако мало иметь механизмы. Их надо рационально использовать. К сожалению, именно в этом отношении остается сделать очень много. Мы еще не сумели использовать как следует механизмы. И в особенности это опять-таки относится к новым районам. Достаточно сказать, что Балхашстрой, о котором мы упоминали несколько раз, умудрился вывести из строя половину своего автомобильного парка по дороге к площадке. Освоение механизмов, улучшение их использования, укомплектование их запасными частями, подведение под них ремонтной базы—таковы задачи по линии механизации трудоемких процессов. Перед строительством стоит задача не только максимального освоения и загрузки существующего парка, параллельно с этим необходимо дальнейшее увеличение этого парка. Создание в первую пятилетку мощного машиностроения подвело базу под эту дальнейшую механизацию строительства. Однако было бы величайшей ошибкой ориентироваться исключительно на сложные механизмы. Строители должны в первую очередь использовать самые простые и простейшие приспособления и механизмы, которые можно сконструировать у себя же на площадке из своих же материалов. К сожалению, кое-кто из строителей предпочитает ориентироваться исключительно на сложные механизмы, оставляя совершенно без внимания те огромные внутренние ресурсы, которые имеются на площадке и которые при надлежащей инициативе могут дать огромный эффект.

Драться за каждую советскую копейку, добиться заданного снижения роста производительности труда и снижения себестоимости, драться за качественные показатели—такова первоочередная задача строителей в 1933 г.

ПРОНИКНУТЬСЯ ПАФОСОМ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, НОВОЙ ТЕХНИКИ

Январский пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) со всей четкостью указал, что «в отличие от первой пятилетки вторая пятилетка будет по преимуществу пятилеткой освоения новых предприятий в промышленности, пятилеткой организационного укрепления новых предприятий в сельском хозяйстве—колхозов и совхозов».

«В период первой пятилетки,—указывал т. Сталин,—мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. В этом теперь главное. Ибо только на этой базе мы можем добиться того, чтобы скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции».

Проникнуться пафосом освоения новых предприятий—такова самая главная задача, стоящая перед страной во второй пятилетке. Особенно велики эти задачи перед прежде отсталыми районами. Именно здесь строительство протекало наиболее бурными темпами, именно здесь мы имеем особо быстрый рост основных фондов. Теперь вложенные средства, построенные цехи, заводы, фабрики надо суметь пустить на полный ход. Мы сумели добиться в этих районах больших успехов в области овладения техникой строительства, теперь предстоит овладеть техникой новых производств.

И в старых промышленных районах освоение новых предприятий и производств связано с большими трудностями. С тем большими трудностями это дело связано во вновь индустриализируемых районах, где мы по существу заново создали промышленность, где в течение немногих месяцев нам иногда кочевника приходится превращать в высококвалифицированного рабочего, обслуживающего самые сложные механизмы. Опыт работы первых новых заводов позволяет особо выделить те участки в работе новых предприятий, которые требуют максимального внимания. Этот опыт должен быть полностью использован.

Первое условие скорейшего освоения нового завода—это стопроцентная готовность завода к моменту его пуска. Это условие, казалось бы, само собой разумеется. Опыт однако показал, что немало хозяйственников про него забывают, что в погоне за внешним эффектом они недоконченную стройку объявляют готовым заводом.

Чтобы устранить на будущее время возможность подобного преждевременного пуска предприятий, правительство запретило пускать новые заводы без предварительного приема их специальными комиссиями, назначаемыми правительством. Эти комиссии, в которые включаются крупнейшие специалисты данной отрасли промышленности, детально знакомятся со вновь построенным заводом. Только после санкции комиссии новый завод может быть пущен.

Нельзя допускать преждевременный пуск нового завода. Но и в том случае, когда завод сдается в эксплоатацию хорошо подготовленным, все же обычно остается ряд недоделок, иногда второстепенного характера, которые можно уже завершить на ходу. К сожалению, опыт показал, что после пуска завода об этих недоделках часто забывают. Вот почему самое первое условие скорейшего освоения производства—быстрейшая ликвидация всяческих недоделок. Все средства, отпускаемые на капитальное строительство, все материальные ресурсы (стройматериалы, рабсила) должны быть направлены в первую очередь на ликвидацию недоделок. Недоделки—это не только незаконченные строительные работы. Не меньшее, а еще большее значение имеют всякого рода бреши в самом технологическом процессе, бреши, происходящие из-за неоставки в срок отдельных видов оборудования. Вследствие запоздания с выполнением заказов машиностроительными заводами новые предприятия вынуждены иногда начинать производство, оставляя значительные недочеты в технологическом процессе, временно заменяя на этих участках работу машин ручной работой. Быстрейшая ликвидация этих пустот, достижение полной комплексности технологического процесса, для чего требуется форсирование производства оборудования, является одним из условий быстрейшего освоения предприятия.

Мало того. Задача не только восполнить все бреши по ходу технологического процесса, но и создать на предприятии достаточный парк запасных частей, парк, который позволил бы ремонтировать оборудование на ходу. Организация ремонтного хозяйства, подготовка необходимого резерва запасных частей—это одно из важнейших условий скорейшего преодоления детских болезней.

Второй момент, требующий особого внимания,—устранение несоответствий внутри завода. Практика показала, что на многих предприятиях имеются несоответствия в мощности отдельных его частей. При этом работу всего предприятия лимитирует обычно один цех, являющийся самым узким местом, и в соответствии с этим последним приходится планировать работу всего предприятия. Особо велики, как правило, несоответствия между сырьевой базой и обрабатывающими цехами. Так обстоит дело, например, на Красноуральском медеплавильном комбинате, где мощность рудников отстала от мощности металлургических цехов. Вообще вопросы сырья являются обычно наиболее больными для новых предприятий. Для Беловского завода подготовку сырьевой базы начали с огромным запозданием. В результате завод сейчас

задыхается от нехватки сырья, сырье приходится возить за многие тысячи километров (с Северного Кавказа, Дальнего Востока), а здесь же под боком бессмысленно остаются лежать без движения миллионы тонн руды.

Другой бич новых предприятий—это недостаточное внимание вспомогательному хозяйству. Завод-гигант представляет собой чрезвычайно сложное хозяйство. Заводу-гиганту приходится сооружать огромную систему водоснабжения, канализации, подъездных путей. Приходится производить огромные подземные работы. Кое-кто из хозяйственников однако чрезвычайно своеобразно понимает темпы строительства; они во-всю гонят строительство цехов и совсем мало заботятся об этом обслуживающем хозяйстве. А потом, когда завод готов, оказывается, что он или совсем не может начать работать из-за неготовности обслуживающего хозяйства или может начать работу лишь на незначительную мощность. Чрезвычайно характерен «случай» с электростанцией Уралмашстроя. Эта электростанция сконструирована для работы на торфе. Летом 1932 г. была поставлена добыча торфа. Торф был добыт и... остался лежать на болоте. Спрашивается—почему? Оказывается во-время не подумали о транспортировке торфа. Либо надо было подвести железнодорожную ветку, либо наладить доставку грузовиком или хотя бы гужом. Но так как об этом не подумали, то торф остался лежать, и его пришлось заменить дефицитным углем.

Третий чрезвычайно слабый участок при новостройках—жилищное строительство. И здесь кое-где на стройках имеет место недопустимое отставание жилищного строительства от строительства заводов. При этом руководители строительства утешают себя—«потом нагоним, авось как-нибудь обойдется». Но когда потом надо пускать завод—оказывается, что негде размещать рабочих-производственников и инженеров, оказывается, что невозможно укомплектовать необходимый кадр людей.

Вопрос об отставании отдельных звеньев заводского хозяйства стоит особо остро в новых районах. Если, скажем, какому-нибудь машиностроительному заводу Ленинграда нехватает литья, он может договориться с соседним заводом и получать это литье у соседа. Если такая же вещь происходит на заводе в Сибири, то ему этого литья достать негде. Если опять-таки какой-нибудь московский завод отстал с внутризаводским транспортом, с подъездными путями, то он с большими трудностями конечно может рассчитывать на временную помощь автопарка соседнего завода. А на что может рассчитывать, скажем, трест «Апатит» в Хибинах, если он является фактически единственным предприятием во всем районе?

В новых районах мы строим преимущественно целые индустриальные, индустриально-транспортные и индустриально-транспортно-аграрные комбинаты.

Чем район более отстал, тем менее промышленно развит, тем более рационально здесь строить целые комплексы предприятий, целые комбинаты. Чрезвычайно часто развитие отсталых неосвоенных районов только и возможно путем строительства комбинатов.

Для того чтобы большой завод мог работать, он должен быть связан с железной дорогой, должен иметь обслуживающую его электростанцию. Таким образом в новых необжитых районах новое промышленное строительство должно обязательно происходить хотя бы в самых упрощенных формах комбинирования.

Но чаще всего мы имеем комбинаты значительно более развернутые. В состав комбината входят предприятия, замыкающие весь производственный цикл, начиная от добычи сырья и кончая выпуском готового фабриката. Типичным примером такого комбината является Кузнецкое строительство. Здесь в рамках одного хозяйственного комбината мы (частично уже имеем) будем иметь: добычу угля и железной руды, добычу всех флюсов, необходимых для металлургического производства, мощную электростанцию, коксохимический комбинат, развернутый металлургический завод с цехами—доменными, мартеновскими и прокатными, химический завод и паровозостроительный завод. Помимо того в состав этого комбината-великана входит завод огнеупоров, ряд других подсобных предприятий. В текущем году рядом с металлургическим заводом начинается стройка паровозостроительного гиганта. Таким образом металл, выплавленный металлургическим заводом, будет перерабатываться здесь же.

Таков же примерно и Магнитогорский комбинат. Вот другой тип комбината—Березниковский химический. В его состав входит ряд заводов, дополняющих друг друга, связанных единым технологическим процессом.

Но даже в тех случаях, когда строительство проводится в формах самого широкого комбинирования, предприятие никак нельзя рассматривать как изолированное, оно тысячами нитей связано со всем районом. И в первую очередь его работа зависит от электроснабжения района.

Мы видим, что и на Урале, и в Сибири, и в Средней Азии создается несколько энергетических узлов, обслуживающих все народное хозяйство данной области, края.

И одна из бед новых предприятий—это отставание в строительстве электростанции от сроков пуска предприятий. Наиболее ярко это положение можно иллюстрировать на примере Урала. На Урале, как известно, развернуто огромное промышленное строительство, а электростроительство от этих темпов индустриального строительства отстало. В результате уже в 1932 г. предприятия испытывали большие трудности из-за нехватки электроэнергии. Вот почему коллегия Наркомтяжпрома признала необходимым в 1933 г. взять под особое наблюдение электростроительство на Урале. Снабжение электроэнергией—первое условие правильной работы каждого нового предприятия. Перебои с электроэнергией бьют по всему предприятию и чрезвычайно затрудняют налаживание всего производственного процесса.

Новые предприятия однако зависят не только от электростанции. Нет ни одного комбината, который обслуживал бы себя на все 100%. Тот же Магнитогорский комбинат работает на кузнецких углях; Кузнецкий—на магнитогорской руде. Очевидно, для

того чтобы Кузнецкий завод мог работать успешно,—Магнитная во-время должна подавать ему руду, для того чтобы Магнитогорский комбинат работал успешно,—Кузбасс во-время должен подавать уголь. Надлежащее развертывание работы на обслуживающих заводах, гибкое планирование работ по всему фронту взаимно обслуживаемых предприятий—необходимое условие скорейшего освоения новых предприятий. И так как обычно каждому новому большому предприятию соответствуют и новые предприятия, его обслуживающие,—налаживание работ этих взаимно обслуживающих предприятий—дело особо сложное. На новых предприятиях нам приходится осваивать новые виды сырья, топлива, новые механизмы.

При этом в национальных районах освоение приходится производить в условиях, когда на предприятиях нет старых кадров рабочих. В сущности это освоение происходит параллельно и одновременно с подготовкой рабочих кадров, часто с превращением вчерашнего кочевника в высококвалифицированного рабочего. Тем более ответственна роль младшего технического персонала. Именно на новых предприятиях с их малоопытными кадрами особо велика роль наладчиков оборудования, бригадиров, мастеров. Хорошо организованный технический инструктаж, правильно налаженная техническая помощь рабочему—здесь основное условие скорейшего освоения производства. Вот почему укомплектование всего технического состава (и в особенности младшего) новых предприятий является важнейшей народнохозяйственной задачей. На новых предприятиях необходимо также создать крепкое ядро опытных квалифицированных рабочих.

Совершенно очевидно, что получить испытанные технические кадры, испытанные рабочие кадры новые предприятия могут только со старых предприятий.

Пролетарская социалистическая помощь людьми старых предприятий, старых районов новым предприятиям, новым районам—вот что требуется сегодня. Но для этого мало одной готовности, мало одного желания старых предприятий, даже самих людей. На новых предприятиях должны быть созданы все условия для того, чтобы люди готовы были бы туда переехать.

Первые годы второй пятилетки будут годами упорной борьбы за освоение новых предприятий. Пути этой борьбы ясны. Используя весь необходимый опыт, в минимальные сроки преодолеем все трудности, заставим все новые предприятия, все новые цехи работать на полный ход!

A 273

Цена 1 р. 25 к.
переплет 50 к.

2020226154

КАРТА
АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ С.С.С.Р.
С НАНЕСЕНИЕМ НА НЕЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ
ВАЖНЕЙШИХ ИСКОПАЕМЫХ
МАСШТАБ:
100 0 100 200 300 400 КМ.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ И НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ:
УГОЛЬ
1. БЕР-ЧОГУР. 2 БАЙКОНУР. 3 КУУ-ЧЕКУ
4 КАРАГАНДИНСКОЕ. 5 КШТУТ. 6 СУЛЮКТА
7 ШУРАБ. 8 ИЛИЙСКОЕ. 9 ИССЫК-КУЛЬ
10 КОК-ПЕКТЫ. 11 КЕНДЫРЛЫКСКОЕ.
12 АНЖЕРО-СУДЖЕНСКИЕ КОПИ
13 ПРОКОПЬЕВСКИЕ КОПИ. 14 ХАХАРЕЙСКОЕ
15 ЧЕРЕМХОВСКИЕ КОПИ. 16 НОРИЛЬСКОЕ
17 КУРЕЙКА. 18 БУЛУНСКОЕ.
19 ЖИГАНСКОЕ (СТРЕКАЛОВСКОЕ).
20 КАМПЕНЗЯЙСКОЕ. 21 КАНГАЛАКСКОЕ
22 АНАДЫРСКОЕ. 23 БУХТА КОРФА
24 САХАЛИНСКОЕ. 25 СУЧАНСКОЕ.
КОНТУРА БАССЕЙНОВ: А. КУЗНЕЦКИЙ, Б. КАНСКИЙ, В. ИРКУТСКИЙ.
ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ КОНТУР ТУНГУССКОГО УГЛЕНОСНОГО БАССЕЙНА
ЖЕЛЕЗНАЯ РУДА
26 КЕНЬ-ТЮБЕ и ТОГАЙ-АРМАЛЫК.
27 ТЕЛЬБЕССКОЕ. 28 АБАКАНСКОЕ.
29 БАЛЯГИНСКОЕ. 30 БАЛБАГАРСКОЕ
31 ЖЕЛЕЗНЫЙ КРЯЖ. 32 БОТОМСКОЕ
33 НИКОЛАЕВСКОЕ. 34 ХИНГАНСКОЕ
35 ОЛЬГИНСКОЕ.
МЕДЬ
36 ДЖЕЗКАЗГАНСКОЕ. 37 БОЩЕ-КУЛЬ.
38 АЛМАЛЫ. 38а КОУНРАД.
39 АГМАЛЫК. 40 УРА-ТЮБЕ.
41 ДЖИДИНСКОЕ. 42 АГИНСКОЕ
ЦИНК
43 ТУРЛАНСКОЕ. 44 КУМЫШ-ТАГ (УЧИНЧЕК). 45 ЗМЕИНОГОРСКОЕ.
46 РИДДЕРСКОЕ. 47 ЗЫРЯНОВСКОЕ.
48 САМОМБЕТ. 49 САЛАИРСКОЕ
50 НЕРЧИНСКОЕ. 51 ТЕТЮХЕ
НЕФТЬ
52 О. ЧЕЛЕКЕН. 53 НЕФТЕДАГ
54 БОЯДАГ. 55 ОХИНСКОЕ (НА САХАЛИНЕ)
ГРАФИТ
56 КУРЕЙСКОЕ. 57 АЛИБЕРОВСКОЕ.
РАДИЙ
58 ТЮЯ-МУЮН (ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА)
СЕРА
59 КАРАКУМСКОЕ. 60 ШОР-СУ.
ЗОЛОТО
61 ВАХШСКОЕ. 62 МУК-СУ.
63 ДАУБАЙСКАЯ. 64 ЮЖНЫЙ ЕНИСЕЙ
65 МИНУСИНСКОЕ. 66 ОСИПОВКА.
67 БЕРИКУЛЬСКИЙ РУДН. 68 СЕВЕРНЫЙ ЕНИСЕЙ. 69 ЛЕНА. 70 АЛДАН.
71 НЕРЧИНСК. 72 ЕВГРАФОВСКИЙ И ЕВДОКИЕВСКИЙ РУДНИКИ.
БАРЕНЦЕВО МОРЕ
КАРСКОЕ МОРЕ
МОРЕ ЛАПТЕВЫХ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ МОРЕ
БЕРИНГОВО МОРЕ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
УРАЛЬСКАЯ ОБЛ.
СИБИРСКИЙ КРАЙ
ЯКУТСКАЯ АССР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРАЙ
КАЗАКСКАЯ АССР
ТУРКМЕНСКАЯ ССР
УЗБЕКСКАЯ ССР
ТАДЖИКСКАЯ ССР
АВТ. КИРГИЗСКАЯ ССР
НАРОДН. РЕСПУБЛИКА ТАННУ-ТУВА
МОНГОЛИЯ
МАНЧЖУРИЯ
СИНЦЗЯН
СВЕРДЛОВСК
ТОБОЛЬСК
ОМСК
ТОМСК
НОВО-СИБИРСК
БАРНАУЛ
СЕМИПАЛАТИНСК
КРАСНОЯРСК
ИРКУТСК
ЯКУТСК
ЧИТА
ВЕРХНЕУДИНСК
ХАБАРОВСК
ВЛАДИВОСТОК
БЛАГОВЕЩЕНСК
НИКОЛАЕВСК НА АМУРЕ
ТАШКЕНТ
САМАРКАНД
АШХАБАД
АЛМА-АТА
ФРУНЗЕ
УЛАН-БАТОР
А. Силин

КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ С.С.С.Р.

С НАНЕСЕНИЕМ НА НЕЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ВАЖНЕЙШИХ ИСКОПАЕМЫХ

МАСШТАБ:

100 0 100 200 300 км.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ и НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ:

1 ХИБИНСКИЕ АПАТИТОВЫЕ РУДНИКИ.
2 ТИХВИНСКИЕ БОКСИТЫ.
ЖЕЛЕЗНАЯ РУДА: 3 ВЫГ-ОЗЕРО. 4 СЯМ ОЗЕРО. 5 ТУЛОМ-ОЗЕРО. 6 МУРОМСКОЕ. 7 ВЫКСУНСКОЕ. 8 СЫНТУЛЬСКИЙ РАЙОН. 9 ТУЛЬСКАЯ ГРУППА. 10 ЛИПЕЦКАЯ ГРУППА. 11 КУРСКИЙ РАЙОН (СТАРЫЙ ОСКОЛ). 12 ХОПЕРСКАЯ ГРУППА. 13 КРИВОЙ РОГ. 14 КЕРЧЕНСКИЙ РАЙОН. 15 БАМБАКСКОЕ. 16 ДАШКЕСАН. 17 ХАЛИЛОВСКИЙ Р-Н. 18 МАГНИТНАЯ ГОРА. 19 КОМАРОВСКО-ЗИГАЗИНСКИЙ Р-Н. 20 БАКАЛЬСКИЙ Р-Н. 21 СИНАРО-КАМЕНСКАЯ ГРУППА. 22 ГОРА ВЫСОКАЯ. 23 ГОРА БЛАГОДАТЬ 24 АЛАПАЕВСКИЙ Р-Н. 25 НАДЕЖДИНСКИЙ Р-Н.

26 ВИШЕРСКИЙ Р-Н. 27 ПЕСКОВСКАЯ ГРУППА. 28 ЧЕРНО-ХОЛУНИЦКАЯ Г-Д. 29 ОМУТНИНСКАЯ ГРУППА.

МЕДЬ: 30 ДЕВДОРАКСКОЕ. 31 АЛЛАВЕРДСКОЕ. 32 АГАРАКСКОЕ. 33 КАТАР-КАВАРТСКОЕ. 34 ОРЕНБУРГСКОЕ. 35, 36 и 37 ТАНАЛЫК-БАЙМАКСКИЙ РАЙОН. 38 КАРАБАШСКИЙ Р-Н. 39 ЮЖНО-УЗЕЛЬСКОЕ. 40 ДЕГТЯРКА. 41 КАЛАТА. 42 БОГОМОЛОВСКАЯ Г-ПА

МЕДНО-ЦИНКОВЫЕ: 43 КУЗНЕЧИХИНСКОЕ. 44 ЛЕВИХИНСКОЕ И КАРПУШИНСКОЕ. 45 ОЛЬХОВСКОЕ И ШИНТЕРНАЦИОНАЛ.

ЦИНК: 46 КАРАЧАЕВСКОЕ. 47 САДОН. 48 ВЕРХНЕ-АРШИНСКОЕ

НЕФТЬ: 49 КРЫМСКО-КУДАКИНСКОЕ. 50 ИЛЬСКОЕ. 51 КАЛУЖСКОЕ 52 ХОДЫЖЕНСКОЕ. 53 ШИРВАНСКОЕ. 54 ВОЗНЕСЕНСКОЕ. 55 СТАРО-ГРОЗНЕНСКОЕ. 56 НОВО-ГРОЗНЕНСКОЕ. 57 БЕРЕКЕЙ. 58 КАЯКЕНТ. 59 ШИРАКСКОЕ. 60, 61, 62 БАКИНСКИЙ Р-Н. 62 НОВО-БОГАТИНСК. 63 ИСКИНЕ. 64 ДОССОР. 65 МАКАТ. 66 БАЙЧУНАС. 67 КАРА-ЧУНГУЛ. 68 ЧУСОВСКОЕ. 69 УХТИНСКОЕ.

УГОЛЬ: 70 ШЕРЕХОВИЧИ. 71 БОРОВИЧИ. 72 БЕШУЙСКОЕ 73 ХУМАРИНСКОЕ. 74 МАГАН. 75 ТКВИБУЛИ. 76 ТКВАРЧЕЛЫ. 77 БРЕДИНСКОЕ. 78 ПОЛТАВСКОЕ. 79 ЧЕЛЯБИНСКОЕ. 80 ЧЕРЕМШАНКА. 81 ЕГОРШИНО. 82 СИНЯЧИХИНСКОЕ. 83 КИЗЕЛОВСКОЕ. 84 БОГОСЛОВСКОЕ. 85 ВИШЕРСКИЙ Р-Н. ДОНБАСС. ПОДМОСКОВНЫЙ Б-Н. ПЕЧОРСКИЙ Б-Н.

ГРАФИТ: 86 ПЕТРОВСКОЕ, 87 СТАРО-КРЫМСКОЕ. 88 ТРОИЦКОЕ. 89 ДАРГОВСКОЕ. 90 БОЕВСКОЕ

ЗОЛОТО: 91 МИАССКОЕ. 92 ПЫШМИНСКОЕ.

$\frac{181}{140}$

КАРТА ЗАКАВКАЗСКОЙ СФСР С НАНЕСЕНИЕМ НА НЕЁ ВАЖНЕЙШИХ НОВОСТРОЕК

Д 186/140

3

КАРТА
БЕЛОРУССКОЙ
С.С.Р.
С НАНЕСЕНИЕМ ВАЖНЕЙШИХ ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫХ и СТРОЯЩИХСЯ ЗАВОДОВ, ФАБРИК и ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ.
МАСШТАБ:
0 15 30 45 60 75 90 км.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
ЗАВОД СЕЛЬСКО-ХОЗ. МАШИНОСТРОЕНИЯ
ФАБРИКИ ИСКУССТВЕННОГО ШЕЛКА
1 Осиновская и 2 Гомельская ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ
КРИЧЕВСКИЙ ЦЕМЕНТНЫЙ ЗАВОД
ШВЕЙНЫЕ ФАБРИКИ
ТРИКОТАЖНАЯ ФАБРИКА
СПИЧЕЧНЫЕ ФАБРИКИ
ЛЕСОПИЛЬНО-ФАНЕРНЫЙ КОМБИНАТ
БУМАЖНАЯ ФАБРИКА в ДОБРУШЕ
ДЕРЕВО-ОБРАБАТЫВАЮЩИЙ КОМБИНАТ
КРУПН. КОЖЕВЕННЫЕ ЗАВОДЫ
СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД в ГОМЕЛЕ
ФОСФОРИТНЫЙ ЗАВОД под МОГИЛЕВЫМ
28
30
32
56
54
52
СЕБЕЖ
ОСВЕЯ
БИГОСОВО
ДРИСА
СТАНИСЛАВОВО
ПРИХАБ
СУХОЙ БОР
АДАМОВО
БАРАВУХА
ПОЛОЦК
БЫЧИХА
РОСЛЯКИ
ГОРОДОК
ЗАПАДНАЯ ДВИНА
КУБЛИЧИ
УШАЧ
УЛЛА
ВИТЕБСК
НОВКА
КАМЕНЬ
БЕШЕНКОВИЧИ
ЛЕПЕЛЬ
ЧАШНИКИ
СЕННО
ОБОЛЬ
ВЫСОЧАНЫ
БАБИНОВИЧИ
БЕГОМЛЬ
ЗАМОШЬЕ
ОРЕХИ
СМОЛЕНСК
ОСИНОВКА
ЧЕРЕЯ
ЛЯДЫ
ДНЕПР
ДУБРОВНО
ХОЛОПЕНИЧИ
ЗЕМБИН
ОРША
БАРДЫ
КРУПКИ
ОБОБР
АЛЕКСАНДРИЯ
ЗУБРЫ
ЛОГОЙСК
БОРИСОВ
КРУГЛОЕ
ГОРКИ
ШКЛОВ
ОСТРОЖИЦКИЙ ГОРОДОК
ШЕПЕЛЕВИЧИ
ЗАСЛАВЛЬ
ЧЕРНЕВКА
БЕЛЫНИЧИ
МИНСК
МОГИЛЕВ
СУХАРИ
МСТИСЛАВЛЬ
БЕРЕЗИНО
МАЛЯТИЧИ
КАЙДАНОВО
ОДУКОРД
ЧЕРВЕНЬ
ГОРЕНИЧИ
НЕГОРЕЛОЕ
ВОНИЧИ
ДАШКОВКА
КРИЧЕВ
ВЕТРЕНКА
КЛИМОВИЧИ
ЧЕРИКОВ
БЫХОВ
ПРОПОЙСК
ЛЮБОНИЧИ
НОВ БЫХОВ
КРАСНОПОЛЬЕ
ХОТИМСК
ЖИТЕНЬ
КОСТЮКОВИЧИ
БОБРУЙСК
ТИХИНИЧИ
ДНЕПР
СВЕЖЕНЬ
РОГАЧЕВ
ГОРМА
СТАРЫЕ ДОРОГИ
КРАСНЫЙ БЕРЕГ
ГОРОДЕЦ
ВОЛХОВИЧИ
ГЛУССК
КРАСНАЯ СЛОБОДА
ЖЛОБИН
БЕРЕЗИНА
ПАРИЧИ
РАТМИРОВИЧИ
СТРЕШИН
ПОРЕЧЬЕ
РАДУГА
БЕСЕДЬ
ВЕТКА
СТАРОДУБ
ОЗАРИЧИ
ЩУПЕЙКИ
ГОМЕЛЬ
НОВОЗЫБКОВ
КОМАРОВИЧИ
ЖИТКОВИЧИ
КОПАТКЕВИЧИ
ХОЛОДНИКИ
РЕЧИЦА
ДОБРУШЬ
ПЕТРИКОВ
ХОЛМЫЧЬ
КАЛИНКОВИЧИ
МОЗЫРЬ
ПРИПЯТЬ
МИХАЛКИ
СИМОНОВИЧИ
ЕЛЬСК
ХОЙНИКИ
КЕЛЬЧИЦЫ
НАРОВЛЯ
БРАГИН
ВЕПРЫ
ПЕРКИ
КОМАРИНО

КАРТА СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК

С НАНЕСЕНИЕМ ВАЖНЕЙШИХ ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫХ И СТРОЯЩИХСЯ ЗАВОДОВ, ФАБРИК, ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ И ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.

МАСШТАБ: 15 0 35 70 105 140 КМ.

56 58 60 62 64 66 68 70 72 74 76 78

42 40 38 36 36 54 56 58 60 62 64

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ

АРАЛЬСКОЕ МОРЕ

ОЗЕРО БАЛХАШ

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

УЗБЕКСКАЯ ССР

КАЗАХСКАЯ ССР

КИРГИЗСКАЯ ССР

ТАДЖИКСКАЯ ССР

ПЕРСИЯ

АФГАНИСТАН

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

АВТ КАРА-КАЛПАКСКАЯ ОБЛ

АВТ КИРГИЗСКАЯ ССР

ГОРНО-БАДАХШАНСКАЯ АВТ. ОБЛ.

КАРА-БУГАЗ

КРАСНОВОДСК

ОСТРОВ ЧЕЛЕКЕН

БАЛЛА-ИШЕМ

НЕФТЕДАГ

КАЗАНДЖИК

УЛУН-СУ

ЧИКИШЛЯР

УКР ЧАТ

АТРЕК

БАХАРДЕН

АШХАБАД

ТЕДЖЕН

МЕРВ

ШИРВАН

БАЙРАМ-АЛИ

ИОЛОТАНЬ

КЕРКИ

МЕШХЕД

СЕРАХС

САРЫ-ЯЗЫ

ТАХТА-БАЗАР

КУШКА

ГЕРИРУД

ХОДЖЕЙЛИ

ТАШАУЗ

ХИВА

АМУ-ДАРЬЯ

ЧУ

САРЫ-СУ

СЫР-ДАРЬЯ

КЗЫЛ-ОРДА

ЯНЫ-КУРГАН

СУЗАК

ДУМАНАК-ТУГАЙ

ТУРКЕСТАН

АРЫСЬ

АУЛИЕ-АТА

ЧИМКЕНТ

ЛУГОВАЯ

ЧОКПАР

КОК-УЗЕК

АЛМА-АТА

ФРУНЗЕ

ОЗ. ИССЫК-КУЛЬ

КАРАКОЛ

НАРЫН

ИЛИ

АК-ТЮБЕ

ТАШКЕНТ

ЧИРЧИК

НАМАНГАН

АНДИЖАН

ДЖАЛЯЛЬАБАД

ОШ

КОКАНД

КОЛКЕНТ

ФЕРГАНА

КЕНИМЕХ

КЕРМИНЕ

ДЖИЗАК

УРСАТЬЕВСКАЯ

КАТТА-КУРГАН

УРА-ТЮБЕ

СТАРАЯ БУХАРА

НОВАЯ БУХАРА

САМАРКАНД

КИТАБ

КШТУТ

ШАХРИЗЯБС

ГАРМ

ПИК НАШПУРКАМЧ

ЛЕНИНАБАД

ПОМ ЗАЧИ

НОВЫЙ ЧАРДЖУЙ

СТАРЫЙ ЧАРДЖУЙ

ФАРАБ

БЕК-БУДИ (КАРШИ)

О ГУЗАР

БАЙСУН

БУРДАЛЫК

КУЛЯБ

ХУФ

ХОРОГ

ОМАЗАР

КУРГАН-ТЮБЕ

ДЖИЛИКУЛЬ

САРАЙ

БИШКЕК

ТЕРМЕЗ

КЕЛИФ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

1. Ташкентский текстильный комбинат
2. „Ташсельмаш"
3. Строительство Чирчикского азотного завода
4. Вахшское строительство
- Электростанции: 1 Боз-Соу. 2 Кадырьинская (выстроены обе под Ташкентом) 3 Чирчикская. 4 Бухарская. 5 Шурабская.
- Добыча серы. 1 Кара-Кум колодец Шиих. 2 Шор-су.
- Хлоп. бум. фабрики: 1 в Фергане; 2 в Ашхабаде.
- Шахтное строительство: 1 Сулюкта. 2 Шураб. 3 Кизил-Кий. 4 Кок-Янгак. 5 Нарын
- Шолкомотальные фабрики: 1 Ашхабад. 2 Бухара. 3 Самарканд. 4 Маргелан. 5 Фергана. 6 Ош. 7 Ходжент
- Хлопкоочистительные заводы: 1 Андижан. 2 Шарихан. 3 Уч-Курган. 4 Хорог. 5 Курган-Тюбе. 6 Новая Бухара. 7 Каракуль 8 Чарджуй.
- Добыча и переработка миробилита: 1 залив Кара-Бугаз.
- Цемент заводы: 1 Хилково. 2 Кува-Сай. Кож. заводы: 1 Фрунзе. 2 Ташкент.
- Жел.-дор. строительство: 1 Мельниково-Шураб. 2 Самарканд-Кштут 3 Уч-Курган-Нарын. 4 Ассаке-Шарихан. 5 Термез-Сталинабад.

КАРТА СИБИРИ С НАНЕСЕНИЕМ НА НЕЕ ВАЖНЕЙШИХ НОВОСТРОЕК

КАРТА КАЗАКСТАНА С НАНЕСЕНИЕМ НА НЕЕ ВАЖНЕЙШИХ НОВОСТРОЕК

9 180/140

КАРТА УРАЛА С НАНЕСЕНИЕМ НА НЕЕ ВАЖНЕЙШИХ НОВОСТРОЕК